

2000-07-07

Enheten för Central- och Östeuropa (EC)
Daniel Larsson
Telefon 08-405 3153

D. Dokument från utrikesministeriets arkiv

Observera att numreringen ej följer den på de ryska förteckningarna.

D01	1945-01-16	Skrivelse från vice utrikesminister Dekanozov till Sveriges minister i Moskva, S. Söderblom, om att R. Wallenberg påträffats i Budapest.
D02	1945-01-29	Samtal mellan Dekanozov och det svenska sändebudet S. Söderblom den 26 januari 1945.
D03	1945-05-08	Uppteckning av samtal mellan minister Söderblom och vice utrikesminister Dekanozov den 25 april.
D04	1945-11-07	Brev från schweiziska utrikesministeriet till chefen för Sovjets militärdelegation i Bern om utväxling av internerade ryssar mot schweiziska diplomater.
D05	1945-12-04	Skrivelse från vice utrikesminister Dekanozov till säkerhetsminister Merkulov om utväxling av schweiziska diplomater mot sovjetiska medborgare.
D06	1945-12-06	Skrivelse från Abakumov till Molotov om de schweiziska diplomaterna Feller och Meier.
D07	1945-12-27	Samtal mellan A. Abramov och det svenska sändebudet S. Söderblom den 26 december 1945.
D08	1946-01-14	Skrivelse från vice utrikesminister Dekanozov till chefen för Smersj, Abakumov, om överlämnande av de schweiziska medborgarna Feller, Meier och Brünner.
D09	1946-01-31	Meddelande från chefen för avdelningen för repatrieringar av utländska medborgare, Gavrilov, till chefen för 1:a europeiska avdelningen, Kozyrev, om veckoställd repatriering av de schweiziska diplomaterna.
D10	1946-02-03	Brev från medlemmen av NKID:s kollegium Novikov till chefen för styrelsen för kontraspionaget

2000-07-07

		"Smersj" Abakumov.
D11	1946-03-13	Samtal mellan A. Abramov och det svenska sändebudet S. Söderblom den 9 mars 1946.
D12	1946-03-20	Brev från Novikov till Abakumov.
D13	1946-07-17	Brev från vice utrikesminister Lozovskij till vice inrikesminister Tjernysjev om uppgifter rörande R. Wallenberg.
D14	1946-08-09	Brev från inrikesministeriet (Krivenko) till chefen för avd. "A" i MGB, kopia till vice utrikesminister Dekanozov.
D15	1947-02-01	Samtal mellan K. Novikov och det svenska sändebudet G. Hägglöf den 30 januari 1947.
D16	1947-02-08	Promemoria med missiv från chefen för 5:e europeiska avdelningen i MID, Vetrov, till Molotov.
D17	1947-04-02	Föredragningspromemoria från stf chefen för 5:e europeiska avdelningen Vetrov till vice utrikesministern Vysjinskij.
D18	1947-05-14	Föredragningspromemoria från Vysjinskij till Molotov.
D19	1947-07-07	Brev från vice utrikesminister Vysjinskij till statssäkerhetsministern Abakumov.
D20	1947-07-19	Telegram till madame Kollontaj från redaktionen vid Göteborgs Handels- och Sjöfartstidning.
D21	1947-07-21	Brev från Kollontaj till vice utrikesminister Malik.
D22	1947-07-22	Brev från Vysjinskij till Abakumov.
D23	1947-07-23	Föredragningspromemoria från avdelningschefen Vetrov till vice utrikesminister Malik.
D24	1947-08-09	Föredragningspromemoria från Vysjinskij till Molotov.
D25	1947-08	Utkast till note från vice utrikesminister Malik till Sveriges ambassadör Sohlman.
D26	1947-08-18	Personlig note från Vysjinskij till Sohlman.
D27	1947-11-14	Skrivelse från Sovjetunionens ambassadör i Stockholm, Tjernysjev, till tfj chefen för 5:e europeiska avdelningen i MID, Vetrov, med anledning av hänvändelse från svenska organisationer till Stalin.
D28	1947-11-20	Brev från tfj chefen för 5:e europeiska avdelningen i MID, Vetrov, till Sovjetunionens ambassadör i Stockholm, Tjernysjev, rörande hänvändelse från

2000-07-07

		svenska organisationer.
D29	1947-12-26	Brev från Vetrov, MID, till centralkommittén rörande besvarande av hänvänelser från svenska organisationer.
D30	1952-02-22	Promemoria om "Ärendet R. Wallenberg" upprättad i 5:e europeiska avdelningen.
D31	1952-03-03	Brev från Ignatiev (MGB) till vice utrikesminister Gromyko.
D32	1952-03-13	Tjänsteskrivelse till 5:e europeiska avdelningen och promemoria från det ungerska åklagarämbetet, erhållen från Sovjetunionens ambassad i Ungern, om uppgifter rörande Raoul Wallenberg.
D33	1952-05-23	Uppteckning av samtal mellan Sovjetunionens ambassadör i Sverige, Rodionov, och Sveriges utrikesminister Undén.
D34	1952-06-05	Promemoria om "Ärendet R. Wallenberg" upprättad i 5:e europeiska avdelningen.
D35	1954-10-13	Brev från vice utrikesminister Gromyko till ordföranden i KGB Serov.
D36	1954-11-03	Brev från Serov till Gromyko.
D37	1955-03-15	Skrivelse från chefen för fängelseavdelningen vid inrikesministeriet, Kuznetsov, till stf chefen för 3:e europeiska avdelningen i MID, Gribanov, om R. Wallenberg.
D38	1955-04-04	Uppteckning av samtal rörande bl a R. Wallenberg mellan sovjetiska ambassadrådet Erzin och Finlands chargé i Ankara, Frej.
D38	1955-09-12	Uppteckning av samtal rörande bl a R. Wallenberg mellan sovjetiska ambassadrådet Erzin och Finlands chargé i Ankara, Frej.
D38	1955-11-16	Uppteckning av samtal rörande bl a R. Wallenberg mellan sovjetiska ambassadrådet Erzin och Finlands chargé i Ankara, Frej.
D39	1955-12-19	Brev från A. Sacharovskij till M.G. Gribanov, chef för avdelningen för de skandinaviska länderna vid MID, ang. förslag till brev till centralkommittén rörande den f.d. svenske diplomaten R. Wallenberg.
D40	1956-02-29	Utkast till skrivelse till centralkommittén med blyertsvariant.
D41	1956-03-14	Promemoria om f.d. svenska diplomaten R. Wallenberg upprättad av chefen för skandinaviska avdelningen i MID, Gribanov.

2000-07-07

D42	1956-03-30	Förteckning av material som överlämnats till Molotov av den svenske inrikesministern Hedlund i Wallenbergfrågan.
D43	1956-03-31	Följebrev från Molotov till centralkommittén med översättningar av vittnesmål om R. Wallenberg.
D44	1956-04-02	Skrivelse från Molotov till centralkommittén och utkast till centralkommittéförordning.
D45	1956-04-05	Promemoria upprättad av chefen för MID:s skandinaviska avdelning, Gribanov, med anledning av vittnesmål från finska medborgaren Mäntynen.
D46	1956-04-13	Brev från chefen för skandinaviska avdelningen i MID, Gribanov, till KGB rörande brev från I.S. Sjirjagin.
D47	1956-04-16	Föredragningspromemoria från Gribanov till Molotov.
D48	1956-04-28	Skrivelse från Molotov och Serov till centralkommittén med bilagor och blyertsvarianter.
D49	1956-10-19	Utkast till skrivelse till centralkommittén från vice utrikesminister Semjonov till utrikesminister Sjepilov om R. Wallenberg.
D50	1956-10-22	Skrivelse från utrikesminister Sjepilov till centralkommittén med utkast till svar till svenska regeringen om R. Wallenberg.
D51	1956-10-23	Samma skrivelse som D50, undertecknad av Sjepilov, ställd till KGB-ordföranden Serov.
D52	1956-12-30	Föredragningspromemoria från vice chefen för Informationskommittén i MID Tugarinov till Gromyko.
D53	1957-01-07	Följebrev från vice utrikesminister Zacharov till Sjepilov med omarbetat utkast till promemoria rörande R. Wallenberg.
D54	1957-01-12/14	Skrivelse från vice utrikesministern Sjepilov och Serov till centralkommittén med bilagd aide-memoire rörande R. Wallenberg.
D55	1957-02-07	Uppteckning av samtal mellan Gromyko och Sveriges ambassadör Sohlman.
D56	1957-02-27	Föredragningspromemoria från chefen för skandinaviska avdelningen, Rodionov, till Utrikesminister Gromyko.

2000-07-07

D57	1957-03-15	Skrivelse från Gromyko till centralkommittén.
D58	1957-05-07	Följebrev från Sovjetunionens ambassad i Ungern och promemoria som erhållits från Ungerns utrikesministerium rörande fastställande av vistelseort för V. Langfelder.
D59	1957-05-17	Brev från vice ordförande i KGB, Lunejev, till medlemmen av MID:s kollegium, Zamtjevskij, om V. Langfelder.
D60	1957-09-17	Instruktion från MID till Sovjetunionens ambassadör i Ungern, Andropov, om V. Langfelder.
D61	1959-02-17	Brev från vice utrikesminister Zorin till ordföranden i KGB Sjelepin med bilagt utkast till skrivelse till centralkommittén.
D62	1959-06-18	Skrivelse från vice utrikesminister Kuznetsov till centralkommittén.
D63	1959-08-05	Promemorior om Raoul Wallenberg, upprättade av chefen för skandinaviska avdelningen i MID, Rodionov.
D64	1961-03-16	Brev från vice KGB-ordföranden Tikunov till vice utrikesminister Kuznetsov.
D65	1961-03-23	Föredragningspromemoria från chefen för skandinaviska avdelningen i MID, Lunkov, till Kuznetsov.
D66	1961-03-30	Brev från Lunkov till Sovjetunionens ambassadör i Sverige, Gusev.
D67	1965-05-12	Uppteckning av samtal mellan professor A.L. Mjasnikov och ambassadör Jarring.
D68	1965-07-06	Uppteckning av samtal mellan professor Mjasnikov och professor Nanna Swartz.
D69	1990-09-05	KGB:s svar till MID rörande Sjrjagins brev.
D70	1989	Uppteckningar från Wallenbergsföreningens samtal i Moskva 1989.

К о п и я.

Москва, 16 января 1945 года.

D 1

Уважаемый г-н Седерблум,

По сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города по улице Бендур обнаружен шведский подданный г-н Рауль Валленберг, назвавшийся секретарем Шведской Миссии в Венгрии, о котором Вы сообщили мне в Вашем письме от 31 декабря прошлого года.

По словам г-на Р. Валленберга остальные члены Шведской Миссии находятся в западной части города. Меры по охране г-на Р. Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

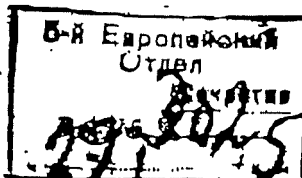
П.п. Б.Деканозов.

Г-ну С. СЕДЕРБЛУМУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру
Швеции.
Москва.

верно:
№ 353-М

Григоренко

ИЗ ПРЕВЕНТА ЗАМ. НАРКОМА
В.Г. ДЕКАНОВА

РАСЕКРЕЧЕНО
19 г.
Секретно.

29 января 1945 года.

№ 6579, экз. № 5

02

П Р И В И

ШВЕДСКОГО ПОСЛАНИКА С. СЕДЕРБЛЮМА

26 января 1945 года.

Сегодня я принял Седерблума по его просьбе.

Седерблум выразил мне соболезнование по поводу гибели Уманского и Латышева. Далее Седерблум поблагодарил за удовлетворение просьбы Шведской Миссии в отношении секретаря миссии в Будапеште Вадленберга и выразил надежду, что советские власти позаботятся о других сотрудниках Шведской Миссии, в случае, если последние окажутся в районах, освобождаемых Красной Армией.

После этого Седерблум заявил, что главной целью его сегодняшнего ко мне визита является предстоящая поездка в Советский Союз в виде-председателя шведского Красного Креста графа Бернадотте. Сообщив, что Бернадотте интересуется этой поездкой и, будучи очень занятым человеком, хотел бы заранее знать предстоящие возможности, Седерблум передал мне план предполагаемого посещения Бернадоттом Ленинграда и Москвы. Бернадотте желает, чтобы в этой поездке его сопровождал ~~медицинский~~ медицинский эксперт.

В ответ на все эти рассуждения Седерблума я заметил лишь, что вопрос о приезде Бернадотте находится в компетенции советского Красного Креста, причем последний до сих пор не дал Наркоминделу положительного ответа. Повидимому, заметил я, руководство Красного Креста в настоящее время занято какими-либо иными срочными заботами, которых в нынешнюю войну у него достаточно много.

На вопрос посланника, что же ему делать в таком случае, я ответил, что мне трудно что-либо ему посоветовать, поскольку решение зависит от Красного Креста.

Седерблум обратился с просьбой ускорить выдачу советских транзитных виз направляющимся в шведскую Миссию в Токио первому секретарю Рина и секретарю-архивисту Эрикссону. Говоря об этих лицах, Седерблум связал вопрос об их приезде в Токио с отъездом из Токио шведского посланника Багге и первого секретаря, которые, по словам Седерблума, не могут оттуда выбраться, пока к ним не придут Ринг и Эрикссон. При этом Седерблум несколько загадочно намекнул, что

шведский посланник в Токио опасается "застрять" там на довольно продолжительный срок вследствие военных действий.

На мой вопрос, о каких действиях он говорит, Седерблум пояснил, что он говорит о "действиях Америки и Англии против Японии". Кроме того, продолжая Седерблум, в Токио находится 27 человек шведских подданных-инженеров и представителей торговых фирм, которые полагают, что сейчас в связи с заключенным между СССР и Финляндией перемирием, для них имеется благоприятная возможность возвратиться на родину через СССР и Финляндию. Для этих лиц также было бы желательно получить транзитные визы. Сказав это, Седерблум спросил меня, не следует ли ему обратиться с этими вопросами к Беляеву, которого он намеревается посетить сегодня и которому он мог бы передать соответствующие письма шведской Миссии.

Я ответил, что поскольку вопросом выдачи виз занимается Консульский Отдел, то лучше всего, как думает и сам Седерблум, передать эти визовые дела на рассмотрение т. Беляеву.

Одновременно я обратил внимание Седерблума на задержку шведским министерством иностранных дел выдачи нам 5 советских моряков-дезертиров, по поводу которых посланник Коллонтай ставила перед шведами вопрос неоднократно. Я дал понять Седерблуму, что это дело нас интересует и было бы небесполезно, если бы Седерблум постарался выяснить, какие имеются у шведского МИДа основания отказывать в выдаче нам этих моряков, убивших советских офицеров и являющихся уголовными преступниками.

Сославшись на незнание этого вопроса, Седерблум уклонился от обсуждения его со мной, но обещал снестись с МИДом по этому делу.

После этого Седерблум сообщил, что в их Миссии в связи с приездом в Москву представителей кооперативных союзов и торговых фирм наблюдается большое оживление. Посланник высказал при этом мнение, что он надеется на плодотворные результаты этого приезда. Затем Седерблум упомянул о том, что ВОКС идет навстречу запросам шведской Миссии в отношении представления материалов о советской культуре.

В заключение Седерблум, заметив, что Советский Союз подписал еще одно Соглашение о перемирии, заявил, что нынешние военные успехи СССР потрясает весь мир и новости об этих победах Красной Ар

3.
Мин занимает большое место в шведской печати.
Присутствовал г. Тимофеев.

ПРИЛОЖЕНИЕ: План предполагаемой поездки графа Бернадотта.

и/и (В. Деканозов)

Разослано:
г. г. Молотову,
Вяткинскому,
Деканозову,
Лозовскому,
3-й Европ. отд., Куре. и т. д.
в дело.
вкл/ам-6.

Верно: В. Деканозов

D3

6

из ДИРЕКЦИИ ЗАМ. ПРЕСЛА
В. Г. ПЕТРОВИЧ

Бюро Европейской
Службы

РАССЫЛКА № 10
19 г.

8.5.597
5

8 мая 1943 года
204/8 инв. 5

ПРИЕМ ПРЕСЛА ПОСЛАНИИ СЕДЕРБЛЕНА
25 апреля 1943 года.

Сегодня принял Седерблен по его просьбе.

1. Посланики заявили, что по поручению шведского правительства он должен сообщить мне некоторые данные об отношениях между Швецией и Чехословакией. После того, как немцы заняли Чехословакию шведский посланник покинул свой пост и выехал вступил. Чехословакия по посланнику в Стокгольме продолжал оставаться на своем месте и после возникновения немецкой войны он получил некий полуофициальный пост. Два года тому назад чехословацкое правительство поручило ему защиту чехословацких интересов в Швеции. В данный момент этот посланник снова полностью готуется к исполнению своих обязанностей в Стокгольме. Шведское правительство имеет намерение также оформить соответствующим образом своего посланника при чехословацком правительстве. В данный момент отъезд шведского посланника в Копенгаген задерживается лишь отсутствием транспортных возможностей и следовательно представляет собой только технический вопрос.

2. Швеция внимательно следит за событиями в Польше, заявил Седерблен. Это, естественно, поскольку Польша является соседом Швеции и Швеция имеет большие экономические интересы в Польше. Недавно Седерблен получил от своего правительства поручение обратиться к польскому послу в Москве о желании шведского правительства послать в Варшаву своего делегата при временном польском правительстве. Шведы уже получили благоприятный ответ от поляков на это обращение. Информировав меня об этом, Седерблен и просил довести о сказанном до сведения Советского Правительства и вместе с тем оказать содействие в приезде шведского делегата через Москву в Варшаву. При этом Седерблен вручил мне короткое эд-мемор, содержащий данные о личности Инга, шведского делегата в Польшу. Седерблен добавил, что вероятно и польский посол обратится в Наркоминдел по этому же вопросу. Я обещал довести о сказанном Седерблена до сведения Советского Правительства и сообщить соответствующим советским властям по поводу поездки.

загадкой поездки изданного делегата.

3. Седерблом вручил мне письмо относительно бывшего секретаря шведской миссии в Венгрии Валленберга, найденного нацистскими войсками в Будапеште. Посланник сообщил, что имеются сведения о том, что Валленберг, несмотря на принятые меры по его охране куда-то бесследно исчез. Посланник просит принять меры к его розыску. Этот человек известен среди шведской общественности, как лицо, спасшее жизнь 15 тыс. евреев, находившихся в Будапеште в то время, когда там были нацисты. Общественность Швеции, по словам Седерблома, беспокоится за судьбу Валленберга. Возможно, что с ним произошел какой-либо несчастный случай. Сообщения об этом случае шведы получили от евреев, приехавших из Будапешта в Бухарест. Я спросил, какой случай с Валленбергом имеет в виду Седерблом. Седерблом пояснил, что по имеющимся у него сведениям, Валленберг будто бы погиб во время автомобильной катастрофы, вскоре после его обнаружения. Выслушав Седерблома, я сказал, что ему должно быть уже известно о той помощи, которая была оказана советами и властями в Будапеште сотрудникам шведской миссии. Нет сомнения, что и в данном случае будут приняты возможные меры к розыску. Со своей стороны я обещаю довести о просьбе Седерблома до сведения военных властей в Будапеште.

4. Сославшись на свой предыдущий запрос, Седерблом передал мне письмо, касающееся о просьбе шведов разрешить директору королевской оперы в Стокгольме посетить Советский Союз. Я сказал, что это относится к компетенции ВОИС и может быть к Комитету по делам искусств, которому я и адресую просьбу посланника.

5. Вручив мне памятную записку относительно шведского "Комитета помощи ленинградским детям", Седерблом сообщил, что в настоящее время комитет начинает свертывать свою работу, поскольку поставленные перед ним задачи почти полностью выполнены. Было бы желательно, если бы советский Красный Крест подтвердил получение от этого комитета посланок, направлявшихся в разное время в Ленинград из Швеции, а также и из Соединенных Штатов Америки. Я обещаю передать об этой просьбе Красному Кресту, заодно одновременно, что советская общественность ценит помощь, которую оказывал ленинградским детям вышеуказанный комитет.

6. Седерблом передал мне записку относительно образования в получении румынских виз шведскому консулу в Бухаресте Дальбергу и вице-консулу Кеггелю, находящимся в данное время в Стамбуле, куда они временно выехали из Бухареста. Как сказал он, запрос о получении виз в Румынию, сказал Седерблом,

находится в зависимости от разрешения СНК в Бухаресте, который идет по этому поводу указания из Москвы.

Я хотел заинтересоваться этим делом и запросить СНК.

7. Сварц, что профессор Сварц уже вернулась в Швецию и что она была глубоко тронута оказанный ей вниманием в Москве и в частности приемом у В.И. Молотова. Седерблом передал мне признательность за все сделанное в отношении Сварц. Я в свою очередь сказал, что мы благодарим Сварц за ту большую помощь, которую она оказала в лечении нашего посланника Коллонтай.

3. Датск Седерблом сказал, что последнее время Красный Крест Швеции оказывает большую помощь в деле возвращения шведов из Германии в Швецию. С этой целью предком Красный Крест организовал колонны, которые эвакуируют из Германии шведов. Пользуясь тем, что в ряде германских районов царит хаос, шведы привлекают датчан и норвежцев. Таким образом, в числе спасенных людей шведы это и сына датского представителя в Москве Дессинга. Выслушав это, я сообщил Седерблomu, что не желал бы порочиться этому сообщению Посланника. Однако, было бы весьма полезно и интересно, если бы шведы проявили подобную же энергию в деле отправки на родину советских граждан, вывезенных в свое время немцами из Литвы, Латвии и Эстонии. Посланник значительно поразовал меня, если бы он сообщил о решении вопросов по поводу этих так называемых прибалтийских беженцев, а также о возврате судов, угнанных из прибалтийских республик. Ясно смущенный Седерблом постарался уклониться от ответа о прибалтийских беженцах, но все же заявил, что вопрос о судах решен положительно. Я возразил, что это не совсем так, ибо этих судов мы до сих пор от шведов не получили. Седерблом пояснил, что этот вопрос дней, остается лишь получить решение парламента, но он уверен, что все будет сделано. При этом Седерблом заявил, что он может послать в Стокгольм телеграмму о просьбе ускорить решение по этому делу. Продолжил свой рассказ, я указал Седерблomu, что имеются сведения о намерении шведских властей отправить часть прибалтийских беженцев в другие страны, в частности, в Америку. Я сказал, что это сильно осложнило бы вопрос и что шведы с нами об этом не советовались. По этому поводу части беседы Седерблом чувствовал себя явно неловко, пытаясь отговориться на возникшем вопросе, что до него, очевидно, советская миссия в Швеции непосредственно не имеет по этому вопросу со шведскими властями, но я дал понять Седерблomu, что для нас этот вопрос имеет серьезное значение и что к этому вопросу мы еще вернемся.

Присутствовал Г. Тимофеев.

Приложение: 1/ Памятная записка о предком делегата
в Польше;

2/ письмо от 24 апреля 1945 г. относительно
Валленберга;

3/ письмо от 25 апреля по поводу прощания в
Советский Союз директора королевской опе-
ры в Стокгольме Андро;

4/ памятная записка по вопросу шведского коми-
тета помощи перемещенным детям;

5/ памятная записка по вопросу о выдаче в "озд-
нен" виз предком консулу в Бухаресте Дель-
дор и вице-консулу Хеггине).

2/ (С. Деканозов)

Верно: Беллину

Разослано:

Т.Т. Мелетскому,
Веткинскому,
Деканозову,
4 Европ. отд.,
5 Шведскому
в дело.
6 экз.

EIDGENÖSSISCHES POLITISCHES DEPARTEMENT
ABTEILUNG FÜR AUSWÄRTIGES

Bern, den 7. November 1945.

Legationsrat
Dr. A. Zehnder.

Herr Generalmajor,

Ich beehre mich, Ihnen gemäss unserer gestrigen Absprache zu bestätigen, dass die Schweizerische Regierung einverstanden ist, die sechs russischen Internierten, welche gegenwärtig in der Schweiz Gefängnisstrafen abbüßen, vorzeitig aus den Gefängnissen zwecks sofortiger Repatriierung zu entlassen, sofern eine Anzahl Schweizerbürger, die russischerseits aus ähnlichen Gründen zurückgehalten werden, ebenfalls entlassen und zur sofortigen Repatriierung in die Schweiz freigegeben werden. Die erwähnten sechs russischen Internierten sind:

Demidow, bzw. Dimidow, Iwan, 10,

3.9.-15.12.45 Strafanstalt St. Gallen.

Ter.Ger. 3. B vom 31.8.45. Trunkenheit 180 Tage abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Iwanow, Wasilij, 14,

14. bzw. 16.10.44 - 30.7.48 Strafanstalt Thorberg.

Ter.Ger. 2 A vom 14.10.44. Ungehorsam, Versuch der vorsätzlichen Tötung. 4 Jahre abzüglich 75 Tage Untersuchungshaft.

Zelenin, Piotr, 16,

31.7.45 - 31.1.47 Strafanstalt Witzwil.

Ter.Ger. 2 A vom 31.7.45. Tötlichkeiten und schwere Körperverletzung. 18 Monate Zuchthaus.

Solotnitzki, Piotr, 25,

22.2.45 - 2.12.45 Strafanstalt Lenzburg.

Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. Wiederholter einfacher Diebstahl. 13 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Herrn Generalmajor WICHAREW,
Chef der Militärdelegation der UdSSR,
z.Zt. Hotel Bellevue,

B e r n .

Musatow, Pawel, 18,

22.2.45 - 2.2.46. Strafanstalt Lenzburg.

Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. id. wiederholter einfacher Diebstahl. 15 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Zwonarew, Alexander, 15,

22.2.45 - 2.5.46. Strafanstalt Lenzburg.

Ter.Ger. 2 B vom 22.2.45. id. wiederholter einfacher Diebstahl. 18 Monate abzüglich 112 Tage Untersuchungshaft.

Die Namen aller aus ähnlichen Gründen in russisch besetzten Gebieten oder in der UdSSR zurückgehaltenen Schweizer sind hier nicht bekannt. Dagegen beschäftigen zwei Fälle gegenwärtig die Schweizerische Regierung, über welche Sie schon Ende August auf dem Wege über die französische Botschaft orientiert wurden, nämlich:

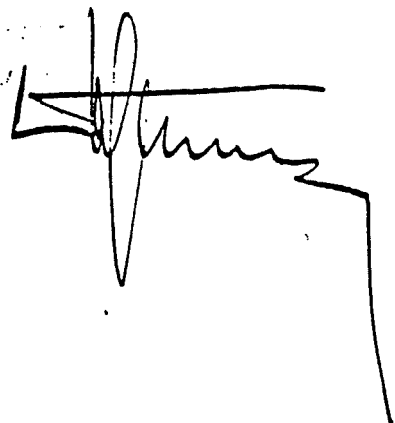
Feller Harald, Legationssekretär der Schweizerischen Gesandtschaft in Budapest, verhaftet am 16. Februar 1945 in Budapest durch Offiziere der N.K.W.D., gegenwärtiger Aufenthaltsort unbekannt, und

Meier Max, Kanzlist der Schweizerischen Gesandtschaft in Budapest, verhaftet durch Offiziere der N.K.W.D. am 10. Februar 1945 in Budapest, gegenwärtiger Aufenthaltsort unbekannt.

Ich behalte mir vor, die vier andern Fälle nachträglich bekanntzugeben.

Der Austausch der vorerwähnten sechs Sowjetbürger gegen die freigelassenen Schweizer soll frühestens in dem Augenblick erfolgen, in welchem zumindest die Herren Feller und Meier an der Schweizergrenze eingetroffen sein werden.

Genehmigen Sie, Herr Generalmajor, die Versicherung meiner ausgezeichneten Hochachtung.

Получено из Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации 24.XI.45 г. № 2484/1 евр.

Перевод с немецкого

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ

Отдел по иностранным делам

Берн, 7 ноября 1945 года

Советник миссии
Др. А. ЦЕНЦЕР

Г-н Генерал-майор,

В соответствии с нашим вчерашним разговором, имею честь подтвердить, что Швейцарское Правительство согласно, чтобы 6 интернированных русских, которые в настоящее время находятся в швейцарских тюрьмах, были бы освобождены досрочно и тотчас же репатрированы, с условием, что некоторое количество швейцарских граждан, задерживаемых русской стороной на подобных основаниях, также

будет освобождено и немедленно репатрировано в Швейцарию. Упомянутыми выше 6 интернированными русскими являются:

1) ДЕМИДОВ или ДИМИДСВ Иван, 10. 3.9. - 15.12.45 г. Тюрьма ст. Галлен.

Местный суд 3 В от 31.8.45 г. Осужден за пьянство на 180 дней, за вычетом 75 дней предварительного заключения.

2) ИВАНОВ Василий, 14. 14 или 16.10.44 - 30.7.48, Тюрьма Торберг. Местный суд 2 А от 14.10.44 г., осужден за непослушание и попытку к преднамеренному убийству на 4 года, за вычетом 75 дней предварительного заключения.

3) ЗЕЛЕНИН Петр, 16. 31.7.45 - 31.1.47, Тюрьма ВИТЦВИЛ. Местный суд 2 А от 31.7.45 г., осужден за нанесение тяжелого оскорбления на 18 месяцев каторжных работ.

4) ЗОЛОТНИЦКИЙ Петр 25. 22.2.45 г. - 2.12.45, Тюрьма Лендбург. Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократ-

ной простой кражи на 12 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного заключения.

5) МУСАТОВ Павел 18.

22.2.45 г. - 2.2.46 г. Тюрма Ленцбург,
Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократной
простой кражи на 15 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного
заключения.

6) ЗВОНАРЕВ Александр 15

22.2.45 г. - 2.5.46 г. Тюрма Ленцбург
Местный суд 2 В от 22.2.45 г., осужден за совершение неоднократной
простой кражи на 18 месяцев, за вычетом 112 дней предварительного
заключения.

Здесь неизвестны имена всех швейцарцев, которые, на подобных
основаниях, были задержаны в русских оккупационных областях или в
СССР. Однако, в настоящее время, Швейцарское Правительство озабо-
чено двумя нижеприведенными случаями, о которых оно еще в конце
августа узнало от Французского Посольства:

ЭММЕР Гаральд, секретарь швейцарской миссии в Будапеште, арес-
тован 16 февраля 1945 г. в Будапеште офицером НКВД, в настоящее
время местопребывание ^{его} /неизвестно, и

МЭНЕР Макс, канцелярский служащий швейцарской миссии в Буда-
пеште, арестован офицером НКВД 10 февраля 1945 года в Будапеште,
настоящее местопребывание неизвестно.

Я оставляю за собой право дополнительно сообщить Вам 4 дру-
гих случая.

Сброс вышеупомянутых 6 советских граждан на освобожденных
швейцарцев должен быть произведен не ранее того момента, когда
гг. ЭММЕР и МЭНЕР придут, по крайней мере, на швейцарскую границу.

Примите, господин Генерал-майор, заверения в моем высоком к

Вам почтении.

/Подпись/.

Подлинно Генерал-майору ВУХСРЕВУ,
Главе Советской Военной делегации
Отель Вельвю

З е р н

Перевела: *О. Боловни*

Т. Лавинову,
в дело.

8 иду

1-ый Европейский

4 9 октября 1945 года
№ 1467 1 Евр. экз. № 2НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
генералу армии В.Н.МЕРКУЛОВУ

Швейцарский политический департамент сообщил главе Советской делегации в Швейцарии генерал-майору Вихореву, что швейцарское правительство согласно досрочно освободить 6 советских граждан, осужденные швейцарским судом за уголовные преступления /мелкую кражу, пьянство, оскорбления и т.д./ и отбывающих наказания в тюрьмах на территории Швейцарии.

Однако политический департамент освобождение этих советских граждан ставит в зависимость от передачи швейцарским властям швейцарских граждан, задержанных советскими властями. При этом названы 2 лица - 1. Феллер Гарольд, секретарь швейцарской миссии в Будапеште, якобы арестованный 16 февраля 1945 г. в Будапеште офицером НКВД и местопребывание которого в настоящее время неизвестно.

2. Мейер Макс, канцелярский служащий швейцарской миссии в Будапеште, который, якобы был арестован 16 февраля 1945 г. в Будапеште и местопребывание которого в настоящее время неизвестно.

Швейцарский политический департамент резервирует за собой право в будущем назвать еще 4 лица, которые могут оказаться арестованными в СССР.

Прошу сообщить, какими сведениями Вы располагаете об указанных лицах и Ваше мнение по существу просьбы швейцарского политического департамента об обмене заключенными.

1 - в адрес,
2 - в дело
27.11.45 НО

9/ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Резанцев

/В. Деканозов

В. Деканозову.

т. Козыреву /с т. Лаврентьевым/

РАССЕКРЕЧЕНО
4-1 1991

Копия.

6.XII.45 г. В. Молотов

Дайте В/заклечение.

Сов. С е к р е т н

7.XII.45 г.

В. Деканозов

НКО

Главное Управление
Контрразведки
"СМЕРШ"

декабря 1945 г.

№ 931/А

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

товарищу В.М. МОЛотову.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. Деканозов сообщил нам, что английский представитель в Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии генерал Эджкамб обратился к товарищу Ворошилову с просьбой сообщить о судьбе сотрудников швейцарского посольства в Будапеште Феллер и Майер, которые во время войны защищали английские интересы в Венгрии.

Докладывая, что в соответствии с указанием товарища Сталина И.В., 4 марта с.г. в гор. Будапеште органами контрразведки действительно были задержаны и доставлены в Главное Управление "СМЕРШ"

ФЕЛЛЕР Гаральд, 1913 года рождения, уроженец гор. Берн /Швейцария/, швейцарец, беспартийный, с апреля 1943 года легационный секретарь швейцарского посольства в Будапеште.

МАЙЕР Макс, 1913 года рождения, уроженец дер. Устер, близ Цюриха /Швейцария/, швейцарец, беспартийный, с декабря 1944 г. начальник канцелярии швейцарского посольства в Будапеште.

На допросах в Главном Управлении "СМЕРШ" Феллер и Майер показали, что швейцарское посольство в Будапеште имело указание от министерства иностранных дел Швейцарии оставаться на месте и дожидаться прихода войск Красной Армии. По словам Феллера и Майера, этим актом швейцарское правительство, стремившееся заключить с СССР дипломатические отношения, хотело, якобы, показать свое дружеское отношение к СССР и выразить доверие советскому правительству, оставляя на его попечение своих людей.

Действуя, согласно этим указаниям, швейцарское посольство в Будапеште шло на различные уловки, стараясь избежать выполнения требования венгерских властей о въезде посольства из Бу-

дапешта в Шопрон.

Одной из таких уловок был отъезд швейцарского посланника Еге-Максимилана, который под предлогом доклада своему правительству выехал 15 ноября 1944 года в Швейцарию, поручив своему заместителю Кильхман не вывозить посольство из Будапешта, ссылаясь на отсутствие посланника. Когда же, с приближением войск Красной Армии к Будапешту, требования венгерского правительства о въезде посольства из Будапешта стали более настойчивыми, Кильхман, по предложению необходимости лечения, также уехал в Швейцарию, поручив все дела посольства Гаральду Феллер.

Феллер должен был также стараться воспрепятствовать удалению посольства из Будапешта, ссылаясь на то, что он не уполномочен проводить это мероприятие без санкции швейцарского правительства.

После 24 декабря 1944 года, когда кольцо окружения Будапешта сомкнулось и наметилась угроза разрыва связи между Будой и Пештом Феллер, имея на то заранее согласие посланника, назначил Майера руководителем отделения посольства в Пеште, а сам возглавил отделение посольства в Буде.

Как Феллер, так и Майер заявляют, что их деятельность в посольстве никакого отношения к политике не имела. Разведывательной деятельностью оба они, по их словам, также якобы не занимались.

Прошу Ваших указаний, как поступить с Феллером и Майер.

Абакумов.

Верно: Успенская.

№ 9009-М

зд-2

т. Козиреву

т. Лаврищеву.

Верно: З.И.И.И.И.И.И.

ИЗ ДНЕВНИКА
А.Н. АБРАМОВА.

07

100-028
РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТНО. ЭРЗ. № 89

"27" декабря 1945 г.

№ 163/500

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
СО ШВЕДСКИМ ПОСЛАНИКОМ СЕДЕРБЛЮМОМ
26 декабря 1945 г.

Сегодня я принял Седерблума по его просьбе. С. пришел в сопровождении секретаря миссии Медаль, недавно приехавшего в Москву. Представляя Медаль, С. сказал, что последний будет заниматься преимущественно вопросами прессы. И. в беседе участия не принимал.

С. передал мне фото-копию записки Брантингу, подписанную В.И. Лениным. Записка датирована 1906 г. Передавая этот документ, С. сказал, что он, зная о том, что все документы Ленина и о Ленине представляют большую историческую ценность, интересовался во время своего пребывания в Швеции подобными документами и установил, что в архиве шведской социал-демократической партии имеется русский отдел, в котором по всей вероятности есть ленинские документы. Кроме того, ленинские документы имеются у одного профессора Стокгольмского университета, который обещался снять с них фото-копии и передать советской миссии в Стокгольме. Я поблагодарил за это сообщение.

С. сообщил, что шведские инженеры, приезжавшие в Москву в сентябре сего года для ознакомления со строительством и работой московского метрополитена, просили его передать руководителям русского метро свою благодарность, а также прислали им книгу о строительстве метрополитена в Стокгольме. С. передал мне при этом пакеты с книгами.

Далее, С. вручил мне ноту с просьбой переслать ответное

письмо короля Швеции на грамоту Президиума Верховного Совета СССР об отзыве бывшего советского посланника в Стокгольме тов. Коллонтай. К переданной мне ноте приложено письмо шведского короля на шведском и французском языках. Я обещал передать письмо по назначению.

С. подтвердил получение ноты НКВД об установлении ^{все} телефонной связи Москва-Стокгольм, сообщив о том, что сотрудники шведской миссии в Москве в связи с рождественским праздником уже воспользовались этой связью и говорили по телефону со своими родными и близкими, находящимися в Стокгольме. Слешимость была хорошей.

Затем С. обратился с просьбой о содействии в получении сведений относительно применяемого в настоящее время в Советском Союзе сплава металлов при изготовлении разменной монеты. Я обещал навести необходимые справки.

Далее С. обратился с просьбой передать шведскому вице-консулу в Дайрене телеграмму, в которой сообщается о намерении шведской миссии репатриировать находящихся в Дайрене шведских граждан на родину. С. просил передать эту телеграмму через посредство советских военных властей возможно скорее. Я обещал выяснить возможность удовлетворения его просьбы.

С. также просил ускорить ответ на ноты и памятные записки миссии по поводу шведских граждан Сандеберга и Лундберга, интернированных в СССР. Я ответил, что постараюсь выяснить в каком состоянии находится этот вопрос, заметив при этом, что розыск иностранных граждан интернированных в СССР, иногда затрудняется вследствие того, что фамилии в русской транскрипции иногда не сходятся с их транскрипцией на других языках.

с этим С. согласился, заявив о том, что он учтет это обстоятельство и в дальнейшем в аналогичных случаях будет собирать более подробные данные о всех запрашиваемых им лицах. О Сандеберге он сказал, что его родственники передали ему большое количество документов, подтверждающих непричастность Сандеберга к немецкой пропаганде. Эти документы, сказал С., находятся здесь в Миссии и могут быть в любой момент переданы в распоряжение НКВД. Родственники Сандеберга очень беспокоятся о его судьбе и несколько раз обращались в МИД Швеции с просьбой оказать содействие в возвращении Сандеберга на родину. Я обещал навести необходимые справки по данному вопросу.

В заключение С. сообщил мне, что МИД Швеции очень беспокоится о судьбе сотрудника шведской миссии в Венгрии Залленберга. После сообщения НКВД о том, что Залленберг находится в Будапеште под охраной советских военных властей, никаких сведений о нем не поступало. "Я во время своего пребывания в Швеции старался расследовать это дело, собирая и проверяя все сведения как это делал бы прокурор или следователь", - сказал С. "Залленберг во время своего пребывания в Венгрии спас жизнь около 30.000 евреям и рассматривается сейчас ими, как герой. Именем Залленберга в Будапеште сейчас названа одна из улиц. Кроме того, городское управление Будапешта решило воздвигнуть ему памятник".

С. сказал, что он беседовал о Залленберге со многими евреями, уехавшими из Будапешта в Румынию после взятия Будапешта Красной Армией, а также со шведами, недавно вернувшимися из Будапешта в Стокгольм. На основе бесед с несколькими десятками лиц, я установил, что Залленберг после перехода им линии

Фронта немедленно явился к советским военным властям. Фронт в это время проходил в самом городе и естественно, что советские военные власти сочли целесообразным отправить Валленберга из Будапешта в Дебрецен. Очевидцы сообщили, что они видели Валленберга в числе большой группы других лиц численностью до трех сот человек, отправляемых в Дебрецен на автомашинах. После этого никаких сведений о Валленберге не поступало. Шведы, проживающие в настоящее время в Будапеште, недавно сообщили в Стокгольм, что советские военные неоднократно обращались к ним с просьбой сообщить какие-либо сведения о местонахождении Валленберга, но они, не располагая такими сведениями ничем помочь не могли. "Я хочу сказать Вам откровенно, мое личное мнение по данному делу. Я конечно знаю, что мое мнение не может носить частного характера, но в данном случае я просил бы считать его частным. Я полагаю, что Валленберга нет в живых. Возможно он погиб в результате бомбежки немецкой авиации или в результате нападения какой-либо венгерской или немецкой военной части, оказавшейся в тылу советских войск. Вскоре после отправки Валленберга в Дебрецен началось широкое наступление Красной Армии, вследствие чего штабы и архивы переместились и получить какие-либо сведения о судьбе Валленберга в тот момент не представилось возможным. Было бы прекрасно, если бы сейчас мыслия получила ответ именно в таком духе, т.е. что Валленберг погиб. Это нужно в первую очередь для матери Валленберга, которая все еще надеется, что ее сын жив и тратит силы и здоровье на бесплодные поиски. Я советовался по этому вопросу на днях с мадам Коллонтай. Она согласилась с моим мнением и рекомендовала мне откровенно рассказать это Вам, что я сейчас и сделал. Я еще раз подчеркиваю,

5.

что моя просьба об ответе Советского Правительства и одобрение этого ответа является разумеется частной просьбой и моим личным мнением".

Я ответил С., что сведения, сообщенные им сейчас, я передам соответствующим советским организациям. Возможно они облегчат поиски Валленберга. В настоящее же время какими-либо сведениями о его местонахождении или его гибели мы не располагаем.

В конце беседы С. в шутиливой форме сказал, что он стал в некотором роде рекордсменом в Швеции, так как совершил беспосадочный полет, находясь в воздухе 11,5 часов. Самолет был почти над Москвой, но потом повернул обратно. Я спросил С. почему полет оказался неудачным, почему самолет не сделал посадку? Связь самолета с аэродромом была постоянной, погода 8 декабря во второй половине дня была хорошей, о чем экипажу самолета сообщалось. Он ответил, что за 3 дня до полета ~~ли~~ самолет, предназначенный для данного полета, разбился. Самолет был заменен, а экипаж был послан тот же. Поскольку эта катастрофа была еще свежей в памяти экипажа самолета, а также поскольку в самолете находились женщины и дети, командир самолета был чрезвычайно осторожен. Связь с Москвой была хорошей. Когда была получена первая сводка о погоде, в которой говорилось, о том, что над Москвой большая облачность и снегопад, а также плохая видимость, командир самолета стал сомневаться в возможности посадки. Самолет долетел почти до Москвы. Здесь мы увидели под собой сплошную облачность. Командир самолета, не зная толщину слоя облаков, решил, во избежании аварии, повернуть обратно. Я хотел сделать попытку сговориться с Москвой через микрофон, но потом решил не вмешиваться в распоряжения командира самолета. Конечно, если

бы в самолете не было женщин и детей и экипаж не потерпел бы накануне катастрофу, командир действовал бы смелее и посадка в Москве состоялась бы. Однако, это не произошло. Таким образом мы совершили беспосадочный полет, оказавшийся рекордным. Общество "Аэротранспорт" от этого полета только выиграло. С. поблагодарил за заботу о перелете его самолета.

На этом беседа, продолжавшаяся час, окончилась.

ЗАВЕДУЩИЙ 5-м ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ

А. Абрамов - (А. Абрамов)

Отп. 5 экз. ка.

1-т. Колотову В.И.
2-т. Вышинскому А.Я.
3-т. Деканозову В.Г.
4-т. Чернышеву И.С.
5-в дело 5ео.

"14" января 1945 г.

№ 64/1 евр.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ "СМЕРТ" НЮ СССР
товарищу В. С. АБАКУМОВУ

В соответствии с указаниями НАИД СССР, генерал-майор Вихорев сообщил швейцарским властям в Берне, что советские власти согласны передать швейцарским властям сотрудников швейцарской миссии в Будапеште - Феллера и Майера, швейцарского консульского агента в Тянь-Дзине - Бориса Бриннер и сотрудников швейцарского консульства в Эльбинге, задержанных в разное время советскими военными властями, если швейцарские власти со своей стороны передадут в распоряжение т. Вихорева для отправки на родину 6 советских граждан, осужденных швейцарским судом, а также уголовных преступников /перебежчиков/ Новикова и Кочетова..

По сообщению тов. Вихорева от 28 декабря 1945 г., швейцарское правительство наше предложение приняло. В связи с этим, прошу Вас дать необходимые указания о передаче в распоряжение Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации т. Голикова швейцарских граждан - Феллера, Майера и Бриннер для передачи их швейцарским властям.

Преступников Новикова и Кочетова генерал Вихорев берет на своем самолете в Москву.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

/В. Деканозов/

2-ум

1-й адрес, 2-е дело.

Вихорев, 31/ху

УПРАВЛЕНИЕ
ПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
ПО ДЕЛАМ РЕПАТРИАЦИИ

Москва, Кропоткинский пер. 7, т. лесф. № Г-6-11-00

31 января

1946 г.

ЗАВЕДУЩЕМУ I ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
НКВД СССР

товарищу КОЗЫРЕВУ С.П.

НКВД СССР
I Европейский Отдел
СЕКРЕТНО
СХВАЩ. № 290
37.1.1946 г.

Сообщаю Вам для сведения, что швейцарские подданные
ФЕЛЛЕР Гарольд и МАЙЕР Макс, 27.1. переданы представителю
швейцарского правительства в Берлине майору Дисбах.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
РЕПАТРИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
ПОЛКОВНИК

(ГЕВРИЛОВ)

Копия 3. 0. 0. 0.
УТВЕРЖДАЮЩИЙ: М. М. М.
ОБЪЕД. П. П. П.
УВЕДОМЛЕНИЕ: М. М. М.
СВЕТОВЫЙ: М. М. М.
802 М. М. М. 1. 1. 1.

D:10

І. ПИСЬМО ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ НКВД СССР К.В.НОВИКОВА
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"
В.К.АБАКУМОВУ.

3 февраля 1946 г.

13.

5-й Европейский

"3" февраля 1946 г.
№ 181/390

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СЕРГ"

тов. АВАКУМОВУ З.Н.

Прилагая при сем три фотографии секретаря
Шведской Миссии в Будапеште - Залленберга, присла-
нные Шведской Миссией, прошу Вас ускорить ответ на
наш запрос от 28.XI.1945 г. за № 1492/500 об име-
ющихся у Вас материалах о Залленберге для доклада
руководству.

ПРИЛОЖЕНИЕ: три фотографии.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ НКВД СССР

(Н.Новиков)

Н.А.Аввакум
1.11.46.Отп. 2 экз. на.

1-в адрес

2-в дело.

ИЗ ДНЕВНИКА
А.Н. АБРАМОВА.

011
1931
14 15 1946

Секретно 19 г.
"13" марта 1946 г.
№ 406/500

ЗАПИСЬ ВЕСЕДЫ
С ШВЕДСКИМ ПОСЛАНИКОМ СЕДЕРБЛЮМОМ
9 марта 1946 года.

Сегодня я принял Седерблума по его просьбе. Он напомнил мне о своей просьбе по поводу выяснения порядка установления дипломатических отношений с Австрией. Я ответил ему, что Союзническим Советом в Австрии 25 февраля 1946 года был утвержден порядок обмена политическими представителями Австрии с другими странами. Это решение предусматривает необходимость предварительного согласия Союзнического Совета, к которому и надлежит обращаться. С. поблагодарил за это сообщение.

Далее С. сказал, что он обратился через ВОКС с приглашением Генерал-лейтенанта Игнатьева посетить Швецию. Передвая копию своего письма ВОКСу, С. сказал, что он просит поддержать его просьбу в ВОКС'е. Приезд Игнатьева, которого в Швеции хорошо знают, приветствовался бы шведской общественностью. Я обещал выяснить, что предпринимает ВОКС в связи с этой просьбой.

С. сообщил, что немецкие гражданки Ингрид Мейер, Гертнер и Хельга Спет-Дос с дочерью Маргаритой, о которых шла речь в памятной записке Наркоминдела от 22 декабря 1945 г. имеют родственные связи с шведскими гражданами и потому Миссия приветствовала бы предоставление им возможности выехать в Швецию. Я обещал выяснить возможность этого. В связи с тем, что он подробно рассказал о настоящих просьбах шведских родственников о репатриации этих немецких гражданок я напомнил ему о судьбе 16-летней советской гражданки Лиды Макаровой, переданной в услужение швед-

2.

скому полицейскому. Макарова не репатриирована до сих пор, несмотря на неоднократные обращения Советского Посланника в Стокгольме. С. на это с видимым смущением ответил, что он еще два месяца тому назад писал об этой девочке МИД'у, но ответ не получил до сих пор. Он обещал об этом напомнить МИД'у еще раз.

После этого С. передал мне новую ноту о Валленберге. "Я еще раз убедился, - сказал С., - что Валленберга, повидимому, нет в живых. Но так как его родственники, особенно мать, все еще надеются его найти, я решил сообщить Вам некоторые дополнительные сведения о нем, полученные от очевидцев. Возможно эти сведения помогут установить, при каких обстоятельствах он погиб". Я обещал эти сведения передать компетентным советским органам.

В заключение С. напомнил в ноте Миссии по поводу возобновления действия Соглашения от 30 мая 1941 года относительно урегулирования взаимных экономических претензий в отношении Литвы, Латвии и Эстонии. "Я бы не напоминал Вам об этом, сказал, он, но МИД требует, чтобы я сделал это напоминание". Я обещал выяснить этот вопрос.

На этом беседа, продолжавшаяся 20 минут, закончилась.

ЗАВЕДУЮЩИМ 5-й ЕВРОПЕЙСКОЙ
СЛУЖБЫ

А.А.Абрамов (А. Абрамов)

Отп. 5 экз. ка.

- 1-т. Зининскому А. Я.
- 2-т. Деканозову З. Г.
- 3-т. Новикову К. Э.
- 4-т. Чернышеву И. С.
- 5-в дело 500.

012

2. ПИСЬМО К.В.НОВИКОВА В.К.АБАКУМОВУ.

20 марта 1946 г.

5-й Европейский

19 г.

570 ил 20.

" " марта 1946 г.

№ 1499/500

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"

тов. АЗАЧУКОВУ В.К.

В дополнение к нашим письмам от 28 ноября 1945 г. за № 1499/500 и от 3 февраля 1946 г. за № 181/500 препровождаю новые сведения о Валленберге, полученные Шведской Миссией в Москве.

Шведская Миссия сообщает, что 17 января 1946 г. Валленберга видели в г. Пеште, когда он сидел в автомобиле вместе с шестью советскими военными, среди которых были майор Дмитрий Демченко - инженер из Днепропетровска, и рядовые Рауша и Аболубраман Елдатевы - оба из Ташкента. Утверждается, что Валленберг намеревался выехать на автомобиле в г. Дебрецен.

В связи с неоднократными напоминаниями Шведской Миссии о Валленберге, вторично прошу Вас ускорить ответ на наш запрос от 28 ноября 1945 г.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ НКВД СССР

(К. Новиков)

Всего
20.11.46.
2/ка.

с. 03. 46

3.11.1946

D13

3. ПИСЬМО ЗАМ.НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А.ЛОЗОВСКОГО
ЗАМ.МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.В.ЧЕРНЫШЕВУ.

17 июля 1946 г.

5-й Европейский

N 1142/50
18. VII. 1946

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА Внутренних дел

тов. ЧЕРНЫШЕВУ В.В.

Во время освобождения города Будапешт, наши войс-
взяли под охрану Секретаря Шведской Миссии в Венгрии
Рауля Валленберга. Шведская Миссия в Москве была тогда
поставлена об этом в известность.

Позже, когда были высланы из Будапешта в Швецию
шведы - работники Миссии, среди них Валленберга не ок-
залось.

Шведская Миссия обращается к нам с просьбой сообщ-
о судьбе Валленберга. При этом она ссылается на то, чт-
17.1.46 г. Валленберга видели в г.Пеште в автомобиле
вместе с советскими военными, среди которых были майор
Дмитрий ДЕМЧЕНКО - инженер из Днепропетровска и радист
Раута и Аболубраман ИМДАТЕН - оба из Таджикистана.

12 июля с.г. Миссия сообщила, что по сведениям о
го румына, Валленберг и его шофер в начале апреля с.
были на одном из сборных пунктов для интернированных
иностранцев в Москве. Кроме того Валленберга и его ш-
ра якобы видел в Бутырской тюрьме один немец, обслужи-
вший, по словам Миссии, так наз. Курляндскую радиостан-
цию.

Просьба Вас сообщить нам, располагаете ли Вы какими
либо сведениями о Рауле ВАЛЕНБЕРГ и его шифре.

/А.ЛОЗОВСКИЙ/

Исх. № _____/500

" " УП. 46 г.

2/ек

А.А.Борисов
16.12.46.

К.С.Синица

16.12

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ГУПВИ.

РАСЕКРЕЧЕНО

18. 22. 1945.

секретно.

014

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА "А" МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

тов. ПЕРНОВСКОМУ.

Копия: ЗАМ. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

тов. МЕКАНОВСКОМУ В. Г.

На № 1142/5ео от 17. VII. 45 г.

Направляя по принадлежности запрос МИД СССР № 1142/5ео от 17. VII с. г. о розыске Секретаря шведской миссии в Венгрии - Рауля ВАЛЛЕНБЕРГ на Ваше распоряжение сообщаю, что в лагерях нашей системы Рауль ВАЛЛЕНБЕРГ не содержался и ГУПВИ о нем сведениями не располагает.

ПРИЛОЖЕНИЕ: запрос МИД № 1142/5ео.

НАЧАЛЬНИК ГУПВИ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

(КРИВЕНКО)

накомит
Спасева
т. Милу

ИЗ ДНЕВНИКА
Н.В.НОВИКОВА

D15

1 февраля 1947 года.

№ 207/500

Им. В.В.В.В.
РАССЕКРЕТИТЕЛЬНО
19 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
СО ШВЕДСКИМ ПОСЛАНИКОМ Г.ХЕГГЛЕФОМ

30 января 1947 года

Сегодня, 30 января, я принял шведского посланника Хегглефа по его просьбе. Хегглеф заявил, что после подписания советско-шведского финансового соглашения и советско-шведского торгового соглашения отношения между Советским Союзом и Швецией стали более дружественными и развиваются в желательном для обеих стран направлении. Растущие культурные связи способствуют еще большему укреплению дружбы между двумя государствами. Есть, однако, заявил Хегглеф, одно темное пятно, которое причиняет значительное беспокойство королю, правительству и шведской общественности. Этим темным пятном является вопрос о Валленберге. Хегглеф напомнил, что еще в январе 1945 года тов.Деканозов В.Г. сообщил шведскому посольству о том, что в руки советских военных властей в Будапеште попал гражданин, назвавший себя Валленбергом, первым секретарем шведской миссии в Будапеште. В письме тов.Деканозова содержалась просьба подтвердить, действительно ли шведская миссия в Будапеште имела в своем составе Валленберга в качестве секретаря миссии.

Несмотря на то, что шведская миссия сразу же подтвердила, что Валленберг является шведским гражданином, дело передачи Валленберга шведам затянулось. Неоднократные запросы шведской миссии оказались безуспешными. Равным образом оказалось безуспешным и обращение Седерблума к тов.Сталину. Хегглеф просил меня обратиться к соответствующим советским властям, с тем, чтобы они еще раз

прочистили лагеря военнопленных и тюрьмы, так как, по его мнению, не исключена возможность, что Валленберг случайно затерялся где-либо в лагере или тюрьме.

Я ответил, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время. Однако их попытки найти его не увенчались успехом. Далее я в уклончивой форме заявил, что, конечно, нельзя исключать возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся, но нельзя упускать из виду и того, что Валленберг попал в руки Красной Армии в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - победа Валленберга, налет вражеской авиации и т.п.

Хегглеф заявил, что он не исключает и этого, но все надеется на лучший исход и просил меня исследовать это дело еще раз.

Я обещал это сделать.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ

К.НОВИКОВ

Верно: *Стирошеска*

✓

Жов. Вейнгоу

Перешлите в / ссс.
с моими поправками,
Миро Вангайтте
в паке и направьте
г. Подчероду.

Свое министерство
не посвящайте в это
дело, обратитесь
в Секретариате г. Мин
иного Ал.

8.2.77

[Handwritten signature/initials]

Тов. В.М.МОЛОТОВУ.

В связи с просьбой к Вам шведского посланника Хегглефа о приеме, полагаю, что во время беседы он может поставить следующие вопросы:

1. О бывшем секретаре Шведской Миссии в Будапеште Рауле Валленберге.

16 января 1945 г. По просьбе Шведской Миссии НКВД СССР сообщил, что Валленберг обнаружен в Будапеште и что советские власти взяли его под свою защиту. Однако после этого о нем ничего не было известно. Последующие многократные обращения Миссии и Министерства Иностранных Дел Швеции к нам оставались без ответа.

По сообщению тов. Гребайтова, Валленберг 1 февраля с.г. тов. Новиков при беседе с Хегглефом заявил, что не исключена возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся и что в то время, когда Валленберг был обнаружен в Будапеште могли быть всякого рода случайности: побег Валленберга, налет вражеской авиации. Тов. Новиков обещал исследовать это дело еще раз.

2. О шведском имуществе в советской зоне оккупации в Германии.

13 сентября 1946 г. Шведская Миссия поставила перед МИД'ом вопрос о возврате и компенсации шведского имущества в советской зоне оккупации в Германии.

Вопрос подготовлен Отделом и проект ответа находится на утверждении тов. Вышинского А.Я.

3. Хегглеф может затронуть вопрос о возведении Посланников в ранг Послов.

По сообщению ТАСС из Хельсинки от 3 февраля с.г. за последнее время между Правительствами США и Швеции велись переговоры о возведении посланника Швеции в Вашингтоне и посланника США в Стокгольме в ранг послов. Сообщение шведами не опровергнуто.

4. Хегглеф вероятно проинформирует Вас о своем отзыве с Поста Посланника и назначении в качестве нового посланника Рольфа Сильман, подписавшего в октябре 1946 г. советско-шведское кредитное соглашение. Агретан на Сильмана Хегглеф запросил 5-го февраля. Ответ готовится Отделом.

Во время беседы с Хегглефом было бы не лишне сказать ему о затягивании шведскими фирмами оформления договоров относительно размещения советских заказов в соответствии с советско-шведским кредитным соглашением.

В телеграмме № 136-140 т. Чернышев сообщает, что имел с Министром Торговли Мюрдалем беседу и сказал ему, что Торгпредство уже дало предложение о заказах на сумму 800 млн. крон в счет кредита. Однако шведы до 1 января дали свои предложения только на 40 млн. крон, вследствие чего оформление договоров с фирмами затягивается. Торгпредство СССР продало шведам в этом году товаров на 50 млн. крон из общей суммы за год 100 млн. крон.

/ М. ВЕТРОВ /

8.П.47 г.

D17

4. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ.ЗАВЕДУЮЩЕГО 5 ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
М.С.ВЕТРОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я. ВЫШИНСКОМУ.

2 апреля 1947 г.

29.
РАССЕКРЕТНО
19 г.
СОВ. СЕКРЕТНО
ЛИЧНО.

Тов. ВОЛЫНСКОМУ А.Н.

В конце 1944 года Шведская Миссия обратилась в НКВД СССР с просьбой взять под защиту шведских подданных, находившихся в то время в Будапеште.

16 января 1945 г. НКВД сообщил Миссии, что в Будапеште обнаружен секретарь Шведской Миссии Рауль Валленберг и что советские власти взяли его под свою защиту.

24 апреля 1945 г. Шведская Миссия обратилась в МИД СССР с просьбой о розыске Валленберга, так как среди отправленных из Будапешта в Швецию сотрудников Шведской Миссии Валленберга не оказалось. Эта просьба была повторена шведами 18 мая, 3 и 30 ноября 1945 г., 8 марта, 30 апреля, 12 и 24 июля 1946 г., но никакого ответа Миссии до сих пор не было дано ввиду того, что на обращения МИД СССР МГБ и МВД сообщили, что сведениями о Валленберге они не располагают, а "Смерш" /тов. Абакумов/ наши запросы оставлял без ответа.

28 ноября 1946 г. в беседе т. Чернышева с Вестманом по делу Грановского, Вестман заявил, что шведские власти ожидают ответа по делу Валленберга. В связи с этим вновь было запрошено МГБ /т. Федотов/.

12 декабря 1946 года в беседе с т. Сысоевым Барк-Хольст снова поднял вопрос о Валленберге и вручил ему ноту. На следующий день Барк-Хольст посетил Нач. Информбюро т. Лозовского и имел с ним тот же разговор, оставив и ему памятную записку по этому вопросу.

30 января 1947 года Хеггплаф посетил т. Новикова К.В. и опять поставил вопрос о Валленберге. Он сослался при этом на то, что обращение Седерблума к И.В. Сталину во время приема в 1946 г. осталось безуспешным. Тов. Новиков К.В. ответил Хеггплафу, что нельзя исключить возможности побега Валленберга во время нахождения в Будапеште или налета вражеской авиации в то время и т.п. и обещал исследовать это дело еще раз.

По устному сообщению т.Федотова (МГБ СССР) т.Новикову в феврале с.г., Ваппенберг находится в распоряжении МГБ. Тов.Федотов обещал доложить т.В.М.Молотову о причинах задержки Ваппенберга, а также внести предложения о дальнейших мероприятиях в этом вопросе. Однако, по сообщению т. Федотова этот вопрос еще не докладывался, но уже подготовлен.

(Handwritten signature)
(М.Ветров)

2. IV 47.
8/N

D18

5. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я.ВЫШИНСКОГО В.М.МОЛОТОВУ.

14 мая 1947 г.

Тов. Абакумову.
Прошу доложить мне.

1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

18.3.47г.

Тов. МОЛОТОВУ Л.М.

В конце 1944 г. шведы обратились в НКВД СССР с просьбой взять под защиту первого секретаря шведской Миссии в Будапеште Рауля Валленберга.

16 января Миссии было сообщено, что Валленберг обнаружен и взят советскими военными властями под свою защиту.

24 апреля 1945 г. шведы сообщили в НКВД СССР, что среди отправленных из Будапешта в Швецию сотрудников Миссии Валленберга не оказалось и просили его розыска. Эти запросы со стороны шведов в дальнейшем многократно повторялись как в письменной (8 раз), так и в устной форме (5 бесед).

15 июня 1946 г. на приеме у тов. Сталина б.шведский посланник Седерблум обратился к тов. Сталину с просьбой поручить навести справки о судьбе Валленберга.

Отвечая на запрос в риксдаге по делу Валленберга шведский премьер-министр Эрландер сообщил депутатам о том, что в числе других мер по розыску Валленберга посланник Швеции обращался за помощью к Генералиссимусу Сталину.

В шведских газетах о деле Валленберга неоднократно помещались заметки и статьи, а к моменту обсуждения в риксдаге этого дела, его освещение приняло размеры кампании, открывшейся помещением в "Стокгольм Тидниген" большой рецензии на книгу некоего Рудольфа Филиппа, озаглавленную "Рауль Валленберг".

В виду настойчивости, проявленной шведами в этом деле, мы неоднократно, устно и письменно, запрашивали в

20²

течение 1945 и 1946 г.г. "Смерш", а позднее МГБ о судьбе и местопребывании Валленберга, в результате чего лишь в феврале с.г., в разговоре с тов. Новиковым, тов. Федотов сообщил, что Валленберг находится в распоряжении МГБ и обещал доложить Вам лично о дальнейших мероприятиях МГБ по этому делу.

Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать тов. Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации.

А.В.Вышинский
А.ВЫШИНСКИЙ.

13/11
А 312-В
14.V.477

Копия с. р. ... т. ...
поставлена т. т. ...

1947 г.

D.19

6. ПИСЬМО ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
А.Я.ВЫШИНСКОГО МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР В.С.АБАКУМОВУ.

7 июля 1947 г.

"7" июля 1947 года.

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР
ГОВ. АБАКУМОВУ В.С.

Посол СССР в Вашингтоне т.Новиков Н.В. сообщил, что к нему обратился бывший Министр Торговли США Генри Уоллес с просьбой информировать его о судьбе секретаря шведской миссии в Будапеште Рауля Валленберга.

16 января 1945 г. шведской миссии в Москве на ее вопрос было сообщено, что Рауль Валленберг обнаружен в занятой советскими войсками части Будапешта по улице Бенцур и что меры по его охране советскими военными властями приняты. После взятия Будапешта все сотрудники шведской миссии в Венгрии, кроме Валленберга, были доставлены на родину.

В течение последующего времени шведы усиленно муссируют этот вопрос, неоднократно обращаясь в МИД СССР относительно розыска Валленберга или получения хотя бы какого-нибудь ответа о его судьбе. Для решения вопроса об ответе и его содержании было бы важно иметь сведения о месте взятия под охрану советскими военными властями Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг и были ли в этих местах бои или бомбардировки, имел ли Валленберг возможность свободно передвигаться, или он находился под непрерывной охраной, а также, имел ли в это время Валленберг связи или

свидания с членами шведской миссии в Вене или с какими -
либо другими иностранцами.

Если у Вас имеется возможность дать по этим вопро -
сам справку, просьба дать указанным подготовить и напра -
вить эту справку нам.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(А. ВЫШИНСКИЙ)

*Министр
7/12 47*

*Исх. № 425-В.
7/12.47.*

1

МЕЖДУНАРОДНАЯ

Александр Коллонтай
Коллонтай
МИНИСТЕРСТВО ССРМ СССР
Александр Коллонтай

19	ПРИЕМ	STX	ПЕРЕДАЧА
19	16 00		
Бл. №		Пор. №	Пр. №
Принят: KOZLOVA R	Проз. №	Передан	
RS189 GOTEBOG			
№ 48 19 1140			
		СЛУЖЕБ	ОТМЕТКА

RP19.00
MADAME ALEXANDRA
KOLLONTAY MOSCOW

IN FEBRUARY 1945 YOU DECLARED TO THE MOTHER OF RAOUL WALLENBERG
THAT HER SON WAS LIVING IN GOOD RUSSIAN CARE STOP WOULD YOU
KINDLY CONFIRM IF YOU ARE STILL MAINTAINING THIS STOP IF NOT
PLEASE EXPLAIN WHAT HAS HAPPENED - GOTEBOG'S HANDLS OCH
SJOEFARTSTIDNING +

7/25 1945

2

D21

Больш.Калужская д.11 кв.149
тел. В 1-89-12.

149/1111
9/июля 7

Глубокоуважаемый Яков Александрович, 55.

Препровождаю Вам для Вашего сведения
полученную мною телеграмму от редакции либе-
ральной газеты "Гетеборгс Хандельс и Шефарте-
тиднинг" о судьбе Рауля Валленберга, на кото-
рую я намерена ответить как ниже следует:

-elt-
Goteborgs Handels och Sjöfartstidning
Goteborg

In answer to your telegram regarding Raoul
Wallenberg I have nothing to add to the
communications which were given to Swedish
Foreign Office from official sources in
Moscow

Alexandra Kollontay.

21/VII.47

22. VII

А. Коллонтай

7. ПИСЬМО А.Я.ВЫШИНСКОГО В.С.АБАКУМОВУ.

22 июля 1947 г.

5 Европейский

22 июля 1947 г.
№ 287/500

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

ГОВ. АБАКУМОВУ Б.С.

В связи с новой активизацией в Швеции вопроса о
судьбе секретаря шведской миссии в Венгрии Р.Валленберга
прошу Вас по возможности ускорить ответ на наш № 425/з
от 7 июля 1947 года.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

А.БЕНИНСКИЙ/.

п/п

Верно: Гуреев

Отп. 2 экз. на
адрес,
в дело.

Отвечать Жан Аб.
17 VII 1947 г. инт.
ком. инт. ком.
на ком. Т. В. М. Молод.
за № 2044/а
23 VII 47 [подпись]

27/7/47 лично Федотов D23
Тов. МАЛИК Я.А.

7 июля с.г. тов. Вышницкий А.А.
правил письмо тов. Абакумову В.С.
просьбой информировать МИД СССР по
пу Рауля Валленберг.

22 июля тов. Абакумову послано
второе письмо с просьбой ускорить
ответ на письмо от 7 июля.

Что касается ответа т. Коллонтай
А.М. на телеграмму "Гетеборгс
мделзо ок Шефартстидичт", то по-
скольку возможным разрешить тов. Коллонтай
послать ответ в предложенной ею
редакции.

М. Ветров

(М. Ветров).

23. VII. 47 г. Письмо от Т. Абакумова
в с-п Т. Молотова получено.
Мин

8. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я.ВЫШИНСКОГО НАРКОМУ В.М.МОЛОТОВУ.

9 августа 1947 г.

101-101-101
Совсем
Тов.МОЛОТОВУ В.М.

В беседе с т.Маликом 12 июня (разосланной т.Маликом только 7 августа) Сульман поставил вопрос о местонахождении Валленберга. Тов.Малик заявил, что этот вопрос для него является новым и что ему требуется время для его изучения, после чего он даст ответ.

Считаю, что этой беседой Сульмана с т.Маликом следует воспользоваться для ответа о Валленберге по существу.

Представляю проект ответа, в котором воспроизводится известная Вам выписка с добавлением абзаца относительно беседы т.Новикова с Хеггледом 30 января сего года.

Борис В. указаний

В.М. (А.В.ШИНСКИЙ).

"9" августа 1947 года.

9. ПРОЕКТ НОТЫ ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Я.А.МАЛИКА
ПОСЛАННИКУ ШВЕЦИИ В СССР Р.СУЛЬМАНУ.

Август 1947 г.

00.
Проект.

Москва, " " августа 1947 года.

Уважаемый г-н Посланник,

*с Валленберга Министры Иностранных
Дел СССР и Швеции*

В связи с тем, что Вы в беседе со мной от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бенцур, якобы, был обнаружен Валленберг.

момент
Проверить сообщение в тот период не представлялось возможным, так как *с 12 января 1945* бои за город продолжались около месяца носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге, проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции.
Москва.

Посланником г.Кеггелем заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом М.В.Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным сапашистами.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении

доп. св.

D26

Ю. ЛИЧНАЯ НОТА А.Я.ВЫШИНСКОГО Р.СУЛЬМАНУ.

18 августа 1947 г.

104
27

Москва, " 18 " августа 1947 года.

Уважаемый г-н Посланник,

В связи с тем, что Вы в беседе с Заместителем Министра Иностранных Дел Я.А.Малик от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бенцур, якобы был обнаружен Валленберг.

Проверить сообщение в тот момент не представлялось возможным, так как еще после этого бои за город продолжались около месяца, носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции.
Москва.

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МНД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским Посланником г.Хегглефом заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом К.В.Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным сабалистами.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении

П/п А.Вышинский.

Разослано:

т.т. Сталину,
Молотову,
Берия,
Еданову,
Маленкову,
Микояну,
Вознесенскому,
Абакумову,
Гусеву,
Малюк,
Новикову,
5 ЭО,
в дело (2).
ВВ/15 18.11.47

Верно: *Гусева*

D27

75

ПОСОЛЬСТВО СССР В ШВЕЦИИ

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно. Экз. № 1

гор. Стокгольм.

МИД-СССР
ЕВРОПЕЙСКИЙ № 4 " 14 " ноября 1947 г.

2240
18-11-47

№ 502

И.О.ЗАВ.У ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР

тов. ВЕТРОВУ М.С.

При этом направляем Вам перевод полученного нами для сведения письма относительно Валленберга, посланного, якобы, некоторыми шведскими организациями тов. Сталину И.В.

Мы считаем, что это письмо следует оставить без ответа.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 3 л.

*просить
Чернышева
Канцелярия
и посылать письмо
вместе с ответом
с указанием адресата
обращаясь к
инспектору
12.11.47*

ПОСОЛ СССР В ШВЕЦИИ

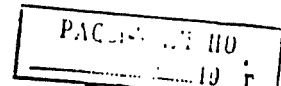
Чернышев

(И.Чернышев)

ЛП.2 экз. вк
1-адресату
2-в дело

D28

74

Секретно. Экз. № 2

" 20 " ноября 1947 года

№ 2038 / 500

ПОСЛУ СССР В ШВЕЦИИ

тов. ЧЕРНЫШЕВУ И.С.

В связи с Вашим № 502 от 14 ноября с.г. прошу сообщить, каким путем было получено Посольством новое письмо реакционных шведских организаций относительно Р.Валленберга и почему оно не было возвращено его авторам с указанием, чтобы они обращались по этому делу к шведским властям.

И.О. ЗАВ. 5-м ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ

н/и М. БЕТРОВ /.

отп. 2 экз. МКТ. Чернышеву,
в дело.

Верно: Казакин.

РАССЕКРЕТНО
19 г.
СЕКРЕТНО

D29

ЦК ВКП/б/

Особый сектор, У часть.

Ваш №35/56 от 11 декабря 1947 года

Исчерпывающий ответ относительно Рауля Валленберга был дан шведам в лично. ноте т.Вышинского А.Я. шведскому посланнику Сульману 18 августа с.г.

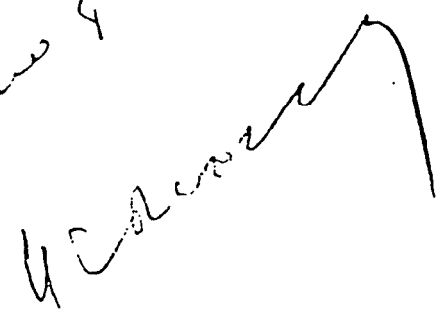
Вотупать в какую-либо дополнительную переписку по этому вопросу, особенно о таких махрово реакционных организациях, как подписавшие данное заявление, нецелесообразно.

МЦК СССР дано Послу в Швеции указание - в случае новых обращений шведских организаций подобного типа по вопросу о Валленберге отсылать их к шведским властям.

"26" XII.47 г.
№ 2250/500.

М. Ветров

15.12.48 г. Сопровождаю
содержимое этого письма
Кабанскому по Генералу
14 (1061)

030

1113-2

Огласительно секретно. 17

19 г.
Приложение к исх. № 435/860
от 28.11.1952 г."ДЕЛО Р. ВАЛЛЕНБЕРГА"

(Справка)

дет. Густ

31 декабря 1944 года, в разгар боев Советской Армии за гор. Будапешт^{х)}, шведский посланник в Москве Стефан Сетерблум обратил-ся с письмом на имя заместителя Наркома тов. Деканозова, в кото-ром сообщалось, что шведская миссия в Будапеште осталась в окру-женном городе "для выполнения обязанностей по защите интересов СССР" и для спасения "приблизительно 15.000 евреев", нахотившихся "под защитой Миссии". "Ввиду того, что местные власти угрожали Мис-сии насильственной эвакуацией, она скрилась в "подполье", - гово-рилось в указанном письме. Сетерблум в своем письме просил также, чтобы советские военные власти по освобождению города оказали по-мощь сотрудникам шведской миссии, в числе которых был упомянутый Рауль Валленберг, секретарь.

В ответной личной ноте тов. Деканозова от 16 января 1945 го-да на имя С. Сетерблума говорилось, что, по сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города по улице Беншур был об-наружен секретарь шведской миссии Рауль Валленберг. Остальные чле-ны шведской миссии, по словам послепнего, находились в западной части города. "Меры по охране г-на Р. Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты", - говорилось в ноте.

Несколько недель спустя посланник СССР в Стокгольме тов. Кол-лонтай сообщила матери Р. Валленберга г-же фон Гардель, что Р. Вал-ленберг находится в безопасности под покровительством СССР.^{xx)}

В дополнение и развитие письма С. Сетерблума на имя т. Декано-зова от 31 декабря 1944 г. шведская миссия в ноте от 5 марта 1945, года в НКВД СССР утверждала, что по сведениям, переданным швед-ским посланником в Бухаресте шведскому МИД, все члены шведской миссии в Венгрии, за исключением Р. Валленберга, находились в Буда-пеште; 14 марта 1945 г. С. Сетерблум в письме на имя т. Деканозова просил ускорить меры по розыску членов шведской миссии в Венгрии;

х) гор. Будапешт был освобожден советскими войсками 12 февраля 1945 г.
xx)

Из письма матери Р. Валленберга г-жи фон Гардель в Исполком ЦОКК и КП СССР, пересланного послепним в МИД СССР 29 мая 1947 года. По шведским данным, сообщение т. Коллонтай относится к февралю 1945 г.

26 марта 1945 г. С.Сеперблум направил письмо тов.С.М.Ветрову (Зер), в котором сообщал о местонахождении членов затерявшейся шведской миссии. Относительно Р.Валленберга С.Сеперблум сообщал, что у него нет о нем точных сведений. "Кажется, что он 17 января уехал на автомашине из Будапешта", — говорилось в заключение письма.

Как явствует из вышеизложенной переписки, в этот период речь шла о розысках членов шведской миссии в Венгрии в целом, вопрос же о Валленберге, хотя и выделялся особо, но не поднимался шведскими властями специально. Вскоре после этого (в конце марта 1945 г.) сотрушники шведской миссии были отправлены из Будапешта в Швецию через Бухарест, однако среди них Валленберга не оказалось. По шведским данным, 8.3.45 г. венгерское радио "Коссу" (Кошут, Радио Будапешта) сообщило, что исчезнувший 17.1.45 г. Валленберг по всей вероятности убит агентами гестапо.

Первое официальное обращение шведов непосредственно по вопросу о Р.Валленберге содержалось в письме С.Сеперблума от 24 апреля 1945 г. за имя т.Леканозова, врученном 25 апреля 1945 г. В письме содержалась просьба "принять срочные меры к розыску г-на Валленберга и сообщить все имеющиеся данные по этому поводу". При вручении письма С.Сеперблум, между прочим, заметил следующее: "Возможно, что с ним (Валленбергом) произошел какой-либо несчастный случай. Сообщение об этом случае шведы получили от евреев, приехавших из Будапешта в Бухарест. Т.Леканозов спросил, какой случай с Валленбергом имел в виду Сеперблум. Сеперблум пояснил, что, по имеющимся у него сведениям, Валленберг будто бы погиб во время автомобильной катастрофы, вскоре после его обнаружения".

Просьба о розыске Р.Валленберга была повторена С.Сеперблумом в беседе с т.Леканозовым 18 мая 1945 г. В конце беседы Сеперблум обратился с просьбой "ускорить получение сведений о местонахождении секретаря шведской миссии в Будапеште Валленберга, а также членов шведской миссии в Берлине".

Наряду с двумя обращениями шведов в Москве, шведский полтавский Оскар Самуэльссон 19.VI.45 г. посетил консульский отдел миссии СССР в Швеции и по поручению г-жи фон Лардель (матери Валленберга) просил дать ему сведения о последнем. В письме Миссии СССР от 29 июня 1945 г., сообщавшем об этом факте, говорилось также следующее: "Во время бегства из Будапешта Валленберг не попал в го-

ропе, и его последний раз видели едущим в автомашине шведской миссии, причем он якобы направлялся из немецкой зоны в зону, занятую советскими войсками. В Швеции ходит слухи, что Валленберга видели с каким-то железнодорожным эшелоном, шедшим в СССР. С тех пор о нем ничего не слышно". Миссия просила навести справки о Р.Валленберге.

Ввиду этого НКВД СССР 27 июля 1945 г. направил письмо НКГБ СССР, в котором говорилось об обращении шведской миссии и Самуэльссона и запрашивались данные о Р.Валленберге для ответа шведскому правительству. 8 августа 1945 г. НКГБ (т.Меркулов) ответил, что сведения о Р.Валленберге не располагает.

Шведская просьба была вновь повторена в ноте шведского МИД в НКВД СССР от 3 ноября 1945 г. В ноте содержалась просьба "получить сообщение о результатах розыска".

Тов.Леканов в письме от 28 ноября 1945 г. на имя тов.Абакумова ("Смерш") указал на ответ НКГБ СССР и на последнее обращение шведов, а также просил сообщить Наркоминделу данные о Валленберге с замечаниями по существу дела, для доклада тов.В.М.Молотову. Однако ответа на это письмо получено не было.

Шведская миссия в Москве в четвертый раз обратилась в НКВД СССР по вопросу о Валленберге нотой от 30 ноября 1945 г., в которой содержалось напоминание о предыдущей ноте шведского МИД от 3 ноября 1945 г. В дополнение к этому 28 января 1946 г. С.Седербю в письме на имя тов.А.Н.Абрамова (Зеро) переслал три фотокарточки Валленберга.

Указанные фотокарточки были направлены НКВД'ом в "Смерш" в письме от 3 февраля 1946 г. В письме содержалась просьба ускорить ответ на первое письмо от 28 ноября 1945 г. относительно материалов о Валленберге для доклада руководству. И на это письмо ответа не поступило.

Пятым обращением шведов была нота шведской миссии в НКВД СССР от 8 марта 1946 г. В ноте сообщались следующие сведения:

"Данные лица в течение дня 17 января 1945 г. видели г.Валленберга в разных местах в г.Пеште, между прочим, сидя в автомашине по ул.Зенцур вместе с 6-ю советскими военными, среди которых были майор Дмитрий Демченко, инженер из Днепропетровска и рядовые Гауша и Аболубраман Юлпашевы, оба из Ташкента. Утверждает-

ся, что г.Валленберг в то время намеревался выехать на автомобиле в г.Дебрецен.

После 17 января 1945 года, ^{x)} насколько известно, никто больше не видел г.Валленберга в Будапеште".

Шведская Миссия просила ускорить мероприятия по розыску Р.Валленберга ^{xx)}.

НКВД СССР в третьем письме в "Смел" (Абакумову) от 20 марта 1946 г. сообщил новые сведения о Валленберге, имевшиеся в Шведской ноте от 8 марта 1946 г., и вторично просил ускорить ответ на запрос. Запрос был вновь оставлен без ответа.

В дополнение к ноте от 8 марта 1946 г. шведская миссия в новой ноте в МВД СССР от 12 июля 1946 г. сообщила следующее:

"По сведениям одного румына, который в начале апреля 1946 г. в одном из сборных пунктов для интернированных иностранцев в Москве был добровольно мобилизован на работу, Рауль Валленберг и, возможно, также его шофер работали на том же пункте, как и румын, еще в феврале месяце 1946 года, по перевоза румына в Москву. Упомянутый румын должен был около 10 апреля выехать из Москвы для возвращения в Румынию через Одессу.

Кроме того, как будто и один немец встретил Валленберга и, возможно, тоже и шофера. Упомянутый немец как будто находился в Бутырской тюрьме и во всех трех последующих тюрьмах в Москве после того, как он некоторое время обслуживал так называемую Курлянтскую радиопередачу".

МВД СССР в письме на имя тов.В.В.Чернышева (МВД) от 17 июля 1946 г. сообщил о содержащихся в последних шведских нотах от 8 марта и 12 июля 1946 г. сведениях относительно Валленберга и просил сообщить, какими сведениями располагает МВД о Валленберге и его шофере. ГУПВИ МВД СССР 9 августа 1946 г. переслало указанный запрос тов.Герцовскому (отдел "А" МГБ СССР) и сообщило, что Р.Валленберг в лагерях системы ГУПВИ МВД СССР не содержался, и сведений о нем не имеется.

23 ноября 1946 г. шведский дипломат Вестман в беседе с посланником СССР в Швеции тов.И.С.Чернышевым по телу Грановского за-

^{x)} Личная нота т.Декабризова с указанием на то, что меры по охране Валленберга советскими военными властями приняты, была направлена С.Сечерблему тем раньше, 16 января 1945 г.

^{xx)} По утверждению шведов (в пам.записке шведской миссии в Москве от 12. VII.46 г.) 15 июня 1946 г. Генералиссимус Сталин принял посланника С.Сечерблема и, в ответ на его просьбу, обещал дать указания о розыске Р.Валленберга.

явил, что шведские власти ожидают ответа по делу Валленберга. В связи с этим тов. М. С. Ветров (Бер) вновь запросил МГБ СССР (тов. П. Речетов) относительно характера возможного ответа шведам. Ответ получен не был.

Между тем в шведских газетах отмечалось, что 13 ноября 1946 г. депутат 2-й палаты риксдага от правой партии Хостап направил премьеру Эрлантеру запрос относительно судьбы Валленберга. 27 ноября 1946 г. Эрлантер дал ответ на интерпелляцию Хостапа, в котором отметил письменное заявление т. Геканозова от 16 января 1945 г., а также то, что шведским правительством были сделаны "самые настоятельные и серьезные усилия" для выяснения судьбы Валленберга. "Правительство не считает случай Валленберга законченным делом", — заявил Эрлантер и обещал продолжить новые усилия, чтобы выяснить судьбу Р. Валленберга путем контакта с советскими властями.

12 декабря 1946 г. шведский поверенный в делах Барк-Хольст вручил тов. М. С. Ветрову (Бер) памятную записку, в которой говорилось о письме т. Геканозова от 16 января 1945 г., о приеме Генералиссимусом Сталиным Седерблума 15 июня 1946 г., об ответе Эрлантера на интерпелляцию Хостапа, а также о том, что шведское правительство ждет ответа о результатах принятия мер по розыску Валленберга. В приложенном меморандуме содержался текст ответа Эрлантера на интерпелляцию Хостапа. На следующий день, 13 декабря 1946 г., Барк-Хольст посетил Лозовского (Индрибурго) и оставил ему копии врученных тов. Сысоеву памятной записки и меморандума, которые были пересланы в МИД СССР.

Новый шведский посланник Г. Хегглер 30 января 1947 г. посетил члена коллегии МИД СССР тов. К. В. Новикова и опять поставил вопрос о Валленберге. Он просил проверить советские лагеря для военнопленных и тюрьмы, в которых, возможно, Валленберг "случайно затерялся". Тов. Новиков заявил следующее: "В ответе, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время. Однако их попытки найти его не увенчались успехом. Более я в уклончивой форме заявил, что, конечно, нельзя исключать возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся. Но нельзя упускать из виду и того, что Валленберг попал в руки Красной Армии в период жестких боев в Венгрии,

и не имеет места никакого случая: побег Валленберга. В то же время "Стокгольмский тайпниггер" сообщила, что издательство "Стокгольмский тайпниггер" готовило к выпуску книгу Р. Валленберга Филиппа "Тауль Валленберг", в которой развивалась "теория" о том, что В. жив в СССР.

берга, налёт вражеской авиации и т. п. "Мертний" заявил, что он не исключает этого, но надеется на лучший исход и просил исследовать это дело еще раз.

Тов.Новиков обещал это сделать.

В конечном итоге, по устному сообщению тов.П.В.Редотова (МГБ СССР) члену коллегии МИД СССР тов.К.В.Новикову в феврале месяце 1947 г., стало известно, что Валленберг находится в распоряжении МГБ СССР. Тов.Редотов обещал сообщить тов.В.М.Молотову о причинах задержки Валленберга^{х)}, а также внести предложения о дальнейших мероприятиях в этом вопросе. Об устном сообщении тов.Редотова упоминается в докладной записке тов.Петрова на имя тов.А.З.Вышинского от 2 апреля 1947 г.

Вопрос был положен тов.А.Я.Вышинскому 5-м Европейским отделом. В докладной записке тов.М.С.Ветрова от 2 апреля 1947 года отмечалось, что тов.П.В.Редотовым этот вопрос уже подготовлен, но еще не подавался.

В конце марта месяца 1947 г. Гай фон Гарпель, находясь в США, направил письмо Трумэну с просьбой "запросить у русских властей сведения о судьбе Валленберга". В письме говорилось: "Валленберг был послан в Венгрию в июле 1944 года в качестве представителя организации Рузвельта "Бюро помощи беженцам войны". В письме говорилось также, что шведскому правительству, якобы стало известно, что Валленберг был арестован советскими органами безопасности в январе 1945 года и продолжает жить в советском лагере для интернированных^{xx)}. Указанное письмо, однако, дальнейшего развития не получило.

Граф Гольке Бернхартт сообщил 17 мая 1947 г., что некоторое время тому назад он направил председателю Исполкома Красного Креста СССР тов.Колесникову письмо по вопросу о Валленберге, но ответа не получил.^{xxx)}

х) 7 июня 1947 г. шведская газета "Дагенс Нюхетер", ссылаясь на "сообщения некоего австрийского барона Николая фон Маасбурга, будто бы находившегося некогда вместе с Валленбергом. Этот барон якобы заявил, что "русские арестовали Валленберга потому, что хотели узнать подробности переговоров, которые велись им с англичанами относительно капитуляции Венгрии на более ранней стадии". (Из политотчета Посольства СССР в Швеции за 1947 г.).

xx) Сообщение ТАСС от 30 марта 1947 г., лист 31-й. Гай фон Гарпель — инженер, сводный брат Р.Валленберга. ("Ст.-Т." 15.2.47)

xxx) Сообщение ТАСС от 18 мая 1947 г., лист 44-й.

В письме от 29 мая 1947 г. на имя тов. А.Т.Вышинского, тов. Колесников (Исполком СОКК и КП СССР) переслал перевод письма из Стокгольма относительно Валленберга от г-жи фон Гарчель, по заявлению которой Генкомсультство СССР в Нью-Йорке рекомендовало ей обратиться в Красный Крест СССР.

В поименованном письме сообщалось, что "представитель президента Бузвельта по гуманитарным вопросам в оккупированных немцами частях Европы г-н Ивер Ольсем предложил" Р.Валленбергу возглавить руководство миссии по спасению евреев в Венгрии. "Чтобы обезопасить его в этом рискованном задании шведское правительство назначило его секретарем шведской миссии в Будапеште". В начале января 1945 г. Р.Валленберг будто бы посетил шведскую миссию по ул.Бенцур, № 16 и 19 января 1945 г. принял советских представителей. "Для встречи с Маршаллом Малиновским, он отправился 17 января 1945 г. в сопровождении трех советских служебных лиц, в Лебрезен".

Аналогичное письмо тов.Колесниковым было направлено Главному Управлению по делам военнопленных и интернированных МВР СССР. Последнее (т.Кобулов) в связи с этим в своем письме от 11 июля 1947 г. просило его сообщить, что известно по этому вопросу. Тов.М.С.Ветров ответил 12.VI.47 г. на письмо пометку: "Отвечено т.К. Бузу по телефону 12 июня 1947 г.".

7 июня 1947 года депутат 2-й палаты шведского риксдага от правящей партии Хостап обратился к министру Уттеру со второй интерpellацией и спросил его: "Какие дальнейшие шаги намерено предпринять правительство для того, чтобы выяснить, наконец, судьбу Рауля Валленберга, в случае, если он остается в живых, побиться его возвращения на родину. Это дело имеет большое значение для шведско-русских отношений".^{хх}

В это же время посол СССР в Вашингтоне т.в. Н.В.Новиков сообщил, что к нему обратился бывший министр торговли США Генри Уоллес с просьбой информировать его о судьбе Р.Валленберга.^{хх}

После запроса Хостапа, вновь назначенный шведский посланник Р.Сулман 12 июня 1947 г. посетил тов. Я.А.Малика. Сулман заявил, что шведское правительство поручило ему вновь поднять вопрос о Валленберге в связи со второй интерpellацией Хостапа и просило сообщить, в каком

О данном факте упоминалось впоследствии в письме тов.А.Я.Вышинского на имя Абакумова от 7 июля 1947 г.

Из подитотчета Посольства за 1947 г.

положении находится дело. При этом он вручил копии памятной записки о Валленберге и меморандума с ответом Эрлангера на первую интерpellацию Хостага, врученные ранее (12-13 декабря 1946 г.) тов. Сысезу и Лозовскому. Тов. Я.А.Малик обещал известить справки, но указал, что этот вопрос для него является новым и потребует определенного времени для изучения. (Запись беседы разослана 7.УП.47 г.).

Далее Р.Зульман посетил 14 июня 1947 г. тов.Ветрова и, упоминая о своей беседе с тов. Я.А.Маликом от 12 июня 1947 г. и о второй интерpellации Хостага^{х)}, заявил, что он хотел бы заинтересоваться ответом на запросы относительно судьбы Р.Валленберга. Тов.Ветров ответил, что он не имеет ничего нового по этому делу. По этому поводу тов.В.А.Барин 14.ИИ наложил резолюцию: "Тов.Ветрову. В связи с запросом Зульмана и данной беседой на 'те прот. ждана'".

Затем т.Абакумову было направлено письмо от 7 июля 1947 г. за подписью тов.А.Т.Вышинского с просьбой подготовить и направить в МИТ СССР справку о Валленберге. В письме указывалось на обращение Г.Уоллеса, приводились известные сведения о Валленберге и упоминались неоднократные обращения шведов в МИТ СССР относительно ответа по данному вопросу. В заключение письма говорилось: "Для решения вопроса об ответе и его содержании было бы весьма иметь сведения о месте взятия под охрану советскими военными властями Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг и были ли в этих местах бои или бомбартировки, имел ли Валленберг возможность свободно перемещаться, или он находился под непрерывной охраной, а также, имел ли в это время Валленберг связи или свидания с членами шведской миссии в Вене или с какими-либо другими иностранцами".

22 июля 1947 г. тов. А.Я.Вышинский направил еще одно письмо с просьбой ускорить ответ на предыдущее письмо от 7 июля 1947 г. Вместе с тем, на копии упомянутого письма имеется пометка тов.Ветрова: "Ответ дан Аб.17.УП.1947 г. личным письмом на имя т. В.М.Молотова за № 3044/а.23.УП.47 г. М.Ветров". На отписи из последующих докладных записок имеется надпись: "Письмо от т.Абакумова в с-те т.Молотова получено (подпись неразборчива)".

х) Уилем ответил на интерpellацию 1 июля 1947 г., сообщив между прочим следующее: "Учитывая настойчивые представления шведских властей, советские власти обещали проползать поиски (Валленберга) с неослабевающей силой. Кроме этого ответа, каких-либо других разъяснений от советской стороны получить не удалось". (Из податотчета Посольства за 1947 г.).

Тов. Коллонтай 21 июля 1947 г. препроводила тов. Я.А. Малику полученную ею 19 июля 1947 г. от редакции либеральной газеты "Гетеборгс Ханделс ок Шеффартстипнинг" телеграмму на английском языке следующего содержания: "В феврале 1945 г. Вы заявили матери Рауля Валленберга, что ее сын живет под надежным покровительством русских. Будьте любезны, подтвердите, что Вы попрежнему это утверждаете. Если нет, то объясните пожалуйста, что произошло. Гетеборгс Ханделс ок Шеффартстипнинг". Тов. А.М. Коллонтай сообщила, что она намерена послать следующий ответ: "В ответ на Вашу телеграмму относительно Рауля Валленберга мне нечего добавить к сообщениям, которые были даны Шведскому Министерству Иностранных Дел из официальных источников в Москве. Александра Коллонтай". В этой связи тов. Я.А. Малик наложил резолюцию: "Т. Ветрову. На закл. + кратк.спр. по сущ.вопр. для доклада т. Молотову. 22.УП. Я.Малик".

23 июля 1947 г. т. Ветров положил тов. Малику о запросах тов. Вышинского от 7 и 23 июля 1947 г. по делу Р. Валленберга (см. выше). Что касается ответной телеграммы тов. Коллонтай, то тов. М.С. Ветров полагал возможным посылку ответа в предложенной ею резолюции. На докладной записке тов. Я.А. Малик наложил резолюцию: "Т. Ветрову. Доложите т. Вышинскому. 23.УП. Я.Малик".

9 августа 1947 г. тов. А.Я. Вышинский положил тов. В.М. Молотову, что в беседе с тов. Я.А. Маликом (разосланной 7 августа) Сульман поставил вопрос о местонахождении Валленберга и что этой беседой следовало бы воспользоваться для ответа о Валленберге по существу. К докладной записке был приложен проект ответа шведам. В заключение докладной записки говорилось, что в ответе "воспроизводится известная Вам выписка с добавлением абзаца относительно беседы т. Новикова с Хегглем 30 января сего года".

На указанной докладной записке тов. В.М. Молотов наложил резолюцию: "Согласен (с попр. в тексте). В.Молотов. 16.УП".

18 августа 1947 г. Р. Сульману была направлена личная нота тов. А.Я. Вышинского относительно Валленберга.

В ноте отмечалось, что в результате тщательной проверки было установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет. 14 января 1945 г. МИД СССР действительно получил краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного офицера о том, что

в Будапеште был обнаружен Валленберг. Однако, в тот момент не имелись возможности проверить это сообщение ввиду тяжелых и продолжительных боев за Будапешт. Впоследствии в целях проверки сообщения о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск, однако это к положительным результатам не привело, а офицер, сообщивший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

На этом основании еще 30 января 1947 г. А.В.Новиков в беседе с Хегглефом сказал, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, но найти его не смогли и указывал, что нельзя упускать из вида того, что Валленберг оказался в распоряжении Советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности — самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января 1947 г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом и остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Нотой вышеизложенного содержания официальная переписка по данному вопросу между МИД СССР и шведами закончилась.

Следует отметить, что еще 26 июля 1947 г. Миссия СССР в Швеции направила письмо шведских "общественных организаций" от 15 июля 1947 г. на имя сопосланника в Швеции. В этом письме говорилось, что 16 шведских организаций "представляющие больше одного миллиона шведских... женщин и мужчин, обращаются... с настойчивым призывом к канцелярии Генералиссимуса Сталина отправить в Швецию Рауля Валленберга". В дополнение к этому в письме Миссии от 26 августа 1947 г. был направлен в 5 20 список организаций и отдельных лиц, присоединившихся после 15 июля 1947 г. к обращению по делу Валленберга.

27 августа 1947 г. "представители организаций, присоединившихся к кампании за возвращение Р.Валленберга домой" избрали в Стокгольме "комитет для планирования будущей работы", известный в дальнейшем под именем "Комитета помощи Валленбергу". (Из Политотчета посольства за 1947 год).

В письме от 14 ноября 1947 г. миссия прислала в 5 ЕО перевод полученной миссией копии письма от 1 ноября 1947 г. с новым обращением относительно Валленберга, посланного тов. И.В.Сталину 21 шведской организацией. Это письмо содержало еще одну просьбу "помочь... получить обратно Валленберга. 20 ноября 1947 г. в посольство было направлено письмо 5 ЕО, где говорилось, что подобные письма реакционных шведских организаций надо возвращать их авторам с указанием, чтобы они обращались по этому делу к шведским властям.

11 декабря 1947 г. 3-я часть особого сектора Ц.В.П(б) переслала в МИД СССР шведское письмо от 1 ноября 1947 г. с просьбой рассмотреть его и сообщить свои распоряжения. 15 января 1948 г. тов. Сысоев сообщил т. Кабачкину (ЦК), что исчерпывающий ответ относительно Валленберга был дан шведам 18 августа 1947 г. и ввиду этого вступить в дополнительную переписку по этому вопросу, особенно с реакционными организациями, подписавшими письмо, нецелесообразно. После этого шведы лишь один раз прислали в посольство новое письмо "Комитета помощи Валленбергу" от 11 января 1948 г. на имя тов. И.В. Сталина, которое было сразу же отослано обратно приславшему его комитету, а копия письма была прислана в 5 ЕО письмом посольства от 17 января 1948 г.

Следует отметить также, что в ноябре месяце 1947 г. поверенный в делах СССР в США т. Царапкин получил от американского физика проф. Альберта Эйнштейна для пересылки письмо от 17 ноября 1947 г., адресованное тов. И.В.Сталину, с просьбой "сделать все возможное для того, чтобы разыскать и отправить на родину шведа Рауля Валленберга".

Вопрос об указанном письме Эйнштейна был положен 11 декабря 1947 г. тов. В.А.Зорину с предложением ответить Эйнштейну личным письмом от имени тов. Царапкина в духе содержания ноты тов. А.Я.Вышинского по вопросу о Валленберге от 18 августа 1947 г. На почтовой записке тов. В.А.Зорин наложил резолюцию: "Т. Гусеву. Я полагаю, что надо спросить у т. Сталина, поскольку письмо было адресовано ему. Очевидно надо послать, претворительно т. Молотову. В.П.В.Зорин".^{х)} На указанной почтовой записке имеется также надпись: "Ответ сообщен" (даты не имеется и подпись неразборчива).

х) Дальнейшее движение этого письма в материалах не отмечено.

24 октября 1948 г. финская демократическая газета "Ваппа сана" опубликовала под заголовком: "Нацисты убили Рауля Валленберга" следующее сообщение из Стокгольма: "Народный суд Будапешта констатировал в своем решении, что шведский дипломат Рауль Валленберг был убит венгерскими нацистами. Это было констатировано в решении суда по делу о многих нацистах, которые во время окружения Будапешта совершали убийства в городской части Буда."

Одиннадцать обвиняемых были приговорены к смертной казни. Среди них — заместитель командира этой группы Дреган.

В январе 1945 года Дреган дал распоряжение немецкому, как только помогавший евреям Рауль Валленберг будет обнаружен, убить его. Суд считает показаниями, что Валленберг переправкой в Лебрезен был в Буда, стремясь спасти некоторых преследовавшихся нацистами лиц и что при этом он был убит группой Дрегана".

В комментариях к этому решению венгерского суда, "Стокгольм-Экспресс" от 26 ноября 1948 г. писала: "Венгерский народный суд уже раньше в текущем году произвел подобную же неуместную попытку представить "Убийц Валленберга". В тот раз указывали на немецкого городского коммиссара в Пеште, Нитози. Однако, расследование шведского МИДа и тогда показало, что суду не было представлено ни малейших показаний в пользу Нитози в смерти Валленберга".

В 1951 г. 10 февраля на квартиру тов. А.М. Коллонтай позвонили по телефону из Стокгольма. Говоривший швед заявил, что звонит по поручению жены бывшего шведского министра Гюнтера. Сославшись на разговор тов. Коллонтай с женой Гюнтера перед отъездом тов. Коллонтай из Стокгольма, он заявил, что якобы тов. Коллонтай обещала узнать о судьбе Валленберга и спросил, нет ли каких-либо сведений о Валленберге. Тов. Коллонтай ответила: "Никаких новых сведений я не имею и вообще к этому вопросу не имею касательства".

22 мая 1951 г. министр Швеции Унцен выступил с ответом на новую (третью по счету) интерpellацию на этот раз члена 2-й палаты от либеральной партии Ингрид Ерте-Вилемар относительно мер со стороны шведского МИДа по розыскам Валленберга. Запрашивающая ссылаясь на разговор тов. Коллонтай с женой Гюнтера, который якобы состоялся через несколько месяцев после исчезновения Валленберга.

Унцен в своем ответе заявил: "В вопросе об исчезновении Валленберга можно считать показанием, что он 17 января 1945 г. выехал из Стокгольма в обществе 3 русских военных лиц. То обстоятельство, что некоторые лица передали сообщения, содержащие предположения о том, что

Валленберг был убит или погиб, не имеет решающего значения. Дело в том, что до сих пор не представлено никаких-либо доказательств о том, что Валленберга нет в живых". Относительно ноты от 13 августа 1947 г. Уипзон ответил: "Утверждение о том, что русская нота содержит ложные сведения, является сильным". Уипзон сообщил, что посланник Шрёберг в течение последнего времени занимался обработкой материалов по делу Валленберга и систематизацией обширного собрания документов.

Далее Уипзон привел отчет сотрудника ^{раздела} ШИ/ММИ Шёборга относительно шведских демаршей, составленный им на основании документов шведского МИД об обмене письмами и телеграфной переписке между шведским МИД и, в основном, шведской миссией в Москве.

15 декабря 1951 г. в шведских газетах появилось сообщение о том, что генеральный секретарь шведского МИД Лундберг получил сведения от "Итальянского дипломата" Клодио де-Мор о том, что Валленберг до 1945 г. якобы был жив и находился в Советском Союзе.

В беседе с 1-м секретарем ^{делами} тов. Тарабурини от 21 декабря 1951 г. горючской советник Стокгольма Яльмар Мээр заявил, что в связи с этим заявлением итальянца по вопросу о Валленберге Советскому Союзу будет направлена новая нота.

Справка составлена по материалам
Архивного Управления и 5-го
Европейского отдела МИД СССР.

Составил 2-й секретарь
5 Европейского Отдела

С.Н. Никольский
(С.Н. Никольский)

3.1.52 г.

С.Н. Никольский
3.1.52.

II. ПИСЬМО С.ИГНАТЬЕВА (МГБ СССР) ЗАМ.МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЫКО.

3 марта 1952 г.

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

3 марта 1952 г.

№ 2816/4

гор. МОСКВА

МИНИСТЕРСТВО
ОБЩЕГО БЕЗОПАСНОСТИ
ОТДЕЛ
СОБ. СЛУЖБЫ
№ 1546
9 - 52

РАССЕКРЕЧЕН
19

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С О ю з а С С Р

товарищу ГРОМЫКО А.А.

На № 49/ВЗ от 26 февраля 1952 года

МГБ СССР считает нецелесообразным изменять ка-
ким-либо образом характер ответа, данного шведам по
вопросу о ВАЛЛЕНБЕРГЕ в личной ноте товарища А.Я. ВЫ-
ШИНСКОГО от 18 августа 1947 года.

В.И. Громов
С.И. Игнатьев
Ген. Секретарь
4/11

С. Игнатьев
С. Игнатьев

2487-ар

1862 63
4.11.52

12. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА В 5 ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТДЕЛ И СПРАВКА
ВЕНГЕРСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ, ПОЛУЧЕННАЯ ИЗ ПОСОЛЬСТВА СССР
В ВЕНГРИИ, О ДАННЫХ НА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА.

13 марта 1952 г.

ВНЕШНЕДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ
ОТДЕЛ
СЕКРЕТНО
Вх. № 865
13 - III 1952 г.

РАССЕЛ 24 НО
19 г.

Секретно. Экз. № 1

" 13 " марта 1952 г.

№ 1289/6с

5. ЕО
Т. ОРЛОВУ П. Д.

Макину

14. III

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Направляю Вам перевод полученной от нашего посольства в Будапеште справки венгерского прокурора Эгри Ласло о сведениях, имеющихся в распоряжении венгерских судебных органов относительно исчезновения Рауля Валленберга.

Одновременно сообщая, что, по информации нашего посольства, сотрудник МИД"а Венгрии, передавая эту справку, заявил, что в тексте приговора, который мы Вам направили с запиской № 439/6с от 26 января с.г./ вместо "13 января 1945 года, когда нилашистская банда и т.д." следует читать "15 января 1945 года, когда нилашистская банда и т.д."

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 3 листах.

Судья Г. Ротомов

Д. Чувакин
ДМ. ЧУВАХИН

Отп. 2-лс
1-в адрес
2-в дело

15. 9. 1948. 10. III 1948.

С П Р А В К А

о данных на сотрудника шведской миссии РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ, встречающихся в деле уголовного процесса (Будапештский нарсуд № 1.3355/1948) над Бокор Шандор и его сообщниками в связи с их военными преступлениями

В связи с уголовным делом против Дети Дреган Миклош 24 марта 1948 г. в филиале УГБ Гати Дьердь, родившийся 10 июля 1925 г. в Будапеште, проживающий в Будапеште, Мокаи ул. 4, ^{по процессуальным документам} показал следующее:

"25 ноября 1944 г. меня вместе с Ярмаи Дюлане схватили нилашисты в доме № 11/б по ул. Шоморьяи и отвезли нас в дом нилашистов Варошмайор ул. дом 37. Здесь нас ввели в служебную партийную комнату, где отобрали у нас все ценности. Когда в моем портфеле они обнаружили охранное письмо и бумаги шведской миссии, то начали страшно избивать, они хотели добиться от нас, что означают эти бумаги и какая у меня связь со шведской миссией и т.д."

Таким же образом Гати Дьердь 29 сентября 1948 г. на уголовном процессе по делу Бокор Шандор и его сообщников, согласно записям 47 страницы протокола № 16, показал следующее:

"23 ноября 1944 г. его как сотрудника шведской миссии схватили на одной из вилл в Буде. Я также вручил охранный паспорт и таким образом попал в облаву и т.д."

Мюллер Карой, 57 лет, родился в Хоргош, проживает в Будапеште Шомоди Бела ул. 5, как свидетель 29 сентября 1948 г., согласно записям 22 страницы протокола № 16, показал следующее: "26 декабря 1944 г. патруль, начальником которого был Редл Йожеф, отвел меня на Андраши 60. Меня ввели к Кун Андраш, который в это время завтракал с ножом в руке. Редл сделал доклад находившемуся в комнате Бокор Шандору, который был начальником следственного отдела. Затем Бокор подошел к Кун Андраш и что-то шепнул ему. Патер Кун тогда сказал мне: "Ты был правой рукой Валленберга". Затем он взял нож в мою руку. После этого у меня все отобрали, а затем ужасно избили".

Мюллер Карой на судебном процессе 5 октября 1948 г., согласно записям 79 стр. протокола № 19, показал следующее: "Теперь в этом руководителе нилашистов я узнал здесь находящегося Деши Миклош. В то время, когда Деши Дреган 13 января отправил отряд для уничтожения евреев в доме 13 на ул. Неметвельд, он также раздал нилашистам фотографии одного лица и сказал им, что, если этот человек придет в Буду, то чтобы он уже не унес оттуда своих ног. Я теперь обвиняю Деши Миклош в убийстве защитника преследуемых, секретаря шведской миссии Валленберга. Один нилашист, по имени Баконь Вельде, показал мне фотографию, сказав: "это твой знаменитый хозяин", и тогда я увидел, что эта фотография Валленберга. Я обвинялся в том, что принадлежу к самому узкому окружению Валленберга, что было правдой. Когда 15 января 1945 г. Будахази освободил меня за 200 гр. золота, я немедленно пошел на ул. Харминцад, где в подвале кредитного банка встретил Валленберга. Я предупредил его о грозящей ему опасности, он ответил, что в Буда-еще очень много арестованных и что он не боится. У него было охранное письмо от правительства Салаши. После этого Валленберг направился вместе со своим шофером в Буду и с тех пор Валленберга живым никто не видел также, как и его шофера."

Деши Миклош показал: "13 января мы были в Пеште, а 16 или 17 перешли в Буду. Я не раздавал никаких фотографий. Показания свидетеля не соответствуют действительности". Очная ставка оказалась безрезультатной.

На процессе 6 октября 1948 г., согласно записям на 81 стр. протокола № 20, против обвиняемого Деши Дреган Миклош обвинение было выдвинуто следующим образом. Согласно показаниям Мюллер Карой участие указанного в убийстве Валленберга заключается в том, что показал фотографию партийным функционерам и дал им указание, чтобы Валленберг не ушел живым из Буда, если он туда придет.

Будапештский народный суд 14 октября 1948 г. вынес приговор № 9, в котором признал Деши Дреган Миклош в военных преступлениях /пункт 5 § 46р/ и антинародных преступлениях /пункт 5 § 46 1/6р/, и за это приговорил его к смертной казни.

33-я страница обоснования приговора содержит следующее: "Как известно, секретарь шведской миссии Рауль Валленберг со смелостью, опасной для жизни, спас много тысяч человеческих жизней. Его деятельность, естественно, не нравилась нилашистским бандитам

и стояла поперек их пути. Деши Дреган Миклош приобрел фотоснимок указанного лица и поочередно показал его своим сообщникам, приказав им покончить с ним в случае встречи. 15 января 1945 г., когда нилашистская банда уже орудовала в доме № 5 по улице Неметвельд, Валленберг отправился в новый спасательный поход в Буду в первой половине дня, заявив, что после полудня возвратится в миссию. Но он не возвратился и с этого дня его больше никто не видел, он пропал, — этот благодушный и добрый человек, явно став жертвой нилашистских убийц из-за угла".

НОТ /Общегосударственный Совет народных судов — прим. переводчика/ в своем приговоре № 11.3202/1948/19 от 15 декабря 1948 года оставил в силе наказание, присужденное первым судом в отношении обвиняемого Деши Дреган Миклош. 7-я страница приговора содержит следующее:

"Из установленного положения дел в отношении обвиняемого Деши Дреган Миклош сделано правильное юридическое следствие и соответственно установлена высшая мера наказания".

В остальном приговора НОТ"а делом Рауля Валленберга специально не занимается.

Будапешт, 29 января 1952 г.

Д-р Эгри Ласло,
государственный прокурор

Перевел:

/Сикачев/

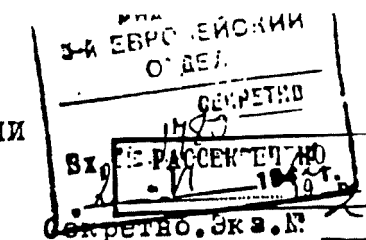
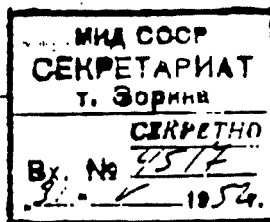
D33

13. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ШВЕЦИИ К.К.РОДИОНОВА
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ УНДЭНОМ.

23 мая 1952 г.

ПОСОЛЬСТВО СССР В ШВЕЦИИ

ИЗ ДНЕВНИКА
К.К.РОДИОНОВА

24 мая 1952 года.

№ 476

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ УНДЭНОМ

23 мая с.г.

23 мая в 11.30 ч. утра я пришел в МИД по приглашению Ундэна. Сразу же по приходе я оказал Ундэну, что я тоже намеревался посетить его с целью демарша.

Ундэн сказал, что пригласил меня для того, чтобы вручить ноту относительно Валленберга в ответ на последнюю ноту советского посольства по этому вопросу от 16.IV.1952 г. Ундэн изложил мне затем по-французски основное содержание своей ноты, написанной по-шведски. /Нота предлагается к записи беседы./ Окончив изложение основного содержания ноты, Ундэн попросил меня довести текст этой ноты до сведения правительства СССР. Далее он сказал, что хотел бы сделать дополнительно к этой ноте следующее устное заявление:

"Шведское правительство желает обратить внимание Советского правительства на то, что, если не будет удовлетворительного решения по делу Валленберга, то возникнет риск дальнейшего ухудшения шведско-советских отношений, уже ухудшившихся в результате влияния, произведенного на общественное мнение Швеции делами о шпионаже. Положительное же решение по делу Валленбер

напротив, весьма способствовало бы улучшению отношений между обеими странами".

Я взял ноту Ундэна и сказал, что должен резервировать свою позицию, пока не ознакомлюсь с переводом текста этой ноты на русский язык.

После этого я заявил Ундэну, что должен обратить его внимание на недопустимое отношение шведских властей, а также шведской прессы в отношении советского посольства и его отдельных сотрудников. В качестве примера я изложил Ундэну провокацию, предпринятую шведской полицией в отношении помощника военного атташе при посольстве СССР Конобеева. Ундэн подробно записал все сказанное мной по поводу этой провокации. Он заявил, что данный случай является бесспорно возмутительным, но в то же время высказал предположение, что эта провокация исходила от какого-либо "преступника", а не от шведской контрразведки, "поскольку, - сказал Ундэн, - шведская контрразведка не имеет права прибегать к подобным методам и не применяет их".

Я ответил, что не знаю, какие именно методы дозволены для шведской контрразведки и какие именно методы она использует. Я сказал, что не собираюсь вступать в обсуждение этих вопросов, поскольку они, очевидно, известны Ундэну лучше, чем мне. Я сказал также, что продолжал утверждать, что имел место только что изложенный мной факт и что я квалифицирую этот факт, как провокацию со стороны шведской полиции, прибегшей к недопустимым методам гнусного шантажа в отношении иностранного дипломата.

Ундэн спросил, сможет ли шведская полиция, с моего согласи-

сия, побеседовать с Конобеевым, в том случае, если возникнет в этом надобность для того, чтобы обнаружить виновника данной провокации.

Я сказал, что не могу дать подобного согласия.

Я сказал Ундану после этого, что изложенный мной случай полицейской провокации не является ни первым, ни единичным. Я сослался при этом на имевшие в прошлом место посещения подозрительными личностями квартир сотрудников совпосольства и других совучреждений во время отсутствия хозяев.

В заключение я заявил, что, резюмируя наш разговор, я должен вновь обратить внимание Ундана на недопустимое поведение шведских властей в отношении сотрудников совпосольства, выразившееся в частности в только что изложенной мной провокации в отношении помощника ВАТ Конобеева.

Затем я сказал, что теперь перехожу к вопросу о продолжающейся клеветнической и враждебной кампании против совпосольства и отдельных его сотрудников со стороны шведской прессы. Я сказал Ундану, что на протяжении последних 5-ти месяцев в совпосольство не поступало никаких обращений со стороны шведского МИДа по поводу поведения сотрудников совпосольства, а в то же время шведская пресса непрерывно ведет клеветническую и враждебную кампанию против совпосольства и его сотрудников по поводу "пресловутого шпионажа". Я сказал Ундану, что вся эта кампания прессы построена на провокационных необоснованных данных. Далее я заметил Ундану, что вышеуказанная клеветническая кампания ведется не одной, а почти всеми

шведскими газетами и, следовательно, дирижируется и направляется определенными шведскими кругами. Я сказал также, что эта клеветническая кампания ведется с очевидной искусственно целью/повлиять на общественное мнение Швеции в сторону того ухудшения советско-шведских отношений, о котором счел нужным упомянуть мне несколько минут ^{при} тому назад Ундэн .xxxxx вручении ноты о Валленберге.

Ундэн заявил, что сожалеет по поводу ведущейся в шведской прессе кампании против сопосольства и заявил, что, будто бы, знает, откуда шведские газеты получают материалы по поводу ведущегося следствия по делу Энбума. Ундэн заявил, что шведская полиция, будто бы, этих материалов не дает газетам.

Я ответил Ундэну, что шведские газеты, несомненно, получают материалы от официальных властей. Я добавил, что независимо от источника получения газетами этих сведений, я обращаю внимание Ундэна на сам факт непрекращающейся враждебной кампании в шведской прессе против сопосольства и его сотрудников. Я сказал, что мог бы привести массу примеров, но считаю это излишним, поскольку Ундэн читает, очевидно, шведскую прессу и может найти подобные примеры в любом номере любой газеты. Я привел Ундэну лишь один пример, когда социал-демократический офицер "Моргон-тиднинген" опубликовал взятые из американской или английской прессы клеветнические статьи о пресловутом "атомном шпионе" в США и напечатал фотографию помощника ВАР при посольстве СССР Яковлева как лица, якобы, занимавшего должность советского вице-консула в Нью-Йорке и, будто бы, причастного к этому шпионажу. Я сказал Ундэну, что начальник командной экспедиции генерал Орман сос

шил военному атташе при посольстве СССР подковнику Чумак, что редакция газеты "Моргон-тиднинген", по указанию военного министра Швеции Нильссона, должна была принести по этому поводу извинения советскому посольству, но до сих пор таких извинений не поступило.

Ундэн заявил, что следствие по делу Энбума еще не кончилось и что он вернется к данному вопросу по окончании следствия. Ундэн напомнил, что I.IV. в беседе со мной он сказал, что по предварительным данным некоторые из обвиняемых показали, что они были связаны с некоторыми выехавшими уже из Швеции сотрудниками посольства. Ундэн сказал, что он, будто бы, не знает дальнейшего хода следствия, но вернется к этому вопросу, как только следствие будет закончено и после того как соответствующие материалы поступят в шведское МВД.

Я сказал Ундэну, что я тоже выскажу ему в нужный момент свое мнение по данному вопросу, а пока ограничиваюсь тем, что вновь обращаю его внимание на непрекращающуюся клеветническую кампанию, проводимую шведской прессой против советского посольства и построенную на провокационных и необоснованных данных.

После этого я встал и попрощался.

Прощаясь Ундэн сказал, что завтра он уезжает в королевство в Финляндию, а затем вернется в Швецию и не будет участвовать на сессии европейского совета в Страсбурге. Ундэн добавил, что сведения шведских газет от 28 мая относительно принятия Швецией компромиссной формулировки по плану Идена /относительно включения оборонительных таких организаций как т.н. "европейское экономическое сообщество" в европейский совет/ не верны, так как

шведское правительство будет попрежнему продолжать изучать этот вопрос и не примет окончательного решения по крайней мере впредь до ратификации соответствующими национальными парламентами уставов таких организаций как "европейское оборонительное сообщество".

Приложение: упомянутое на л.

ПОСОЛ СССР В ЛЕНДЕНИ

Rodionov

/К.Родионов/

Отп. 5 экз. ад. № 428
1-т. Вышинскому А.Я.,
2-т. Зорину В.А.,
3-т. Подцеробу Б.Ф.,
4-т. Плахину А.И.,
5-в дело.

D34

14. СПРАВКА "ДЕЛО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА", ПОДГОТОВЛЕННАЯ
5. ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ.

5 июня 1952 г.

"ДЕЛО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА"
(Справка).

31 декабря 1944 года, в разгар боев Советской Армии за гор. Будапешт, шведский посланник в Москве Стефан Седерблм обратился с письмом на имя заместителя Наркома тов. Деканозова, в котором сообщалось, что шведская миссия в Будапеште осталась в окруженном городе "для выполнения обязанностей по защите интересов СССР" и для спасения "приблизительно 15.000 евреев", находившихся "под защитой Миссии". Ввиду того, что местные власти угрожали Миссии позорительной эвакуацией, она скрывалась в "подполье", - говорилось в указанном письме. Седерблм в своем письме просил также, чтобы советские военные власти по освобождению города оказали помощь сотрудникам шведской миссии, в числе которых был упомянутый Рауль Валленберг, секретарь.

В ответной личной ноте тов. Деканозова от 16 января 1945 года на имя С.Седерблма говорилось, что, по сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города по улице Беншур был обнаружен секретарь шведской миссии Рауль Валленберг. Остальные члены шведской миссии, по словам последнего, находились в западной части города. "Меры по охране г-на Р.Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты", - говорилось в ноте.

Несколько недель спустя посланник СССР в Стокгольме тов. Коллонтай сообщила матери Р.Валленберга г-же фон Дардель, что Р.Валленберг находится в безопасности под покровительством СССР.

В дополнение и развитие письма С.Седерблма на имя т. Деканозова от 31 декабря 1944 г. шведская миссия в ноте от 5 марта 1945 года в НКВД СССР утверждала, что по сведениям, переданным шведской миссией в Бухаресте шведскому МИД, все члены шведской миссии в Венгрии, за исключением Р.Валленберга, находились в Будапеште 12 марта 1945 г. С.Седерблм в письме на имя т. Деканозова просил ускорить меры по розыску членов шведской миссии в Венгрии; 26

х) Гор. Будапешт был освобожден советскими войсками 12 февраля 1945 г.

xx) Из письма матери Р.Валленберга г-жи фон Дардель в Исполком Сов. и НК СССР, пересланного последним в МИД СССР 29 мая 1947 года. По шведским данным, сообщение т. Коллонтай относится к февралю 1945 года.

марта 1945 г. С.Седерблм направил письмо тов.С.И.Вострову (5с) в котором сообщал о местонахождении членов затерявшейся шведской миссии. Относительно Р.Валленберга С.Седерблм сообщал, что у него нет о нем точных сведений. "Кажется, что он 17 января уехал на автомашине из Будапешта", - говорилось в заключении письма.

Как известно из вышеизложенной переписки, в этот период решался о розысках членов шведской миссии в Венгрии в целом, вопрос же о Валленберге, хотя и выделялся особо, но не поднимался шведской миссией специально. Вскоре после этого (в конце марта 1945 года) сообщники шведской миссии были отправлены из Будапешта в Швецию через Бухарест, однако среди них Валленберга не оказалось. По шведским данным, 8.3.45 г. венгерское радио "Носсус" (Нопут, Рад Будапешта) сообщило, что исчезнувший 17.1.45 г. Валленберг по всей вероятности убит агентами гестапо.

Первое официальное обращение шведов непосредственно по вопросу о Валленберге содержалось в письме С.Седерблма от 24 апреля 1945 г. на имя т.Деканозова, врученном 25 апреля 1945 г. В письме содержалась просьба "принять срочные меры к розыску г-на Валленберга и сообщить все имеющиеся данные по этому поводу". При вручении письма С.Седерблм, между прочим, заметил следующее: "Возможно, что с ним (Валленбергом) произошел какой-либо несчастный случай. Сообщение об этом случае шведы получили от евреев, переехавших из Будапешта в Бухарест. Т.Деканозов спросил, какой случай с Валленбергом имел в виду Седерблм. "Седерблм пояснил, что, по имеющимся у него сведениям, Валленберг будто бы погиб во время автомобильной катастрофы, вскоре после его обнаружения".

Просьба о розыске Р.Валленберга была повторена С.Седерблмом в беседе с т.Деканозовым 18 мая 1945 г. В конце беседы Седерблм обратился с просьбой "ускорить получение сведений о местонахождении секретаря шведской миссии в Будапеште Валленберга, а также членов шведской миссии в Берлине".

Наряду с двумя обращениями шведов в Москве, шведский посланник Оскар Самуэльссон 19.4.45 г. посетил консульский отдел миссии СССР в Швеции и по поручению г-жи фон Дардель (матери Валленберга) просил дать ему сведения о последнем. В письме Миссии СССР от 29 июня 1945 г., сообщавшем об этом факте, говорилось также следующее: "Во время боев за Будапешт Валленберг находился в городе, и его последний раз видели едущим на автомашине шведской миссии, причем он якобы направлялся из пемонской зоны в зону, занятую советскими войсками. В Швеции ходит слухи, что Валленберг

га видели с какими-то железнодорожными эшелонами, едущими в СССР. (Тех пор о нем ничего не слышно". Миссия просила известить справки о Р.Валленберге.

Ввиду этого НКВД СССР 27 июля 1945 г. направил письмом НКГБ СССР, в котором говорилось об обращении шведской миссии и Сандальссона и запрашивались данные о Р.Валленберге для ответа шведскому правительству. 8 августа 1945 г. НКГБ (т.Меркулов) ответил, что сведения о Р.Валленберге не располагает.

Шведская просьба была вновь повторена в ноте шведского МИД в НКВД СССР от 3 ноября 1945 г. В ноте содержалась просьба "получить сообщение о результатах розысков".

Тов.Декапов в письме от 28 ноября 1945 г. на имя Абакумова ("Смерш") указал на ответ НКГБ СССР и на последнее (ра)щение шведов, а также просил сообщить Наркоминделу данные о Валленберге с соображениями по существу дела, для доклада тов.В.М.Молотову. Однако ответа на это письмо получено не было.

Шведская миссия в Москве в четвертый раз обратилась в НКВД СССР по вопросу о Валленберге нотой от 30 ноября 1945 г., в которой содержалось напоминание о предыдущей ноте шведского МИД от 3 ноября 1945 г. В дополнение к этому 28 января 1946 г. С.Седерблум в письме на имя тов.А.Н.Абрамова (5 ео) переслал три фотокарточки Валленберга.

Указанные фотокарточки были направлены НКВДом в "Смерш" в письме от 3 февраля 1946 г. В письме содержалась просьба ускорить ответ на первое письмо от 28 ноября 1945 г. относительно материалов о Валленберге для доклада руководству. И на это письмо ответа не поступило.

Пятым обращением шведов была нота шведской миссии в НКВД СССР от 8 марта 1946 г. В ноте сообщались следующие сведения:

"Разные лица в течение дня 17 января 1945 г. видели г.Валленберга в разных местах в г.Пелте, между прочим, сидящим в автомашине по ул.Беншур вместе с 6-ю советскими военными, среди которых были майор Дмитрий Демченко, инженер из Днепропетровска и рядовые Рауш и Аболубраман Елдаевы, оба из Ташкента. Утверждается, что г.Валленберг в то время намеревался выехать на автомобиле в г.Добрецен.

После 17 января 1945 года,^{х)} насколько известно, никто

х) Личная нота т.Декапову с указанием на то, что меры по охране Валленберга советскими военными властями приняты, была направлена С.Седерблуму днем раньше, 16 января 1945 г.

больше не видел г.Валленберга в Будапеште".

Шведская миссия просила ускорить мероприятия по розыску Р.Валленберга.

МИД СССР в третьем письме в "Смерп" (Абакумову) от 20 марта 1946 г. сообщил новые сведения о Валленберге, шедшие в шведской ноте от 8 марта 1946 г. и вторично просил ускорить ответ на запрос. Запрос был вновь оставлен без ответа.

В дополнение к ноте от 8 марта 1946 г. шведская миссия в новой ноте в МИД СССР от 12 мая 1946 г. сообщила следующее:

"По сведениям одного румына, который в начале апреля 1946 г. одним из сборных пунктов для интернированных иностранцев в Москве был добровольно мобилизован на работу, Рауль Валленберг и, возможно также его пофэр работали на том же пункте, как и румын, еще в феврале месяце 1946 года, до перевода румына в Москву. Упомянутый румын должен был около 10 апреля выехать из Москвы для возвращения в Румынию через Одессу.

Кроме того, как будто и один немец встретил Валленберга, и, возможно, тоже и пофэра. Упомянутый немец как будто находился в Бутырской тюрьме и во всех ^{трех} последующих тюрьмах в Москве после того, как он некоторое время обслуживал так называемую Курляндскую радио передачу".

МИД СССР в письме на имя тов.В.В.Чернышева (МВД) от 17 мая 1946 г. сообщил о содержащихся в последних шведских нотах от 8 марта и 12 мая 1946 г. сведениях относительно Валленберга и просил сообщить, какими сведениями располагает МВД о Валленберге и его пофэре. ГУПВИ МВД СССР 9 августа 1946 г. переслало указанный запрос тов.Герцовскому (отдел "А" МГБ СССР) и сообщило, что Р.Валленберг в лагерях системы ГУПВИ МВД СССР не содержится и сведений о нем не имеется.

23 ноября 1946 г. шведский дипломат Вестман в беседе с посланником СССР в Швеции тов.И.С.Чернышевым по делу Грановского заявил, что шведские власти ожидают ответа по делу Валленберга. В связи с этим тов. И.С.Ветров (Бео) вновь запросил МГБ СССР (тов.П.Федотов) относительно характера возможного ответа шведам. Ответ получен не был. Между тем в шведских газетах отмечалось, что 18 ноября 1946 года ^{хх}) депутат 2-й палаты риксдага от правой партии Хостад напращивал

х) По утверждению шведов (в пам. записке шв. миссии в Москве от 12.4.46г.) 15 мая 1946 г. Генералиссимус Сталин принял посланника С.Седерблума и, в ответ на его просьбу, обещал дать указания о розыске Р.Валленберга.

хх) В тот же день "Стокгольмскен" сообщила, что правительство ответственного за него "Сторинг" сообщило, что Валленберг и пофэр "Сторинг" под его именем выпустили в Швецию "теория" о том, что Е.В.Валленберг и находится в СССР.

6
внх премьеру Эрландеру запрос относительно судьбы Валленберга. 27 ноября 1946 г. Эрландер дал ответ на интерpellацию Хостада, в котором ответил письменное заявление т. Деманозова от 16 января 1945 г., а также то, что шведским правительством были сделаны "самые настоятельные и серьезные усилия, для выяснения судьбы Валленберга. "Правительство не считает случай Валленберга законченным делом", - заявил Эрландер и обещал приложить новые усилия, чтобы выяснить судьбу Р. Валленберга путем контакта с советскими властями.

12 декабря 1946 г. шведский поверенный в делах Барк-Хольст вручил тов. Н. Г. Сисоеву (5 со) памятную записку, в которой говорилось о письме т. Деманозова от 16 января 1945 г., о письме Генерала Сисусона Сталиным Седерблума 15 июня 1946 г., об ответе Эрландера на интерpellацию Хостада, а также о том, что шведское правительство ждет ответа о результатах принятия мер по розыску Валленберга. В приложенном меморандуме содержится текст ответа Эрландера на интерpellацию Хостада. На следующий день, 13 декабря 1946 г., Барк-Хольст посетил Лозовского (Нильсфорсберг) и оставил ему копии врученных тов. Сисоеву памятной записки и меморандума, которые были пересланы в МИД СССР.

Новый шведский посланник Г. Хегглейф 30 января 1947 г. посетил члена коллегии МИД СССР тов. К. В. Новикова и опять поставил вопрос о Валленберге. Он просил проверить советские лагеря для военнопленных и тюрьмы, в которых, возможно, Валленберг "случайно затерялся". Тов. Новиков заявил следующее: "Я ответил, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно долгое время. Однако их попытки найти его не увенчались успехом. Далее я в уклончивой форме заявил, что, конечно, нельзя исключать возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся. Но нельзя упускать из виду, и того, что Валленберг попал в руки Красной Армии в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности: побег Валленберг пал жертвой вражеской авиации и т.п." Хегглейф заявил, что он не исключает этого, но надеется на лучший исход и просит исследовать это дело еще раз.

Тов. Новиков обещал это сделать.

В конечном итоге, по устному сообщению тов. П. В. Федотова (МГБ СССР) члену коллегии МИД СССР тов. К. В. Новикову в феврале

исполн. 1947 г., стало известно, что Валленберг находится в распоряжении МГБ СССР. Тов. Федотов обсудил доложить тов. В. И. Молотову о причинах задержки Валленберга^{х)}, а также внести предложения о дальнейших мероприятиях в этом вопросе. Об устном сообщении тов. Федотова упоминается в докладной записке тов. Ветрова на имя тов. А. Я. Вышинского от 2 апреля 1947 г.

Вопрос был доложен тов. А. Я. Вышинскому 5-м Европейским отделом. В докладной записке тов. М. С. Ветрова от 2 апреля 1947 года — излагалось, что тов. П. В. Федотовым этот вопрос уже подготовлен, но еще не докладывался.

В конце марта месяца 1947 г. Гай фон Дардель, находясь в США, направил письмо Трумэну с просьбой "запросить у русских властей сведения о судьбе Валленберга". В письме говорилось: "Валленберг был послан в Венгрию в мае 1944 года в качестве представителя организации Рузвельта. "Бюро помощи беженцам войны". В письме говорилось далее, что шведскому правительству, якобы стало известно, что Валленберг был арестован советскими органами безопасности в январе 1945 года и продолжает жить в советском лагере для интернированных^{хх)}. Указанное письмо, однако, дальнейшего развития не получило.

Граф Фольке Бернадотт сообщил 17 мая 1947 г., что некоторое время тому назад он направил председателю Исполкома Красного Креста СССР тов. Колесникову письмо по вопросу о Валленберге, но ответа не получил^{ххх)}.

В письме от 29 мая 1947 г. на имя тов. А. Я. Вышинского, тов. Колесников (Исполком СОКК и КК СССР) переслал перевод письма из Стокгольма относительно Валленберга от г-ни фон Дардель, по заявлению которой Генконсульство СССР в Нью-Йорке рекомендовало ей обратиться в Красный Крест СССР.

В упомянутом письме сообщалось, что "представитель президента Рузвельта по гуманитарным заданиям в оккупированных немцами частях Европы г-н Ивер Ольсен предложил" Р. Валленбергу воз

х) 7 июня 1947 г. шведская газета "Дagens Nyheter", ссылаясь на "сведения некоего австрийского барона Николая фон Маасбурга, будто бы находившегося одно время вместе с Валленбергом. Этот барон заявил, что "русские арестовали Валленберга потому, что хотели узнать подробности переговоров, которые велись им с англичанами относительно капитуляции Веймара на более ранней стадии" (Из писем посла СССР в Швецию за 1947 г.).

хх) Сообщение ТАСС от 30 марта 1947 г., лист 31-о. Гай фон Дардель — инженер, сводный брат Р. Валленберга. (Ст.-Т. "15.2.47г.)

ххх) Сообщение ТАСС от 18 мая 1947 г., лист 44-о.

главить руководство яноби по спешенно еврею в Венгрии? "Чтобы обезопасить его в этом рискованном задании шведское правительство назначило его секретарем шведской миссии в Будапеште". В начале января 1945 г. Р.Валленборг будто бы поместил шведскую миссию в ул.Беншур, № 16 и 13 января 1945 г. принял советских представителей. "Для встречи с Маршалом Малиновским, он отправился 17 января 1945 г. в сопровождении трех советских служебных лиц, в Добрецен".

Аналогичное письмо тов.Колесниковки было направлено Главному Управлению по делам военнопленных и интернированных МВД СССР. Последнее (т.Кобулов) в связи с этим в своем письме от 11 июля 1947 г. просило 5 со сообщить, что известно по этому вопросу. Тов.Н.С.Ветров сделал 12.VI.47 г. на письмо пометку: "Ответ тов.Кобулову по телефону 12 июля 1947 г."

7 июля 1947 года депутат 2-й палаты шведского риксдага от правой партии Хостада обратился к министру Удэну со второй интерpellацией и спросил его: "Какие дальнейшие шаги намечено принять правительство для того, чтобы выяснить, наконец, судьбу Рауля Валленборга, в случае, если он остается в живых, добиться его возвращения на родину. Это дело имеет большое значение для шведско-русских отношений"X)

В это же время посол СССР в Вашингтоне тов.Н.В.Мозиков сообщил, что к нему обратился бывший министр торговли США Генри Уоллес с просьбой информировать его о судьбе Р.Валленборга^{XX)}

После запроса Хостада, вновь назначенный шведский посланник Р.Сулльман 12 июля 1947 г. посетил тов.Я.А.Малика. Сулльман заявил, что шведское правительство поручило ему вновь поднять вопрос о Валленборге в связи со второй интерpellацией Хостада и просило обшить, в каком положении находится дело. При этом он вручил тов.Малику памятную записку о Валленборге и меморандум с ответом Эрдора на первую интерpellацию Хостада, врученное ранее (12-13 декабря 1946г.) тов.Сисову и Лозовскому. Тов.Я.А.Малик обещал и вести справки, но указал, что этот вопрос для него является новым и потребует определенного времени для изучения. (Запись беседы разослана 7.VII.47г.).

Далее Р.Сулльман посетил 14 июля 1947 г. тов.Ветрова и, упомянув о своей беседе с тов.Я.А.Маликом от 12 июля 1947 г. и о

XV) О данном факте упоминалось впоследствии в письме тов.А.Н.Венского на имя Абакумова от 7 июля 1947 года.

X) На политотчета Посольства за 1947 г.

второй интерпелляции Хостада^{х)} заявил, что он хотел бы поинтересоваться ответом на запросы относительно судьбы Р.Валленберга: Тов.Ветров ответил, что он не имеет ничего нового по этому делу. По этому поводу тов.В.А.Зорин 14.VI постановил резолюцию: "Тов.Ветрову. В связи с запросом Уоллеса и данной беседой дать предложения".

Затем Абдулову было направлено письмо от 7 июля 1947 г. с подписью тов.А.Я.Вышинского с просьбой подготовить и направить в МИД СССР справку о Валленберге. В письме указывалось на обращение Г.Уоллеса, приводились известные сведения о Валленберге и упоминались неоднократные обращения псевдов в МИД СССР относительно ответа по данному вопросу. В заключении письма говорилось: "Для решения вопроса об ответе и его содержании было бы важно иметь сведения о месте взятия под охрану советскими военными властями Валленберга, где помещался в это время Валленберг, куда перемещался Валленберг и были ли в этих местах боины бомбардировки, имел ли Валленберг возможность свободно передвигаться, или он находился под непрерывной охраной, а также, имел ли в это время Валленберг связи или отношения с членами псевдской миссии в Бонне или с какими-либо другими иностранцами".

22 июля 1947 г. тов.А.Я.Вышинский направил еще одно письмо с просьбой ускорить ответ на предыдущее письмо от 7 июля 1947 г. В ответе с тем, на копии упомянутого письма имеется пометка тов.Ветрова "Ответ дан АС.17.УП.1947г. личным письмом на имя т.В.М.Молотова с № 3044/а 23.УП.17г. М.Ветров". На одной из последующих докладных записок имеется надпись: "Письмо от Абдулова в с-те т.Молотова получено (подпись неразборчива)".

Тов.Коллонтай 21 июля 1947 г. провела тов.Я.А.Малину по лучшему с 19 июля 1947 г. от редакции либеральной газеты "Гетеборгс Хандельс ок Шэфарстиднинг" телеграмму на английском языке следующего содержания: "В февраля 1945 г. Вы заявили матери Раули Валленберга, что ее сын живет под надежным покровительством руссов. Будьте любезны, подтвердите, что Вы попрежнему это утверждаете. Если нет, то объясните, пожалуйста, что произошло. Гетеборгс Хандельс ок Шэфарстиднинг". Тов.А.М.Коллонтай сообщила, что она намерена послать следующий ответ: "В ответ на Вашу телеграмму относ

х) Ундэн ответил на интерпелляцию 1 июля 1947 г., сообщив между прочим следующее: "Учитывая настоятельные представления псевдских властей, советские власти обязаны продолжать поиски (Валленберга) с ослабевшей силой. Кроме этого ответа, каких-либо других раз'яснений от советской стороны получить не удалось". (Из Политотчета Посольства за 1947 г.).

только Раули Валленберга мне ничего добавить и сообщенным, которые были даны Народному Министерству Иностранных Дел на официальных источниках в Москве. Александра Коллонтай". В этой связи тов. Я. А. Маленко наложил резолюцию: "Т. Ветрову. На записочку + прак. спр. по сут. вопр. для доклада т. Молотову. 22. VII Я. Маленко".

23 июля 1947 г. т. Ветров доложил тов. Маленку о запросах тов. Вышинского от 7 и 22 июля 1947 г. по делу Р. Валленберга (см. выше). Что касается отписки телеграммы тов. Коллонтай, то тов. М. С. Ветров попытался возбудить посылку ответа в предписанной ей резолюции. На докладной записке тов. Я. А. Маленко наложил резолюцию: "Т. Ветрову. Докладите т. Вышинскому. 23. VII Я. Маленко".

9 августа 1947 г. тов. А. Я. Вышинский доложил тов. В. М. Молотову, что в беседе с тов. Я. А. Маленком (разосланной 7 августа) Сульман поставил вопрос о местонахождении Валленберга и что этой беседой следовало бы воспользоваться для ответа о Валленберге по существу. В докладной записке был приложен проект ответа звездам. В записке докладной записке говорилось, что в ответе "воспроизводится и такая выписка с добавленным абзаца относительно беседы т. Новикова с Хертлсхопом 30 января сего года".

На указанной докладной записке тов. В. М. Молотов наложил резолюцию: "Согласен (с погр. в тексте) В. Молотов 16. VIII".

18 августа 1947 г. Р. Сульману была направлена личная нота тов. А. Я. Вышинского относительно Валленберга.

В ноте отмечалось, что в результате тщательной проверки было установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет. 14 января 1945 г. МИД СССР действительно получил краткое сообщение, основанное на неосведомленных данных одного офицера о том, что в Будапеште был обнаружен Валленберг. Однако, в тот момент не имелось возможности проверить это сообщение ввиду тесных и продолжительных боев за Будапешт. Впоследствии в целях проверки сообщения о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск, однако это в положительном результате не привело, а офицер, сообщивший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

На этом основании еще 30 января 1947 г. К. В. Новиков в беседе с Хертлсхопом сказал, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, но найти его не смогли и указывал, что нельзя упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении Советских войск в период жестоких боев в Будапеште, когда могли иметь место всякого рода случайности -

самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск перед вражеской авиацией, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятие дополнительно после 30 января 1947 г. мер и расследования сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом и остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным сапашниками.

Нотой выпензленного содержания официальная переписка по данному вопросу между МИД СССР и шведскими закончилась.

Следует отметить, что еще 26 июля 1947 г. МИД СССР в Швеции направил письмом шведских "общественных организаций" от 15 июля 1947 г. на имя советского посла в Швеции. В этом письме говорилось, что 16 шведских организаций "представляют больше одного миллиона шведских ... мужчин и женщин, обращаясь ... с настоятельным призывом к канцелярии Генералиссимуса Сталина отправить в Швецию Рудольфа Валленберга". В дополнение к этому письму МИД от 26 августа 1947 г. был направлен в 5 со списком организаций и отдельных лиц, присоединившихся после 15 июля 1947 г. к обращению по делу Валленберга.

27 августа 1947 г. "представители организаций, присоединившиеся к кампаниям за возвращение Р. Валленберга домой" избрали в Стокгольме "комитет для планирования будущей работы", известный в дальнейшем под именем "Комитета помощи Валленбергу". (Из Политотчета посольства за 1947 год).

В письме от 14 ноября 1947 г. МИД прислала в 5 со первополученной шведской копией письма от 1 ноября 1947 г. с первым обращением относительно Валленберга, посланного тов. Н.В. Сталину 21 шведской организацией. Это письмо содержало еще одну просьбу "помочь... получить обратно Валленберга. 20 ноября 1947 г. в посольство было направлено письмо 5 со, где говорилось, что подобные письма реакционных шведских организаций надо возвращать их авторам с указанием, чтобы они обращались по этому делу к шведским властям.

11 декабря 1947 г. 5-я часть особого сектора ЦК ВКП(б) переслала в МИД СССР шведское письмо от 1 ноября 1947 г. с просьбой рассмотреть его и сообщить свои распоряжения. 15 января 1948 г. тов. Сисоев сообщил т. Кабанчику (ЦК), что исчерпывающий ответ относительно Валленберга был дан шведкам 18 августа 1947 г. и ввиду вступления в дополнительную переписку по этому вопросу, особенно с реакционными организациями, подписавшими письмо, целесообразно. После этого шведы лишь один раз прислали в посольство новое письмо.

"Комитета помощи Валленбергу" от 11 января 1948 г. на имя тов. И. Сталина, которое было сразу же отослано обратно приславшему его комитету, а копия письма была прислана в 5-е письмо посольства от 17 января 1948 г.

Следует отметить также, что в ноябре месяце 1947 г. поверенный в делах СССР в США т. Царапкин получил от американского физика проф. Альберта Эйнштейна для пересылки письмо от 17 ноября 1947 г. адресованное тов. И. В. Сталину, с просьбой "сделать все возможное для того, чтобы разыскать и отправить на родину шведа Рауля Валленберга".

Вопрос об указанном письме Эйнштейна был доложен 11 декабря 1947 г. тов. В. А. Зорину с предложением ответить Эйнштейну личным письмом от имени тов. Царапкина в духе содержания ноты тов. А. Я. Вышинского по вопросу о Валленберге от 18 августа 1947 г. На докладной записке тов. Р. А. Зорин наложил резолюцию: "Т. Гусеву. Я полагаю, что надо спросить у т. Сталина, поскольку письмо было адресовано ему. Очевидно надо послать, предварительно т. Молотову. (Х) В. Зорин". На указанной докладной записке имеется также надпись "Ответ сообщен" (даты не имеется и подпись неразборчива).

24 октября 1948 г. финская демократическая газета "Вапаса сан" опубликовала под заголовком "Нацисты убили Рауля Валленберга" следующее сообщение из Стокгольма: "Народный суд Будапешта констатировал в своем решении, что шведский дипломат Рауль Валленберг был убит венгерскими нацистами. Это было констатировано в решении суда по делу тринадцати нацистов, которые во время оккупации Будапешта совершали убийства в городской части Буда.

Однадцать обвиняемых были приговорены к смертной казни. Среди них - заместитель командира этой группы Дреган.

В январе 1945 года Дреган дал распоряжение немедленно, как только помогавший евреям Рауль Валленберг будет обнаружен, убить его. Суд считает доказанным, что Валленберг перед поездкой в Будапешт был в Буда, стремился спасти некоторых преследовавшихся нацистами лиц и что при этом он был убит группой Дрегана".

В комментариях к этому решению венгерского суда, "Стокгольмский Тиднингс" от 26 ноября 1948 г. писала: "Венгерский народный суд уже раньше в текущем году произвел подобную же неудачную попытку представить "убийцу Валленберга". В тот раз указывали на немецкого городского коменданта в Пеште, Нидози. Однако, расследование шведского МИДа и тогда показало, что суду не было представлено ни малейших доказательств вины Нидози в смерти Валленберга".

х) Дальнейшее движение этого письма в материалах не отмечено.

В 1951 г. 9 февраля на квартиру тов. А. М. Коллонтай позвонили по телефону из Стокгольма. Говоривший, после заявления, что звонит по поручению жены бывшего шведского министра Гинтера. Сославшись на разговор тов. Коллонтай с женой Гинтера перед отъездом тов. Коллонтай из Стокгольма, он заявил, что якобы тов. Коллонтай обещала узнать о судьбе Балленберга и спросил, нет ли каких-либо сведений о Балленберге. Тов. Коллонтай ответила: "Никаких новых сведений я имел и вообще к этому вопросу не имел касательства".

22 мая 1951 г. министр Эвдэн Ундэн выступил с ответом на новую (третья по счету) интерполляцию за этот раз члена 2-й палаты от либеральной партии Ингрид Ердс-Виденер относительно мер со стороны шведского МИД по розыскам Балленберга. Запрашивавшая ссылалась на разговор тов. Коллонтай с женой Гинтера, который якобы состоялся через несколько месяцев после исчезновения Балленберга.

Ундэн в своем ответе заявил: "В вопросе об исчезновении Балленберга можно считать доказанным, что он 17 января 1945 г. вышел из Ломы в обществе 3 русских военных лиц. То обстоятельство, что некоторые лица передали сообщения, содержащие предположения о том, что Балленберг был убит или погиб, не имеет решающего значения. Дело в том, что до сих пор не представлено никаких-либо доказательств о том, что Балленберга нет в живых". Относительно ноты от 18 августа 1947 г. Ундэн ответил: "Утверждение о том, что русская нота содержит ложные сведения, является сильным". Ундэн сообщил, что посланник Шёборг в течение последнего времени занимался обработкой материалов по делу Балленберга и систематизацией обширного собрания документов.

Далее Ундэн привел отчет сотрудника шведского МИД Шёборга относительно шведских демаршей, составленный им на основании документов шведского МИД об обмене письмами и телеграфной переписке между шведским МИД и, в основном, шведской миссией в Москве.

15 декабря 1951 г. в шведских газетах появилось сообщение о том, что генеральный секретарь шведского МИД Лундберг получил сведения от "итальянского дипломата" Клодио д-Мор о том, что Балленберг по 1948 г. якобы был жив и находился в Советском Союзе.

В беседе с 1-м секретарем Посольства СССР в Швеции тов. Тарабриным от 21 декабря 1951 г. городской советник Стокгольма Яльмад Мээр заявил, что в связи с этим заявлением итальянца по вопросу о Балленберге Советскому Союзу будет направлена новая нота.

11 февраля 1952 г. Ундэн вручил тов. Голдману ноту шведского правительства с просьбой принять "необходимые меры к скорому воз-

Валленборга в Швецию".

В ноте указывалось, что шведским уведомлением датированым, 1
Ленборг якобы находится в СССР.

В заключении ноты указывалось, что шведское правительство
"придает большое значение этому делу, считаясь с разрешением по
рому вопросу бы ценными образом добрые отношения между Советским
Союзом и Швецией".

Вручая ноту, Ундэн, по сообщению тов. Родимова, сказал так
же, что "он лично тоже придает большое значение благополучному
разрешению этого вопроса, так как он сам лично изучил часть мат
риалов по этому делу, находившихся в распоряжении шведского МИД
и следствием из этого, что Валленборг находится в Советском
Союзе, и считает эти материалы достаточно решительными".

16 апреля с.г. советник Посольства СССР в Швеции г. Брилли
вручил генеральному секретарю из датского МИД Лундбергу ноту Гесс
сена, в которой сообщалось, что по получении Посольством инфор
мации, "компетентные советские органы не располагают никакими д
полнительными данными о судьбе Рауля Валленборга сверх того, что
уже сообщалось в письме А.Я. Вышинского г-ну Сумьяну от 18 авгу
ста 1947 года".

23 мая с.г. Ундэн вручил тов. Родимову новую ноту по вопросу
о Валленборге, в которой шведское правительство, ссылаясь на ма
териалы в его распоряжении сведения, ставит перед Советским прав
тельством вопрос, "готово ли оно, в случае ознакомления с более
подробными сведениями о судьбе Валленборга после 1945 года, кото
рые были получены во время тщательных расследований шведского
правительства, произвести расследования, повод к которым дадут эти
сведения".

В заключении ноты указывалось, что шведское правительство
"придает большое значение удовлетворительному решению данного
вопроса".

26 мая с.г. предельный посол в Москве Сумьян посетил тов. В.
Зорина и, передав ему русский текст ноты, врученной в Стокгольм
тов. Родимову, зачитал текст устного заявления Ундэна, которое
последний отдал тов. Родимову в устной форме. Согласно зачитан
ному Сумьяном тексту заявления, шведское правительство считает
себя вынужденным обратить внимание на то, что оно придает большое
значение положительному разрешению вопроса о Валленборге для до
лжного развития шведско-советских отношений, которые осложнены
в настоящее время некоторыми обстоятельствами, и что положитель-

ное разрешение этого вопроса способствовало бы улучшению судопроизводства в советско-американских отношениях.

Н.О. ЗАВ. 5 Европейским отделом
МВД СССР

Павлов

(А.П. Павлов)

отп 4 экз. ар

№ 1388/Бео

5 июня 1952 года.

4. ар.

1-2-т. Вышинскому
3 - т. Пушкину
4- в дело Бео.

D35

15. ПИСЬМО ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЫКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СМ СССР И.А.СЕРОВУ.

13 октября 1954 г.

3-й Европейский

№ 6.1/5

"13" октября 1954 года
№ 2259/300

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу СЕРОВУ И.А.

В связи с подготовкой докладной записки в ЦК КПСС
по делу шведского дипломата Рауля Валленберга, прошу Вас
информировать МИД СССР о том, когда и при каких обстоя-
тельствах Валленберг скончался.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ С С С Р

н/н (А. ГРОМКО)

Верно: Совашич

Л.Х.
по

М.Г. Бажанов
1215 542

10867-20
10867-20

016

256

16. ПИСЬМО И.А.СЕРОВА А.А.ГРОМЫКО.

3 ноября 1954 г.

С С С Р

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

3 " ноября 1954 г.

№ 2650-С

гор. Москва

22 кс

*571-мк.
Горький*

Секретно
В. № 5945- аг
3 " XI 1954 г.

1954
СЕКРЕТНО

Экз. № 1

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С О Ю З В С С Р**

тов. ГРОМЫКО А.А.

на № 2259/З-ео от 13 октября 1954 года

М.П. СССР
3-й отд.
В. № 5103
3 XI 54

Дополнить что-либо к сообщению МГБ СССР
от 3-го марта 1952 года № 2816/И о ВАЛЛЕНБЕРГЕ
Рауле Комитет государственной безопасности не
имеет.

*14.11.54
Гр*

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

И. Серов
И. Серов

D 37

000000

Документ

007

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

НЕ ПРОШИВАТЬ

МИД-СССР
3-й ЕВРОПЕЙСКИЙ
О
Вх. № 641
12 " 3 1955

ЗАМ. ЗАВЕДУЮЩЕГО 3-м ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
МИД СССР

Тюремный отдел

марта 1955 г.

ТОЗ. ГРИБАНОВУ М.Г.

№ Т-28/2/н-1111

гор. МОСКВА

Направляю на Ваше усмотрение заявления ТИМАН Карла и фон ДАРДЕЛЬ Ман с просьбой освободить и репатриировать на родину их родственников ТИМАН Карла-Гайнца и ЗАЛЛЕНБЕРГА Рауля, якобы находящихся в местах заключения на территории СССР.

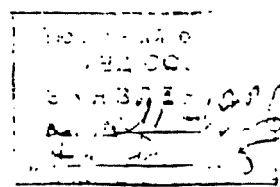
Сообщаю, что по учетам военнопленных и интернированных, а также осужденных ТИМАН Карл-Гайнц и ЗАЛЛЕНБЕРГ Рауль не проходят и сведениями о них Тюремный отдел МВД СССР не располагает.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 5 листах и 2 конверта.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЕМНОГО ОТДЕЛА МВД СССР

11.12.1955

Стокгольм, 17 февраля 1955 года.

Маршалу ВРСХИПСУ, Клементу Бармовичу,
Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В последний год войны Правительство Швеции послало моего сына, Рауля Валленберга, в качестве первого секретаря в нашу миссию в г. Будапешт с тем, чтобы организовать и руководить делом спасения лиц, находящихся под нацистской угрозой смерти в лагеря уничтожения.

С января 1945-го года, мой сын, по доказательству и взирая на данные, находится в заключении в пределах Советского Союза. Это была ужасная ошибка. Как мне известно, Правительство Швеции неоднократно обращалось к Правительству Советского Союза с просьбой о его освобождении, разъясняя при этом все обстоятельства относительно судьбы моего сына. Также известно, что мой сын, будучи в Будапеште, и там же ожидал прихода Красной Армии как освобожденный от него и им покровительствуемый.

Теперь я обращаюсь к Вам и к Вашим коллегам с просьбой позаботиться о том, чтобы мой сын, Рауль Валленберг, бывший фашистский шведский дипломат, наконец был освобожден и смог вернуться на свою родину и к своей матери. В течение десяти лет я день и ночь тосковала по своему любимому сыну и беспокоилась о нем. Он родился сиротой, так как я за три месяца до его рождения стала вдовой.

Прошу Вас быть уверенным в том, что я никогда не забуду того что Вы сделаете для возвращения мне моего сына.

Полна надежды, я Вас заранее благодарю за Ваш вклад в это дело.

С уважением,
Ваша мать *Margareta Wallenberg*

ДНЕВНИКА
ЕРЗИНА

1
СССР
13. IV 56

236
МИД СССР
Ст. В. С. Секстона
3X, 15
1956

РАСШЕПЧЕНО
04 1953

46
СЕКРЕТНО. Экз. № 1
"4" апреля 1956 года
№ 139

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДИИ А. ФРЕЙМ
16 марта 1956 года

D38

Фрей нанес мне визит и в процессе беседы на общие темы рассказывал о том, по имеющимся у него сведениям, премьер-министр Швеции Эрландер во время его предстоящего визита в СССР намерен снова поставить в осторожной форме вопрос о том, что известно советским властям о шведском дипломате Рауле Валленберге, который пропал бесследно в 1943-1944 годах, находясь в Венгрии. Живая свою мысль, Фрей сказал, что Валленберг спас многие жизни скандинавских граждан, попавших по той или иной причине в руки гитлеровцев. Благодаря ему, Валленберг, считается в скандинавских странах национальным героем. Шведское правительство не надеется, что ему удастся найти Валленберга живым, но для успокоения общественного мнения оно решило воспользоваться визитом Эрландера в СССР, чтобы сделать новую попытку в розыске Валленберга.

Фрей сказал, что он лично знаком с Эрландером, который по своему характеру является весьма самодлюбивым человеком, поэтому сочувственный ответ советского правительства по данному вопросу смог бы оказать на Эрландера положительное влияние и облегчил бы обсуждение с ним других вопросов.

Я сказал Фрею, что во время отпуска в Москве мне не удалось выяснить ничего определенного по вопросу о Валленберге, кроме того, что в свое время шведское правительство неоднократно обращалось в МИД СССР по данному вопросу за разъяснениями. Необходимые разъяснения были даны и на этом дело кончилось.

СОВЕТНИК ПОСОЛЬСТВА СССР
В ТУРЦИИ

В. Ерзин

/П.ЕРЗИН/

экз. ен.
именову,
В,

эло
№ 193

5-56

Handwritten signatures and notes at the bottom of the page.

34

165

04 93

2	МИД СССР
Отдел стран Ближн. и Средн. Востока	
Секретно	
Зх. №	3607
23	IX 1955 г.

СЕКРЕТНО. Экз. № 2
 "12" сентября 1955 года
 № 362

D38

13 ДНЕВНИКА
 И.Д. ЕРЗИНА

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФИНЛЯНДИИ А. ФРЕЕМ
 21 августа 1955 года

Фрей с супругой был у меня на обеде. В процессе вечера я имел с ним на различные темы. Из высказываний Фрея следует отметить лишь следующее:

1. По полученным Фреем сведениям из американских источников, к концу года будет достигнуто соглашение между США и Турцией о предоставлении последней долгосрочного кредита на сумму 500 млн. долларов. Сейчас ведутся переговоры на этот счет. Турецкое правительство в принципе уже согласилось на некоторые условия, которые оно отвергло во время переговоров об этом кредите в мае-июне. Американцы в свою очередь готовы пойти на некоторые уступки, т.к. они опасаются, что дальнейшее ухудшение экономического положения Турции может серьезно отразиться на системе безопасности Ближнего и Среднего Востока.

2. Пресса Скандинавских стран до сих пор время от времени поднимает вопрос о шведском дипломате, Рауле Валленберге, исчезнувшем весной 1945 года в Будапеште, где он был поверенным в делах Швеции. Шведские дипломаты, а также лично Валленберга, утверждают, что он спас многие жизни скандинавцев, которые по той или иной причине преследовались гитлеровцами. Валленберг даже на то, что посещал начальников немецких лагерей, подкупал их, а также выписывал жертвам фашизма шведские паспорта, хотя они были норвежцы и финны, для того, чтобы вырвать этих людей от фашистов и отправить их в Швецию. Видимо, эти его контакты с немцами были ошибочно приняты советскими оккупационными властями за сотрудничество с фашистами, что и послужило поводом к аресту и исчезновению Валленберга.

В свое время шведское правительство неоднократно обращалось к Советскому правительству по поводу судьбы Валленберга, однако положительного ответа не получало. Сейчас, когда советские органы массовым порядком освобождают иностранных подданных, находившихся по каким-либо причинам в заключении, освобождение Валленберга, если он, конечно находится в руках советских органов, вызвало бы волну одобрений в сердцах народов скандинавских стран.

Иван

Фрей подчеркнул, что он ставит этот вопрос не как поверенный в делах, как друг Советского Союза, желающий дальнейшего повышения авторитета СССР среди народов мира.

Я, естественно, не мог дать никакого обещания по этому вопросу, так как совершенно не знаком с этим делом. Я сказал, что постараюсь навести справки возможно во время отпуска в Москве позондирую почву, известно ли МИД СССР то-либо о судьбе Валленберга.

Обед состоялся в ресторане "Бульвар-палас".

СОВЕТНИК ПОСОЛЬСТВА СССР
В ТУРЦИИ

18/3 /П.ЕРЗИН/

тп. 4 экз. тп.
- т. Семенову,
- ОБСВ,
- КИ
- в дело

0.9.55г. № 543

ДНЕВНИКА
Д. ЕРЗИНА.

2	МИД СССР Отдел стран Ближн. и Средн. Востока
Вх. № 4880	СЕКРЕТНО
16. XII 1955 г.	

РАССЕЛ. СТОЛ
04 1953

СЕКРЕТНО. Экз. № 1

16 ноября 1955 года

№ 494

038

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИССИИ ФИНЛЯНДИИ А. ФРЕЙМ
1 ноября 1955 года

Фрей посетил меня с целью показать несколько номеров финских газет, которые напечатали восторженные статьи по поводу возвращения Советским Союзом Финляндии военно-морской базы Порккала Удд. Указывая на одну статью, Фрей отметил, что ее автор являлся в свое время профессором, у которого учился тот профессор никогда не отличался просоветскими настроениями, однако сейчас и он не смог скрыть своей похвалы по адресу СССР.

Далее Фрей показал мне отдельные газеты, в которых напечатали сообщения о бывшем шведском дипломате Валленберге, который как будто в 1945 году был арестован в Бухаресте советскими военными властями. В этих газетах помещены фотографии Валленберга и сообщения о том, что он якобы в СССР. В этих сообщениях делается ссылка на бывших немецких военных, которые недавно возвратились из СССР в Западную Германию, которые якобы видели Валленберга в одном из лагерей в Советском Союзе.

Фрей сказал, что он не желает быть навязчивым, понимает, что это весьма деликатный вопрос, однако решил еще раз заговорить со мной об этом, так как сообщают, что Валленберг якобы в СССР и что он болен туберкулезом.

Весной 1956 года СССР посетит премьер-министр Швеции, продолжал Фрей, поэтому если это вообще возможно, было бы весьма полезно найти подходящую возможность и сообщить премьеру что-либо о Валленберге, если по каким-либо причинам его нельзя передать шведам.

По словам Фрея, это произвело бы на шведского премьера и на весь шведский народ не менее благоприятное впечатление, чем произвело на финнов сообщение о возвращении базы Порккала-Удд.

В разговоре о положении в Турции, Фрей сообщил следующее.

1. Турки задолжали финнам около 9 млн. долларов и не предпринимают никаких мер для погашения этого долга. 28 октября Фрей вместе со своим послом Кивикоски посетил постоянного заместителя министра экономики и торговли Озансой по вопросу финляндско-турецкой торговли. Озансой извинился за задержку погашения задолженности и "чистосердечно признал", что экономика Турции переживает сейчас острый кризис.

2218
2.

По словам Озанся, Турция не в состоянии поставить ни одной тонны мягкой пшеницы, несмотря на свои обязательства перед Италией, Югославией и р. странами. Имеющиеся продукты для экспорта, как-то. сухофрукты, в том числе изюм, ячмень, табак, а также хром и медь уже распределены по странам. Главная доля этих товаров будет поставлена в Западную Германию, Англию США.

2. Фрей только что возвратился из поездки в Сирию, Ливан и Трансиорданию. Представители деловых кругов и отдельные политические деятели этих стран высказывали Фрею и его спутникам предположения, что если США не сделают "срочного вливания" в экономику Турции, то в ближайшее время в стране произойдет форменное банкротство.

СОВЕТНИК ПОСОЛЬСТВА
СССР В ТУРЦИИ

В. Ефимов
/П. ЕРЗИН/

тп.3 экз.тп.
- ОВСВ,
- КИ,
- в дело

4.11.55г. № 742

039

С С С Р
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров СССР

110 22
20-8
19.20.55
04016
19.20.55
[РАССЕКРЕЧЕНО] 3
Совершенно секретно
Экз. № 1

1-е Главное Управление

19 декабря 1955 г.

№ 16/с/6513
гор. Москва

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН МИД СССР

ТОВАРИЩУ ГРИБАНОВУ М.Г.

По договоренности с тов. АФАНАСЬЕВЫМ возвращаю
проект письма в ЦС КИСС по поводу бывшего шведского
дипломата Раули ВАЛЛЕНБЕРГА.

С предложенным проектом, по нашему мнению, можно
было бы согласиться, за исключением последнего абзаца
на третьей странице.

Отсутствие данных о судьбе ВАЛЛЕНБЕРГА целесооб-
разнее мотивировать иначе, чем это сказано в проекте.
В частности, может быть, целесообразно объяснить от-
сутствие данных о ВАЛЛЕНБЕРГЕ тем, что он якобы нахо-
дился в СССР с первых дней после войны и до своей
смерти под другой фамилией, что удалось установить в
результате тщательной проверки представленных шведской
стороной данных.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на " 6 " листах (в том числе
№ 755/ЗЕО).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА 1 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ С С С Р

А. САХАРОВСКИЙ

22.11.

22.11.55
28.11.55
29.11.55

20.12.55

12.10

Б40

17. ПРОЕКТ ЗАПИСКИ В ЦК КПСС С ЧЕРНОВЫМ ВАРИАНТОМ.

29 февраля 1956 г.

28.11.1957

Сов. секретно. Экз. № 2

Ц К К П С С

Шведское правительство на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге, заявляя, что он якобы находится в СССР. Премьер-министр Швеции Эрландер в январе сказал послу СССР в Стокгольме т. Родионову, что он намерен поставить этот вопрос перед руководителями Советского правительства во время своей поездки в СССР в мае-апреле 1956 года, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Р. Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 году секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 года шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 года, кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами. О том, что Валленберга нет в Советском Союзе, было заявлено товарищем Кикояном А.И. Министру иностранных дел Швеции в 1954 г. во время его неофициального визита в СССР, товарищем Булганиным Н.А. послу Швеции в Москве

Сульману в марте 1955 года и товарищем Ворошиловым К.Е. руководителям шведской парламентской делегации, посетившей СССР в июне 1955 года.

Учитывая, что премьер-министр Швеции Эрландер поставит в Москве вопрос о Валленберге, МИД СССР считает тактически целесообразным, не ожидая приезда в СССР Эрландера, поручить послу СССР в Швеции т.Родионову при очередной встрече с шведским министром иностранных дел Унденом, сославшись на беседы с ним о Валленберге, сказать, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями правительства СССР.

Такой шаг в настоящее время покажет шведскому правительству, что возможное новое обращение шведских властей к Советскому правительству с запросом о Валленберге ни к чему не приведет.

Проект Постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В.Молотов

«29 » февраля 1956 года.

№ 393/М

№ 146-ар
6-рм
28.П-56г.

Верно: *Григорьев*

Григорьев 28/II

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект указаний
Послу СССР в Швеции (прилагается).

Б-за
И46-ар

11.11.1946 28/12

Проект указаний Послу СССР
в Швеции.

При очередной встрече с Унденом, сославшись на его беседы с Вами в конце 1955 года относительно Валленберга, скажите ему, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

за
М46-ар

Григорьев 28/11

Ни 87650-жене 17

Секретно. Экв. №
19 г.

Ведущий
Д К К П С С

Шведское правительство на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге, заявляя, что он якобы находится в СССР. Премьер-министр Швеции Эрландер в январе сказал послу СССР в Стокгольме т. Родионову, что он намерен поставить этот вопрос перед руководителями Советского правительства во время своей поездки в СССР в марте-апреле 1956 года, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Р. Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 году секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 года шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 года, кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами. О том, что Валленберга нет в Советском Союзе было заявлено товарищем Микояном А.И. Министру иностранных дел Швеции в 1954 г. во время его неофициального

302

визита в СССР, товарищем Булганиным Н.А. послу Швеции в Москве Сульману в марте 1955 года и товарищем Ворошиловым К.Е. руководителям шведской парламентской делегации, посетившей СССР в июне 1955 года.

Учитывая, что премьер-министр Швеции Эрландер поставит в Москве вопрос о Валленберге, МИД СССР считает тактически целесообразным, не ожидая приезда в СССР Эрландера, поручить послу СССР в Швеции т.Родионову при очередной встрече с шведским министром иностранных дел Унденом, сославшись на беседы с ним о Валленберге, сказать, что по достоверным и исчерпывающим данным, Валленберга в СССР нет, о чем уже неоднократно сообщал и шведскому правительству руководители Советского правительства.

Такой шаг в настоящее время покажет шведскому правительству, что возможное новое обращение шведских властей к Советскому правительству с запросом о Валленберге ни к чему не приведет.

Проект Постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

" " февраля 1956 года

№ _____

6-ач
№ 498/Зск
8.11.56.

М. Булганов
9/11.56.

С. А. Грачев
9/11

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект указаний
Послу СССР в Швеции. (Приложение).

6.к № 498/Зск

М. Г. Гурбанов
9/5*С. В. Арсеньев*
9/5

Проект указаний Послу СССР в Швеции

При очередной встрече с Унденом, сославшись на его беседы с Вами в конце 1955 года относительно Валленберга, скажите следующее.

~~(Советские власти располагают достоверными данными о том, что Рауля Валленберга нет в Советском Союзе. Поэтому)~~
76 Советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

6.к № 498/Зск

В. Г. Бакланов
21/11

С. А. Афанасьев
21/11

041

РАССЖЕЧЕНО
19 г.
Сов. секретно.
Экз. № 11

О БЫВШЕМ ШВЕДСКОМ ДИПЛОМАТЕ
Р. ВАЛЛЕНБЕРГЕ
(Справка)

Рауль Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 г. секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 г. шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 г., кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Шведское правительство, однако, на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР и нашим посольством в Стокгольме вопрос о судьбе Валленберга, заявляя, что он находится в СССР. Вопрос о Валленберге затрагивался министром иностранных дел Швеции Унденом во время его пребывания в Москве летом 1954 г. в беседах с А.И.Микояном и В.А.Зориным; этот же вопрос ставился шведским послом в СССР Сульманом и руководителем шведской парламентской делегации Г.Нильссоном в беседах с Н.А.Булганиным и К.Е.Ворошиловым. На все эти запросы давался ответ в

том смысле, что Валленберга в Советском Союзе нет.

В конце 1955 г. в связи с показаниями некоторых немецких и австрийских военных преступников, освобожденных советскими властями, о том, будто Валленберг содержится в заключении на территории Советского Союза, в риксдаге (парламенте) был инспирирован запрос о мерах, предпринимаемых шведскими властями перед правительством СССР по "делу Валленберга". Шведская буржуазная печать развернула пропагандистскую кампанию, пытаясь убедить общественность страны якобы в "неискренних" ответах советской стороны о Валленберге, а также в том, будто он до сих пор задерживается в СССР.

Буржуазные партии требуют от правительства более активных действий для выяснения судьбы Валленберга и настаивают даже на опубликовании особой "Белой книги" по этому вопросу. Кроме того, руководство этих партий широко использует "дело Валленберга" в своих партийных интересах для нападок на социал-демократов, особенно в связи с предстоящими осенью текущего года выборами в риксдаг.

Премьер-министр Швеции Эрландер в январе с.г. заявил послу СССР т. Родионову, что он намерен поставить вопрос о Валленберге перед руководителями Советского правительства, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Постановлением ЦК КПСС от 1 марта 1956 г. послу СССР в Швеции было поручено заявить Ундену, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

19 марта с.г. МИД СССР передал в Посольство Швеции ноту, в которой дается ответ относительно Валленберга.

Заведующий Отделом
скандинавских стран МИД СССР

М. Грибанов (М. Грибанов)

20 экз. в ю/а
№ 939/Зск
14. III. 56 г.

Иск 413/Зск
22.3.56

D42

19. АННОТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПЕРЕДАННЫХ В.М.МОЛОТОВУ
МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ШВЕЦИИ ХЕДЛУНДОМ
30 марта 1956 г. ПО ВОПРОСУ О ВАЛЛЕНБЕРГЕ

1 апреля 1956 г.

В.Молотов

АННОТАЦИЯ

материалов, переданных товарищу В.М. Молотову
министром внутренних дел Швеции Хедлундом
30 марта 1956 года по вопросу о Валленберге.

Материалы состоят из показаний 18 бывших немецких и итальянских военнослужащих и дипломатических работников, находивших в плену или в заключении в Советском Союзе после 1944-1945 гг. Показания этих лиц были даны ими после возвращения из заключения в СССР и нотариально заверены.

Большинство из лиц, давших показания, утверждают, будучи на допросах советские следователи спрашивали их, известно ли им что-либо о Валленберге.

Что касается Валленберга, то в переданных Хедлундом материалах сообщается следующее.

I. В показаниях атташе по вопросам полиции при германской Миссии в Бухаресте Густава Рихтера отмечается, что после ареста Рихтера в Бухаресте (август 1944 г.) он был доставлен в Москву в Лубянскую тюрьму в январе 1945 г. В камере 123, куда был помещен Рихтер, находился австриец, старший лейтенант Шоер. 31 января 1945 г. к ним в камеру был помещен якобы и Рауль Валленберг, который пробыл с ними в одной камере целый месяц (февраль). Валленберг рассказывал Рихтеру о своей работе в Будапеште и об обстоятельствах его ареста советскими властями в Будапеште. Рихтер заявляет, будто Валленберг передал ему записку с адресом, которая затем была отобраана у Рихтера при обыске. Примерно в начале февраля 1945 г. Валленберг написал письмо начальнику тюрьмы, в котором он протестовал против своего ареста и

требовал разрешения установить связь с Миссией Швеции в Москве. Это письмо было передано дежурному старшине во дворе Лубянской тюрьмы. По показаниям Рихтера, за то время, которое Валленберг провел вместе с ним, Валленберга только один раз вызывали на допрос. Затем Рихтер был переведен из камеры 123 (где он находился с Валленбергом) в камеру 91, а с Валленбергом в камере № 123 оставался Шоер.

2. Ряд свидетельских показаний о Валленберге основывается на разговорах с шофером Валленберга Лангфельдером, якобы арестованным вместе с Валленбергом в Будапеште и доставленным в Москву. Так, обер-ефрейтер германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер сообщил, что после его, Хубера, ареста он был помещен в середине апреля 1945 г. в камеру Леффертовской тюрьмы, где находился Лангфельдер. По показаниям Хубера, Лангфельдер рассказывал, что Валленберг во время уличных боев в Будапеште пытался установить связь с советским командованием, чтобы "обеспечить защиту для евреев". Однако Валленберг и Лангфельдер были задержаны советскими властями и доставлены впоследствии в Москву, где они были помещены в различные камеры в Лубянской тюрьме. Лангфельдер отмечал, что его и Валленберга "подозревали в шпионаже в пользу американцев или, возможно, англичан".

О совместном пребывании в тюрьме с Лангфельдером свидетельствуют также показания Эрхарда Хилле - ефрейтора немецкой армии, Хорста Китчмана - полковника немецкой армии, Штарке - сотрудника быв. МИД Германии и др. лиц. Эрхард Хилле, например, сообщает, что он находился вместе с Лангфельдером в ка-

мере 105 Лефортовской тюрьмы. Лангфельдер рассказывал Эрхарду Хилле об обстоятельствах ареста Валленберга. Валленберг и Лангфельдер якобы были посажены 6 февраля 1945 года в различные камеры Лубянской тюрьмы. По словам Лангфельдера одно время он находился вместе с Яном Лойда - военнослужащим немецкой армии, который будто бы сидел в тюрьме вместе с Валленбергом до середины мая 1945 г.

3. Бывший экономический советник Миссии Германии в Бухаресте Бернгард Ренсингхофф в своих показаниях отмечает, что во время нахождения в Лефортовской тюрьме он, путем перестукивания, поддерживал связь с Валленбергом, который находился в соседней камере (камера № 203). Валленберг рассказывал о своей деятельности в Будапеште, а также об обстоятельствах ареста. По показаниям Ренсингхоффа, летом 1946 года Валленберг якобы направил Сталину письмо с просьбой помочь ему установить связь с Миссией Швеции в Москве. Валленберг, по словам Ренсингхоффа, на допросах требовал предоставления ему возможности установить контакт со Шведской миссией или же с Красным Крестом. Однако ему обычно отвечали, что ни шведская миссия, ни правительство Швеции судьбой Валленберга не интересуются.

По имеющимся в материалах показаниям, связь с Валленбергом посредством перестукивания поддерживали якобы Карл Зупприан - быв. генеральный секретарь немецкого научного института в Бухаресте (находился в Лефортовской тюрьме), В. Бергман и Э. Валленштейн - сотрудники немецкой Миссии в Бухаресте (оба находились в Лефортовской тюрьме), которые

сообщают, будто они посоветовали Валленбергу написать письмо Сталину. При этом Валленштейн сообщает, что Валленберг написал такое письмо и передал его через охрану. Длительное время связь с Валленбергом с помощью перестукивания поддерживал также якобы и Х. фон Хинкельдей - быв. майор Генштаба немецкой армии. По словам Хинкельдейя он якобы обменялся адресом с Валленбергом, который назвал "Банковский дом Валленбергов в Стокгольме" в качестве своего адреса. Кроме того, Хинкельдей показал, что Валленберг, ссылаясь на свой дипломатический статус, протестовал против своего ареста, отказывался давать показания на допросах и требовал установления контакта с Шведской миссией в Москве.

В показаниях Де Мора - быв. сотрудника итальянского Посольства в Мадриде, он якобы имел связь при помощи перестукивания с Валленбергом и его соседом по камере Ределем, которые находились в камере 151.

4. Целый ряд свидетельских показаний немецкого генерала Бентивегни, быв. консула Германии в Плоешти - графа фон Адельсманфельден, вице-адмирала Фосса и др. основываются на том, что отдельные лица, находясь в заключении, слышали от других лиц о пребывании шведского дипломата Валленберга в Лубянской и Лефортовской тюрьмах. Каких-либо конкретных данных на этот счет в упомянутых показаниях не приводится.

Заведующий Отделом
скандинавских стран МИД СССР

(М. Грибанов)

М. Грибанов

D43

18. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА В ЦК КПСС
К ПЕРЕВОДАМ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ О Р.ВАЛЛЕНБЕРГЕ.

31 марта 1956 г.

Ц К К П С С

Представляю перевод материалов по вопросу о Валленберге, переданных мне министром внутренних дел Швеции Хедlundом 30 марта с.г.

Предложения МИД"а будут представлены 2 апреля.

В. Молотов

31 марта 1956 г.

Верно: *Молотов*

Разослано
товарищам

Булганину
Ворошилову
Кагановичу
Кириченко
Маленкову
Микояну
Молотову
Первухину
Сабурову
Суслову
Хрущеву

Серову
Дудорову

№ 666/М

Отп. 14 экз.мч
№ 1141.31.Ш.56г.

Приложение - 19 документов

D44

20. ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА В ЦК КПСС И ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС.

2 апреля 1956 г.

2.17 И. Сечен
ЦК КПСС

Премьер-Министр Швеции Эрландер и Министр внутренних дел Хедлуид обратились к Советскому Правительству с просьбой еще раз рассмотреть вопрос о бывшем шведском дипломате Рауле Валленберге. Валленберг работал в 1944 г. секретарем Шведской дипломатической Миссии в Будапеште. В январе 1945 г. шведской Миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее шведам сообщили, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что его не было и нет в Советском Союзе.

В 1954-1956 г.г. товарищи К.Е.Ворошилов, Н.А.Булганин, А.И.Микоян, В.М.Молотов, Н.С.Хрущев заявляли представителям шведского правительства, что Валленберга нет в Советском Союзе. 19 марта с.г. МИД СССР направил ноту в Посольство Швеции в Москве, в которой подтверждалось, что Валленберг не находится на территории Советского Союза, и что заявления, сделанные ранее представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства о том, что Валленберга нет в СССР, являются исчерпывающими и окончательными.

Несмотря на это Эрландер и Хедлуид передали через МИД в распоряжение Советского Правительства собранные шведскими властями материалы по делу Валленберга. Материалы состоят из показаний бывших немецких и итальянских военнослужащих и некоторых гражданских служащих, находившихся после 1944-1945 г.г. в плену или в заключении на территории Советского Союза. В некоторых из этих показаний приводятся фамилии лиц, которые или находились в заключении в СССР в одной камере с Валленбергом или перестукивались с ним и слышали о нем от третьих лиц.

Передавая указанные материалы, Эрландер и Хедлуид отмечали, что вопрос о Валленберге является таким раздражающим моментом в шведско-советских отношениях, который может отрицательно сказаться на этих отношениях. Эрландер настоятельно просил найти выход из создавшегося положения, чтобы покончить с этим вопросом. При этом, очевидно, имеется в виду, что семья Валленберга принадлеж

19/32 3.17

к числу крупнейших шведских монополистов, оказывающих влияние на деловые и правящие круги Швеции, и что дело о Валленберге может быть использовано определенными кругами в Швеции в ущерб советско-шведским отношениям, в частности в связи с предстоящими осенью текущего года новыми выборами в шведский парламент.

По сообщении нашего Посольства в Стокгольме для Эрландера важно показать Правительству и правящим кругам, что он во время пребывания в Москве предпринял со своей стороны все зависящие от него меры по делу о Валленберге.

Исходя из изложенного, МИД СССР представляет проект Постановления.

Прошу рассмотреть.

В. Молотов

" 2 " апреля 1956 года
№ 689/М

Копия: *Туркменскому*

Ист. пр. 136/13С
2/4-56.

М. Г. Бабанов
М. Г.

С. А. Араман
1/15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

1. Поручить МИД СССР (т. Молотову) до отъезда Эрландера из Москвы (4 апреля) устно сообщить Министру внутренних дел Швеции Хедлунду, что по вопросу о Валленберге Советское Правительство в настоящее время ничего не может добавить к тем заявлениям относительно Валленберга, которые ранее были сделаны представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства, а также к ноту МИД СССР от 19 марта с.г. по этому же вопросу. Сказать также Хедлунду, что тем не менее Советское Правительство, учитывая обращение Премьер-Министра Швеции г-на Эрландера, дало указание компетентным советским органам тщательно рассмотреть и проверить представление шведской стороной материалы, касающиеся Валленберга. О результатах рассмотрения этих материалов Шведское Правительство будет поставлено в известность.

2. Поручить Комитету Государственной Безопасности при Совете Министров СССР (т. Серову) и МВД СССР (т. Дудорову) в двухнедельный срок рассмотреть полученные от Премьер-Министра Швеции Эрландера материалы по делу о Рауле Валленберге и совместно с МИД СССР представить в ЦК КПСС свои предложения о характере ответа Шведскому Правительству.

к и.с. № 136/13С

6-НК/ВК
К № 358ВС

Литвинов 2/15

D 45

РАССЕКРЕТНО

Секретно. 13.4.1956 № 1

5.4.1956

~ 843/342

85

Справка к т-ме из Стокгольма
№ 365 от 4 апреля

2 апреля шведские газеты сообщили, что перед отъездом Эрландера в Москву представитель шведского МИД"а встречался с финским гражданином Мянтюнен (в телеграмме приводится искаженная фамилия - Ментунен), который в 1955 году возвратился из СССР, где он находился в заключении. По сообщению газет, Мянтюнен якобы отбывал наказание во владимирской тюрьме, в которой будто бы находился и шведский гражданин Валленберг.

По сведениям МВД СССР (т.Буланов) и КГБ (т.Щербак) Мянтюнен Ханну, в 1949 году нелегально перешел советско-финляндскую границу, был захвачен и в ноябре 1949 года осужден на 25 лет лишения свободы как агент английской разведки. В 1955 году он был досрочно освобожден и репатриирован в Финляндию.

Мянтюнен отбывал наказание в лагере г.Воркута и во владимирской тюрьме не содержался. По сведениям МВД СССР и КГБ, Мянтюнен, находясь в заключении в СССР, не встречался с Валленбергом и поэтому он не мог передать представителям Швеции какие-либо заслуживающие внимания материалы о Валленберге.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН МИД СССР

5/10 582. *М.Грибанов* (М.ГРИБАНОВ) -

21. ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
МИД СССР М.Г.ГРИБАНОВА В КГБ ПРИ СМ СССР.

13 апреля 1956 г.

1955
571-а" Мв.
Фрунгу
" 13 " апреля 1956 года
Иск. № 943 /Сск

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

тов. ГРИБАНОВУ С.И.

В МИД СССР поступило письмо И.С. Ширятина, проживающего в пос. Вродеино, Харьковской области, в котором содержатся некоторые данные о псевдониме дипломата Георга Вагленберга.

Не исключено, что т. Ширятин, исходя из личных побуждений помочь в розыске Вагленберга, будет с содержанием своего письма передавать другим лицам и, в конце концов, это может дойти до шведского посольства.

Не считаете ли Вы целесообразным через имеющиеся у Вас каналы посоветовать в осторожной форме И.С. Ширятину, чтобы он не распространялся в кругу своих родных и знакомых насчет известных ему данных о Вагленберге.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Письмо на 1 листе. (неисп. / только в архив)

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН МИД
С С С Р

3. IV. Фрунгу
2-к
13. IV. 56 г.
№ 1306/Сск

4/5
Н. ГРИБАНОВ
верно: Турбина

047

22. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА М.Г.ГРИБАНОВА В.М.МОЛОТОВУ.

16 апреля 1956 г.

571-а мб.
129
Ров!

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

Секретно. Экз. № 2

Товарищу В.М.МОЛОТОВУ

Постановлением ЦК КПСС от 3 апреля с.г. МВД СССР и КГБ поручено в двухнедельный срок рассмотреть и проверить материалы о Валленберге, переданные Хедлундом, и подготовить совместно с МИД СССР соответствующие предложения об ответе правительству Швеции по этому вопросу.

По сообщению тов.Серова И.А. в КГБ подготовлены предложения по Валленбергу. Тов.Серов И.А. просит Вас принять его в удобное для Вас время для личного доклада по этому вопросу.

Прошу Ваших указаний.

Вопрос решен
Ровным
12.4.

н/о М. ГРИБАНОВ
Сергеев Турбина

"16" апреля 1956 года

Иск. 959/зск

2-48
1355/зск
16.IV.56 г.

Ровным

D48

23. ЗАПИСКА В.М.МОЛОТОВА И И.А.СЕРОВА В ЦК КПСС
С ПРИЛОЖЕНИЯМИ И ЧЕРНОВЫМИ ВАРИАНТАМИ.

28 апреля 1956 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

1. Принять предложения т.Молотова и т.Серова, изложенные в приложениях I и 2, ^{отменить} ~~о передаче правительству Швеции информации о судьбе~~ шведского дипломата Рауля Валленберга.

2. Трудовой ММД и КДБ ~~предложить~~
своим ~~представителям~~ ~~предложить~~
не ~~автоматически~~ ~~переход~~ ~~получения~~ ~~в~~ ~~д~~
РДС. 2.

Ц К К П С С

Аналогичные показания о поддержании связи путем переставания с Валленбергом и Ределем дали бывший генеральный секретарь германского научного института в Бухаресте Карл Зуппран, бывший научный ассистент германской миссии в Бухаресте Эрнст Валленштейн и другие опрошенные лица, содержавшиеся в период 1945-1947 гг. в Лефортовской тюрьме.

Вот эти свидетели: бывший полковник в резерве верховного командования гитлеровской армии Хорст Китчман, быв. сотрудник германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер и ефрейтор германского вермахта Эрхард Хилле также дали подробные показания о том, что, находясь в заключении в Лефортовской тюрьме в период 1945-1947 годов, в разное время содержались в камере с шофером Валленберга Лангфельдером, арестованным и доставленным в Москву вместе с Валленбергом.

Показания этих свидетелей, а также представленные шведской стороной показания других лиц во многом совпадают с фактическими обстоятельствами ареста и содержания Валленберга в тюремном заключении в СССР.

Принимая во внимание важность урегулирования со шведами вопроса о Валленберге, а также и то, что они не прекратят расследования этого дела, считаем целесообразным информировать шведское правительство о судьбе Валленберга. ~~Следует, прежде чем давать такой ответ, следовало бы теперь же дополнительно запросить через наше посольство в Стокгольме у шведской стороны об имеющихся у нее материалах и, в частности, об уточнении отдельных свидетельских показаний, представленных шведской стороной, получении фотографий и др. Такой запрос с нашей стороны будет воспринят шведским правительством как показатель того, что советские органы действительно проводят тщательную проверку по материалам о Валленберге, представленным шведским правительством (Приложение I).~~

После этого, примерно в июле, можно было бы поручить нашему посольству в Стокгольме сказать шведам, что полученные от них материалы тщательно проверяются, проводится опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, и что о результатах расследования шведское правительство будет информировано. (Приложение 2).

Спустя 2-3 месяца после парламентских выборов в Швеции можно будет сделать шведскому правительству заявление об окончательных результатах проверки о судьбе Валленберга. (Приложение 3).

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

В. МОЛОТОВ

Н. СЕРОВ

24 апреля 1956 года

Бывший полковник в резерве верховного командования гитлеровской армии Хорст Китцман, быв. сотрудник германской контрразведки в Руминии Эрнст Хубер и ефрейтор германского вермахта Эхард Хилле также дали подробные показания о том, что, находясь в заключении в Лефортовской тюрьме в период 1945-1947 годов, разное время содержались в камере с шофером Валленберга Лангфельдером, арестованным и доставленным в Москву вместе с Валленбергом.

Показания этих свидетелей, а также представленные шведской стороной показания других лиц во многом совпадают с фактическими обстоятельствами ареста и содержания Валленберга в тюремном заключении в СССР.

Принимая во внимание важность урегулирования со шведами вопроса о Валленберге, а также и то, что они не прекратят расследования этого дела, считаем целесообразным информировать шведское правительство о судьбе Валленберга, но сделать это не сразу. Необходимо также считаться с тем, что в сентябре с.г. в Швеции будут происходить парламентские выборы и тактически было бы удобнее растянуть наше расследование дела Валленберга и окончательный ответ дать через два-три месяца после парламентских выборов.

В соответствии с этим предлагается теперь же дополнительно запросить через наше посольство в Стокгольме у шведской стороны об имеющихся у нее материалах и, в частности, об уточнении отдельных свидетельских показаний, представленных шведской стороной, получении фотографий Валленберга и др. Такой запрос с нашей стороны будет воспринят шведским правительством как показатель того, что советские органы действительно проводят тщательную проверку по материалам о Валленберге, представленным шведским правительством (Приложение 1).

После этого, примерно в июле, можно было бы поручить нашему посольству в Стокгольме сказать шведам, что полученные от них материалы тщательно проверяются, проводится опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, и что о результатах расследования шведское правительство будет информировано (Приложение 2).

Спустя два-три месяца после парламентских выборов в Швеции можно будет сделать шведскому правительству заявление об окончательных результатах проверки о судьбе Валленберга.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

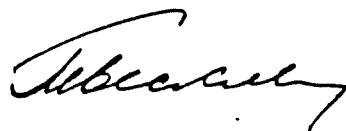
В. Молотов

И. Серог

" 28 " апреля 1956 года

№ 879/М

верно:

Отп. 5 экз./ЛД-3.3
№ 1395, 27.10.56

94
РАССЕКРЕЧЕНО
1971г.

Сов. секретно. Экз. №

Приложение I

Устное сообщение Посла СССР
Министру иностранных дел
Швеции Ундену (В начале мая)

Компетентные советские органы, которым поручено рассмотрение и проверка материалов, переданных шведской стороной во время пребывания премьер-министра Эрландера в Москве, обратились в Министерство Иностранных Дел СССР с просьбой запросить у соответствующих шведских властей, не располагают ли они дополнительными материалами о Р.Валленберге. В частности, было бы желательно получить более подробные сведения о Шоере, якобы находившемся в одной камере с Валленбергом, о чем упоминает в своих показаниях Густав Рихтер. Кроме того, компетентные советские органы заинтересованы в получении более подробных сведений о приметах Рауля Валленберга, его фотографий и всех других материалов, которые имеются в распоряжении шведской стороны и которые помогли бы внести ясность в вопрос о судьбе Валленберга.

Приложение 2

Устное сообщение посла СССР
Министру иностранных дел
Швеции Ундену (В июле).

В связи с обращением премьер-министра Швеции г-на Эрландера к руководителям Советского правительства/по вопросу проведения дополнительного расследования обстоятельств, связанных с исчезновением шведского дипломата Рауля Валленберга, Советским правительством было дано указание компетентным советским органам провести тщательную проверку с учетом переданных шведской стороной материалов.

В соответствии с этим компетентные советские органы проводят всестороннюю проверку всех материалов, касающихся Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны, и, в частности, проводят опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, а также принимают другие меры.

Компетентные советские органы надеются, что о результатах предпринятого тщательного расследования правительства Швеции будет информировано в возможно скором времени.

Заявление посла СССР в Швеции
Министру иностранных дел Швеции
Ундену

В дополнение к моему сообщению от относительно принятого советскими компетентными органами нового расследования по вопросу о судьбе шведского дипломата Рауля Валленберга, мне поручено Правительством Союза ССР заявить следующее.

В результате тщательной проверки сведений о Валленберге, сошедших в документах, переданных Советскому правительству во время пребывания в Москве правительственной делегации Швеции, изучения архивных материалов Управления контрразведки и быв. коменданта, а также опроса некоторых лиц, удалось установить факт нахождения Рауля Валленберга в СССР в 1945-47 гг.

Как выяснено в настоящее время, в январе 1945 года Валленберг был задержан в Будапеште и по распоряжению Абакумова, являвшегося тогда начальником Управления контрразведки, доставлен в Москву, где был арестован без уведомления об этом правительственных органов и в нарушение законов СССР, причем со стороны Абакумова ему было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу немцев против Советского Союза и союзников СССР в войне с гитлеровской Германией. Проверкой архивов бывш. коменданта Управления контрразведки установлено, что Валленберг содержался в Лефортовской тюрьме, согласно личному распоряжению Абакумова в особых условиях, обслуживавшему персоналу по фамилии не был известен. В июле 1947 года Рауль Валленберг умер в тюремном госпитале и его тело было предано кремации.

При этом Абакумовым, с целью избежать ответственности за незаконное содержание Валленберга в тюремном заключении, были приняты меры к уничтожению прямых улик документального порядка, подтверждением чему служит то, что следственного дела Валленберга не удалось обнаружить. Вместе с тем, по указанию Абакумова, на запросы внешнеполитических органов давались ответы, что Р. Валленберга в СССР нет. Как выяснилось впоследствии, такое поведение было продиктовано враждебными побуждениями Абакумова, стремившегося, как и в ряде других дел, нанести ущерб Советскому Союзу. В связи с совершенными им тяжкими преступлениями против Советского государства Абакумов был расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское правительство выражает чувство своего глубокого сожаления по поводу вышеизложенного и высказывает искреннее соболезнование правительству Швеции, а также семье Рауля Валленберга.

Им-Уч-532-13.

Dok 10.

D49

Тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Представляю проект записки в ЦК КПСС
по вопросу о Валленберге.

С т. Серовым согласовано.

Прошу рассмотреть.

И. Реченко

"19" октября 1956 года

11

05.0

Вм-200-... Докл 2

РАССЕКРЕЧЕНО
.....19 г.

Соз. секретно. Экз. 2

Ц К Н И С С

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 5 мая
О.Г. ЦК и КГБ представляют проект ответа правитель-
ству Швеции по вопросу о шведском дипломате Виландерго.

Проект постановления прилагается.

Проект рассмотреть.

Д. Шепилов

22 октября 1956 года

ЗИЗ/Ш

верно:

Шепилов

Д. Шепилов
не

Re 104011
из. 8859-32
19. V. 56.

3
РАСЕКРЕЧЕНО
.....19 г.

Сов. секретно. Изд. №

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить пр. достигший ЦК в КПС тотот памятник
вписки по вопросу о съезде дипломата Валленберга для
звучения посольству в Москве (примечается).

10. и 12.1975.

К у. 8853-6

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Сведения, которые были получены советскими органами от шведской стороны относительно гражданина Швеции Рауля Валленберга, были подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. В результате этой проверки установлено, что данных документального порядка о нахождении Валленберга в СССР, в частности следственного дела, обнаружить не удалось. Выяснилось, что по фамилии Валленберг обслуживающему персоналу тюрьмы заключенный не был известен. Однако из опроса лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны, удалось установить следующее.

Во время военных действий советских войск в Будапеште и в условиях военной обстановки шведский гражданин Рауль Валленберг был задержан в числе других лиц и по распоряжению тогдашнего начальника Управления контрразведки Абакумова, спустя некоторое время, был доставлен из Венгрии в Москву, где содержался в Лефортовской и Бутырской тюрьмах. Установлено также, что Валленберг, находясь в тюрьме, 17 июля 1947 года скоропостижно скончался; тело было предано кремации.

Вместе с тем установлено, что на запросы МИД СССР в соответствующие органы относительно Рауля Валленберга давались неправильные ответы по личному распоряжению Абакумова. Можно считать несомненным, что это было продиктовано преступными побуждениями Абакумова, действовавшего в нарушение законов СССР. В связи с совершенными тяжкими преступлениями против Советского

государства Абакумов и находившиеся в его подчинении соучастники в этих преступлениях расстреляны по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство выражает искреннее сожаление по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование правительству Швеции, а также семье и родственникам Рауля Валленборга.

D51

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ С М С С С Р

тов. СЕРОВУ И.А.

23 октября 6

W 314/100

Направляю Вам копию памятной записки в ЦК
о Валленберге, подписанной тов. Шепиловым Д.Т.
22 октября и посланной в ЦК КПСС.

Приложение: упомянутое на 4-х листах.

4/12 Старший
Помощник Министра

(И. Плышевский)

Отп. 2 экз. 440-мб
ак. 23.X.56 г.
1-в адрес
2-в дело.

судно: [подпись]

D52

24. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА КОМИТЕТА
ИНФОРМАЦИИ ПРИ МИД СССР И.И.ТУГАРИНОВА А.А.ГРОМЬКО.

30 декабря 1956 г.

СЕКРЕТ
ТОВ. ГРС. 2-10

РАССЕЛ. ЕЧ. НО

13 Е.

СОВ. СЕР. 130
Вх. № 010263-аг
30. 12. 56

СОБЕРТЕНО СЕРЕТНО

Экз. № 1

МИД СССР

О С С

СЕР. 130

Вх. № 04

24. 1. 1957

ТОВАРИЩ ГИРОВО И КО

В связи с вопросом о дальнейшем развитии советско-шведских отношений докладываю Вам некоторые соображения по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА".

Шведское правительство на протяжении последних десяти лет неоднократно ставило перед Советским правительством вопрос о судьбе шведского дипломата Рауля ВАЛЛЕНБЕРГА, вывезенного в 1945 году из Будапешта в Советский Союз.

В Швеции, особенно на протяжении последнего года, по этому вопросу ведется широкая пропаганда, которая оказывает серьезное влияние на самые различные, в том числе и на прогрессивные круги шведской общественности. В связи с отъездом из Швеции бывшего посла СССР тов. РОДИОНОВА буржуазная и социал-демократическая печать сейчас снова раздувает шумиху вокруг "дела ВАЛЛЕНБЕРГА", утверждая, что Советский Союз "не торопится с расследованием" этого дела и "уклоняется" от ответа по существу. Шведское правительство в последнее время весьма настойчиво ставит вопрос о "деле ВАЛЛЕНБЕРГА" по дипломатическим каналам.

Государственные и общественные деятели Швеции в беседах с сотрудниками советского посольства в Стокгольме неоднократно заявляли, что шведское правительство заинтересовано в том, чтобы получить по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" исчерпывающий и окончательный ответ, даже если ВАЛЛЕНБЕРГА уже нет в живых. Министр иностранных дел Швеции ЛИНДЕН в беседе с советским послом 10 марта 1956 года дал понять, что шведское правительство удовлетворилось бы и таким ответом, который содержал бы ссылку на то, что исчезновение ВАЛЛЕНБЕРГА является "делом рук Берия".

8-я
12-я

Вместе с тем, в правительственных кругах Швеции обсуждается возможность опубликования в ближайшее время "Белой книги", содержащей имеющиеся в распоряжении шведских властей материалы по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА", в том числе показания бывших военных преступников, находившихся в местах заключения в СССР, о том, что они видели лично или слышали от других лиц о нахождении ВАЛЛЕНБЕРГА в СССР.

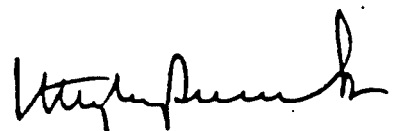
Учитывая эти обстоятельства, есть основание считать, что оставление "дела ВАЛЛЕНБЕРГА" в нынешнем состоянии будет и не использоваться различными кругами Швеции для раздувания враждебной Советскому Союзу кампании. Едва ли можно уклониться от ответа по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" вообще, не нанося серьезного ущерба советско-шведским отношениям. Ввиду этого возникает вопрос, целесообразно ли дальше затягивать ответ или же выгоднее дать его в ближайшее время. В этой связи заслуживают внимания следующие факты.

Под влиянием событий в Венгрии советско-шведские отношения в последнее время значительно ухудшились. Прекратился обмен различного рода делегациями. По признаниям шведских политических деятелей и печати, нынешняя антисоветская кампания в Швеции по своим масштабам может сравниться лишь с аналогичной кампанией в период советско-финской войны 1939-1940 годов. Однако весьма вероятно, что через два-три месяца, особенно по мере дальнейшей нормализации положения в Венгрии, эта кампания уляжется. Руководящие деятели Швеции, включая ЭРЛАНДЕРА, УНДЕНА, НИЛЬССОНА, сами высказывают в беседах с советскими представителями мнение, что через некоторое время, по крайней мере к концу 1957 года, можно будет восстановить вполне добрососедские советско-шведские отношения, сложившиеся к осени 1956 года.

В этих условиях, если ответ по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" будет дан лишь через несколько месяцев, то есть тогда, когда советско-шведские отношения снова начнут улучшаться, этот ответ может быть использован реакционными кругами Швеции для срыва такого улучшения отношений.

Если же ответ дать в ближайшее время, то он, безусловно, вызовет на некоторое время шумиху вокруг "дела ВАЛЛЕНБЕРГА", которая, однако, не приведет к каким-либо дополнительным изменениям в состоянии отношений между СССР и Швецией. Вместе с тем, этот ответ устранит серьезное препятствие в виде "дела ВАЛЛЕНБЕРГА" на пути улучшения советско-шведских отношений в дальнейшем, особенно имея в виду возможную поездку советских руководителей в Швецию.

Дополнительный аргумент в пользу того, чтобы дать ответ по "делу ВАЛЛЕНБЕРГА" в ближайшее время, состоит в том, что такой шаг облегчит деятельность нового советского посла в Швеции. В противном случае новый советский посол может встретиться в своей работе с серьезными трудностями, поскольку представители политических и общественных кругов Швеции сразу же выдвинут перед ним вопрос о "деле ВАЛЛЕНБЕРГА".

И. ТУГАРИНОВ

30 " декабря 1956 года

№ 1884/н

12. 13

D53 кр89
Тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Представляю переработанный проект ответа шведам по вопросу о Валленберге. Этот проект подготовлен с участием работников аппарата КГБ, однако т.Серов еще не смотрел.

Возникает вопрос, не следует ли дать ответ шведам до приезда в Стокгольм т.Гусева.

Прошу обсудить.

А. Захаров
А. ЗАХАРОВ

"7" января 1957 года

Вер

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органам произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года, а также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы предприняли полистовую проверку архивных документов всех вспомогательных служб некоторых тюрем. В результате такой проверки в архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17.УП.47 г.

Начальник санчасти тюрьмы
полковник медицинской службы - Смольцов".

На этом рапорте имеется сделанная рукой Смольцова следующая надпись:

"Доложил лично Министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

17.УП. Смольцов".

Каких-либо других сведений документального или свидетельского характера обнаружить не удалось, тем более, что упомянутый выше Смольцов А.Л. умер 7 мая 1953 года.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение, что Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Рауль Валленберг был, по-видимому, в числе других лиц задержан в районе боевых действий советских войск. Вместе с тем можно считать несомненным, что последующее содержание Валленберга в заключении, а также неправильная информация о нем, дававшаяся некоторыми бывшими руководителями органов безопасности в МИД СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности Абакумова. Как известно, в связи с совершенными им тяжкими преступлениями, Абакумов, действовавший в нарушение законов СССР и стремившийся нанести всяческий ущерб Советскому Союзу, был осужден и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство искренне сожалеет по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование Правительству Швеции, а также родственникам Рауля Валленберга.

Москва, 6 февраля 1957 года

D54

25. ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Д.Т.ШЕПИЛОВА И
И.А.СЕРОВА В ЦК КПСС С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКИ
ОТНОСИТЕЛЬНО Р.ВАЛЛЕНБЕРГА.

12/14 января 1957 г.

10

М.Д. СССР	
Вх. №	0202
12/II	1957 г.

Копия № 1
Сов. секретно. Экз. 2 //

Ц К К П С С

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 3 мая 1956 г. МИД и КГБ представляют проект ответа правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате Валленберге.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

Д. Шепилов

И. Серов

12/14 января 1957 года

№ 64/Ш

Верно:

М. Горький

отп. 3 экз. ам.
№ 76.20.14.1.57 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД и КГБ текст памятной записки по вопросу о шведском дипломате Валленберге для вручения посольству Швеции в Москве (прилагается).

к № 64/Ш

Проект

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органам произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года а также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, в том числе архивов Лефортовской и Лубянской тюрем в Москве и тюрьмы во Владимире с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы предприняли полевую проверку архивных документов всех вспомогательных служб указанных выше тюрем. В результате такой проверки в архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17.УП.47 г. Начальник санчасти тюрьмы
полковник медицинской службы — Смольцов".

На этом рапорте имеется сделанная рукой Смольцова следующая надпись:

"Доложил лично Министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

И7.УП. Смольцов".

Каких-либо других сведений документального или свидетельского характера обнаружить не удалось, тем более, что упомянутый выше Смольцов А.Л. умер 7 мая 1953 года.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение, что Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Рауль Валленберг был, по-видимому, в числе других лиц задержан в районе боевых действий советских войск. Вместе с тем можно считать несомненным, что последующее содержание Валленберга в заключении, а также неправильная информация о нем дававшаяся некоторыми бывшими руководителями органов безопасности в МНД СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности Абакумова. Как известно, в связи с совершенными им тяжкими преступлениями, Абакумов, действовавший в нарушение законов СССР и стремившийся нанести всяческий ущерб Советскому Союзу, был осужден и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство искренне сожалеет по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование Правительству Швеции, а также родственникам Рауля Валленберга.

ИЗ ДНЕВНИКА
А.А.ГРОМЬКО

031/2. 8
D55
"7" февраля 1957г.
№ 12 /АГ-НС

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с послом Швеции в СССР Р.Сульманом
6 февраля 1957 года

Сегодня в 15.00 принял Сульмана и вручил ему памятную записку о результатах проверки материалов относительно шведского гражданина Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года (прилагается).

Ознакомившись с текстом памятной записки, Сульман сказал, что он незамедлительно доведет его до сведения своего правительства. Далее Сульман сказал, что он хотел бы зарезервировать для своего правительства право вернуться к данному вопросу после того, как оно изучит памятную записку, и обратился ко мне с просьбой не передавать текста памятной записки для опубликования в советской печати до того, как с ним ознакомится шведское правительство. Сульман добавил, что сам он после столь быстрого ознакомления с текстом памятной записки в настоящее время не может сделать каких-либо замечаний.

Ответил Сульману, что у нас пока нет намерений передавать текст памятной записки для опубликования в печати.

В конце беседы Сульман, сославшись на необходимость вылететь на несколько дней из СССР, спросил, когда начнется обсуждение вопросов международного положения и внешней политики СССР на сессии Верховного Совета СССР.

Ответил, что относительно даты сейчас я ничего не могу сказать.

Беседа продолжалась 15 минут. Присутствовал 2-й секретарь Отдела скандинавских стран Ворожейкин Е.А.

и.и. ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(А.ГРОМЬКО)

Верно: Громько

D56

26. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ.ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
К.К.РОДИОНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А.ГРОМЫКО.

27 февраля 1957 г.

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.
Секретно. Экз. № 1

Тов. ГРОМЫКО А.А.

19 февраля с.г. шведский посол Сульман вручил т.Захарову А.В. ноту, являющуюся ответом на нашу памятную записку от 6 февраля с.г. относительно Валленберга (запись беседы и нота прилагаются). В ноте высказывается пожелание, чтобы Министерству иностранных дел Швеции были переданы новые материалы о Валленберге, если таковые будут обнаружены в СССР.

Тов.Захаровым было заявлено Сульману, что в памятной записке от 6 февраля изложено всё, что советской стороне известно по этому делу.

В связи с этим, а также принимая во внимание, что в настоящее время шумиха в шведской прессе по данному делу фактически прекратилась, считал бы возможным ноту шведского посольства оставить без ответа.

Прошу Вашего согласия.

Родионов

К.РОДИОНОВ

2-лд
27.П.57.
№ 323/Осс

сш. бх. 358-Осс ке
27/П 57
(14/ас-ке)

D57

27. ЗАПISKA A.A.ГРОМЫКО В ЦК КПСС.

15 марта 1957 г.

Иль. К. К. Родюков

МВД СССР	
Вх.	618
Дел.	2/4
1957 г.	

Вотное решение

(по 186 / XXXVIII от 4 отпр. 1957 г.)

Получено 14/3/57

Шведский посол Сульман передал в МИД СССР ноту, являющуюся ответом на нашу памятную записку от 6 февраля с.г. относительно Рауля Валленберга (памятная записка и нота прилагаются). В ноте высказывается пожелание, чтобы МИД'у Швеции были переданы все материалы о Валленберге, если таковые будут обнаружены в СССР.

МИД СССР считает целесообразным направить шведскому посольству ноту, в которой сообщить, что наша памятная записка от 6 февраля содержит все сведения, полученные в результате тщательной и всесторонней проверки, произведенной компетентными советскими органами по данному вопросу, и что дополнительными сведениями Советское правительство не располагает.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А. Громико

" 15 " марта 1957 года.

№ 42 / ГС

Верно: *[Подпись]*

10-за
1200-ар

34.57
РАССЕК 74 НО
19 г.

Секретно.Экз.№

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Утвердить представленный МИД СССР проект ноты
Посольству Швеции в Москве относительно шведского
гражданина Валленберга (прилагается).

к 373/Осс

Р. С. Г. 11.00.00
9.11.52

к кр. 132.4 аз

D58

30. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ПОСОЛЬСТВА СССР В
ВЕНГРИИ И СПРАВКА, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ МИД ВЕНГРИИ,
ОТНОСИТЕЛЬНО УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ
В. ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

7 мая 1957 г.

ПОСОЛЬСТВО СССР
В ВЕНГРИИ

19 г.
" 7 " мая 1957 года
№ 325 / экз. № 1

МИД СССР
5 Европейский отд.
Вх. № 7557
13. 5. 15

ЗАВЕДУЩЕМУ У. ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР

тов. ЗАМЧЕВСКОМУ И.К.

При этом направляю Вам справку, полученную от МИД Венгрии, относительно установления места нахождения шофера - Вильмоша Лангфельдера.

О результатах прошу Вас информировать посольства для ответ МИД Венгрии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: справка на одном листе.

ПОСОЛ СССР В ВЕНГРИИ

В. Громов
/Е. ГРОМОВ/

С п р а в к а

D59

31. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ ПРИ СМ СССР
К.Ф.ЛУНЕВА ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ МИД СССР И.К.ЗАМЧЕВСКОМУ
О В.ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ.

17 мая 1957г.

СССР
КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

12. 1177-1 1957 г.
№ 1177-1
гор. Москва

12. 11 1957
СОВЕТСКИМ СЕКРЕТНО
ЭКЗ. № I

028819
20.57

МВД СССР
ОТДЕЛ СОВЕТСКИХ СЛОВО
СЕКРЕТНО
Вх. № 01042
13/11 1957

ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР

тов. ЗАМЧЕВСКОМУ И.К.

На № 624/560 от 17 мая 1957 г.

Б. С. Сидоркин
Комитет госбезопасности считает, что на запрос МИД'a
ВНР о ЛАНГФЕЛЬДЕРЕ целесообразно дать ответ с учетом сведе-
ний, сообщенных шведам в отношении ВАЛЛЕНБЕРГА. В связи с
эт нами предлагается следующий примерный текст ответа.

По указанию Советского правительства компетентными о-
рганами проводилась тщательная проверка материалов в отноше-
нии быв.секретаря шведской миссии в Будапеште ВАЛЛЕНБЕРГА, наряду
с этим обстоятельно выяснялся вопрос также и о судьбе венгер-
ского гражданина ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

В результате проверки установлено, что ЛАНГФЕЛЬДЕР
Вильмош 2 марта 1948 года умер в заключении.

Ввиду того, что на ЛАНГФЕЛЬДЕРА в архиве никаких ма-
териалов не обнаружено, сообщить более подробные сведения об
обстоятельствах пребывания его в Советском Союзе не пред-
лагается возможным. Имеется основание полагать, что материал
на ЛАНГФЕЛЬДЕРА, учитывая его связь с ВАЛЛЕНБЕРГОМ, так же
как и документы на последнего, были уничтожены по распоряже-
нию бывшего руководства МГБ СССР.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К. Сидоркин (ЛУНЕВ) *ни 54*

32. УКАЗАНИЯ МИД СССР ПОСЛУ СССР В ВЕНГРИИ
Ю.В.АНДРОПОВУ О СУДЬБЕ В.ЛАНГФЕЛЬДЕРА.

17 сентября 1957 г.

Б У Д А П Е Ш Т

СОВПОСОЛ

На запрос МИД ВНР о судьбе Вильмоша Лангфельдера /письмо Посольства № 325/ сообщите тов. Хорвату следующее:

Советские компетентные органы провели тщательную проверку материалов в отношении венгерского гражданина Вильмоша Лангфельдера. К сожалению, сведений об обстоятельствах его пребывания в Советском Союзе обнаружить не удалось. Имеется основание полагать, что материалы о Лангфельдере, так же как и материалы о Вайтенберге, были уничтожены по распоряжению бывшего руководства МГБ СССР. Однако в одном из сохранившихся списков заключенных Дубинской тюрьмы была найдена фамилия Лангфельдера с пометкой "умер 2 марта 1948 года".

Одновременно выскажите опасения, что если шведы поддерживают связь с семьей Лангфельдера, то информация о его судьбе может быть использована реакцией в Швеции для новой антисоветской клеветнической кампании.

6-МГ/МП
17. IX. 57
№2579-560

К Л. 2215/ТС

И. М. М. 17. IX. 57

Ланг

В. В. М. 9/X. 57

D61

28. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.А.ЗОРИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СМ СССР А.Н.ШЕЛЕПИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ЗАПИСКИ В ЦК КПСС.

17 февраля 1959 г.

500-м

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

Секретно.Экз. № 2

" 17 " февраля 1959 года
№ 111 /Осс

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗО-
ПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов.ШЕЛЕПИНУ А.Н.

При этом направляю Вам копию ноты шведского посольства в
Москве от 9 февраля с.г., в которой содержится просьба шведско
правительства о проведении дополнительного расследования и "д
Валленберга".

Направляю Вам также записку в ЦК КПСС об ответе шведам
на их ноту по этому вопросу. Если с Вашей стороны не встретится
возражений, прошу Вас подписать прилагаемую записку.

ПРИЛОЖЕНИЕ: записка на 2+1 л. н. (сб. 244/мс 7-х жз-р).
нота шведского посольства, на 1 л. н.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(В.ЗОРИН)

В.Зорин
Сергеев: В.Зорин

2-ВМ/ЛД
14.2.59.
№ 245/Осс

В.Зорин
14/2.

В.Зорин
14/2.59

Вм. записку в ЦК КПСС
1496/2с от 21.11.59.

Ц К КП С С

6 февраля 1957 г. шведскому послу в Москве была вручена согласно решению ЦК КПСС № П-72/14, памятная записка с сообщением о том, что шведский дипломат Р.Валленберг умер в июле 1947 г. в одной из тюрем Москвы.

19 февраля 1957 г. шведы в ответной ноте заявили, что они оставляют за собой право передать Советскому правительству новые материалы о Валленберге, которые они сочтут "имеющими значение для дальнейшего расследования в Советском Союзе".

Ссылаясь на это свое заявление, шведское посольство в Москве 9 февраля с.г. передало новую ноту относительно Валленберга. В ней шведы указывают, что, согласно показаниям ряда лиц, возвратившихся из СССР, Р.Валленберг после 1947 г. якобы был переведен в тюрьму г.Владимира. В ноте содержится просьба шведского правительства о проведении срочного расследования для выяснения вопроса, содержался ли Валленберг во Владимирской тюрьме.

МИД СССР и КГБ при СМ СССР считают целесообразным ответить шведам, что в памятной записке МИД СССР от 6 февраля 1957 г. изложены все сведения по вопросу о Валленберге и что повторное расследование, проведенное по просьбе шведского правительства, не подтверждает сведений, упомянутых в шведской ноте.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

А.ГРОМЫКО

А.ШЕЛЕПИН

" 21 " февраля 1959 года

№ 426/ГС

6-ВМ/лд
14.2.59.
№ 244/Осс

Решено: 14.11

Взето: (подпись)

21.2.59.

РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

Секретно. Экз. № 3

Проект.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

об ответе на ноту шведского посольства от
9 февраля 1959 г. по поводу Валленберга

Утвердить представленный МИД СССР и КГБ при СМ СССР
проект ответной ноты шведскому посольству в Москве по поводу
шведского гражданина Р.Валленберга (прилагается).

н 426/гс

Б.к № 244/Осс

Р.М.М. 14/5

к 223-лс
21.2.59

Проект.

№ _____ /Осс-шв

Министерство Иностранных Дел СССР свидетельствует свое уважение Посольству Швеции и в связи с нотой Посольства от 9 февраля с.г. имеет честь сообщить следующее.

В ноте Посольства сообщается, что, по сведениям лиц, выехавших из СССР, шведский гражданин Р.Валленберг якобы находился после 1947 г. в тюрьме во Владимире, и налагается просьба Правительства Швеции произвести расследование с целью проверки этих данных.

В связи с этим Министерство имеет честь сообщить, что в его памятной записке от 6 февраля 1957 г. были изложены все сведения по вопросу о Р.Валленберге полученные в результате тщательной, всесторонней проверки и приведшие к заключению о том, что Р.Валленберг умер в июле 1947 г. Повторное расследование, проведенное согласно просьбе Шведского правительства, не выявило каких-либо новых данных по этому вопросу и показало, что упомянутые в ноте Посольства сведения о пребывании Р.Валленберга в тюрьме во Владимире не подтверждаются.

Москва, " " февраля 1959 года.

Л. № 426/ГС

В ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ,
М о с к в а .

Рябенков
14/II

D62

29. ЗАПИСКА ЗАМ.МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.В.КУЗНЕЦОВА В ЦК КПСС.

18 июня 1959 г.

7224/XXXIII
от 22.6.59
2.7.7

1032
19 6 9

14.11.11
Секретно. 19 5. 12 3

Ц К К П С С

В последнее время в Швеции возобновилась кампания по поводу Рауля Валленберга.

Шведский МИД, основываясь на "показаниях очевидцев", находившихся в плену в СССР и якобы видевших Валленберга после 1947 года, вновь начал в феврале с.г. переписку с нами о судьбе Валленберга и опубликовал затем сообщение об этом в шведской прессе. Мать Валленберга обратилась к тов. Н.С. Хрущеву с письмом, в котором запрашивает о судьбе сына, ссылаясь на те же "показания очевидцев". Шведская буржуазная печать публикует статьи о том, что Валленберг возможно жив и продолжает находиться в СССР.

Есть основание полагать, что вся эта кампания инспирируется не без ведома правительства враждебными Советскому Союзу элементами Швеции с очевидной целью создать неблагоприятную обстановку накануне приезда тов. Н.С. Хрущева в скандинавские страны.

МИД СССР считает целесообразным напомнить шведской стороне путем устного заявления послу Швеции в СССР о том, что факт смерти Рауля Валленберга в 1947 году полностью установлен, как это видно из нашей памятной записки от 6 февраля 1957 года, и что таким образом показания "очевидцев", якобы видевших его позже в СССР, являются полностью вымышленными. Такое заявление в значительной мере лишило бы шведскую сторону повода для дальнейших обращений к нам относительно судьбы Р. Валленберга.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В. Кузнецов

"18" июня 1959 года
№ 1543/ГС

ЛС
-2839/ГС
УЛ.59 г.

Верно: Давид

11/11/11
Вх. № 842
19 6 9

к в. 1032-5сс
196.59
РАССЕКРЕЧЕНО
19
Секретно. Экз. № 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О представлении шведскому посольству
в связи с вопросом о Валленберге

Утвердить текст устного заявления послу Швеции
в СССР по вопросу о Валленберге (прилагается).

к № 1543/12

о. к № 1020/Осс

Валленберг
196.59

УЗРАСКИ ЕТНО
19 г.

D63 9

Секретно. Экз. № 1

мх. 608/сс
5.8.59г.

СПРАВКА

о шведском дипломате ВАЛЛЕНБЕРГЕ

Рауль Густаф Валленберг родился 4 августа 1912 года в Стогольме, происходит из рода крупнейших шведских капиталистов. В 1944 г. он был секретарем шведской миссии в Будапеште. 16 января 1945 г. НКВД СССР сообщил шведскому посланнику в Москве, что Валленберг был обнаружен в занятой советскими войсками части Будапешта и были приняты меры по его освобождению. Других сообщений о Валленберге НКВД не делало. В период с апреля 1945 г. по июль 1947 г. шведская миссия в Москве неоднократно запрашивала НКВД СССР о судьбе Валленберга. Ответ на эти запросы был дан в письме от 18 августа 1947 г. на имя шведского посланника Сутльмана. В этом письме указывалось, что сведения об обнаружении Валленберга в Будапеште основывались на непроверенных косвенных данных, что, как выяснилось в результате тщательной проверки, Валленберга в СССР нет и он нам неизвестен, а также высказывалось предположение, что Валленберг либо погиб, либо был захвачен сакашитами.

После передачи шведам этого ответа и до приезда в СССР в 1953 г. шведской правительственной делегации шведское посольство в Москве много раз обращалось в НКВД СССР по делу Валленберга, а шведский НКВД делал неоднократно представления советскому правительству. Всего за этот период шведы обращались к советским властям больше 20 раз. На эти обращения давался ответ, в том числе и руководящими деятелями СССР (т.т. К.Е. Ворошиловым, А.И. Микояном), когда к ним обращались по этому вопросу деятели парламента и правительства Швеции, что Валленберга в Советском Союзе нет.

В этот же период шведы приступили к сбору у различных лиц, отбывавших ранее заключение в СССР, сведений относительно пребывания Валленберга в СССР. Был создан специальный комитет, который занимался и занимается до сих пор сбором упомянутых сведений, а также ведет пропаганду в печати в связи с делом Валленберга. Этот комитет располагает большими денежными средствами.

С момента возникновения "дело Валленберга" использовалось и используется буржуазной оппозицией в Швеции (правой и либеральной партиями) для ведения антисоветской пропаганды и для оказания давления на шведское правительство, которое они обвиняли в том, что оно недостаточно решительно добивается от СССР сведений о Валленберге. Шведские представители в неофициальной форме давали понять, что их продолжающиеся демарши о Валленберге вызваны в значительной мере необходимостью что-то противопоставить пропаганде оппозиции.

Во время пребывания в СССР шведской правительственной делегации в 1956 г. министр внутренних дел Швеции Г. Хедлунд передал Советскому правительству материалы по вопросу о Валленберге. Эти материалы состояли из показаний лиц, возвратившихся из СССР, которые якобы видели Валленберга и его шофера в московских тюрьмах. Советская делегация на переговорах вновь заявила, что Валленберга в СССР нет, и обещала, что будет произведено дополнительное расследование этого дела. Это обещание было зафиксировано в советско-шведском коммюнике от 3 апреля 1956 года.

6 февраля 1957 г. МИД СССР передал шведскому посольству в Москве памятную записку по вопросу о Валленберге. В этой памятной записке указывалось, что в результате тщательной проверки материалов о Валленберге, полученных от шведской стороны, в архиве санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, из которого можно сделать заключение, что Валленберг умер в июле 1947 г. В записке говорилось, что Валленберг, по-видимому, был задержан в районе боевых действий советских войск, однако после-дующее содержание его в заключении, а также неправильная информация о нем, дававшаяся^В МИД СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности бывшего руководителя госбезопасности Абакумова, который был расстрелян по приговору Верховного Суда СССР. Было выражено сожаление Советского правительства по поводу случившегося и его соболезнование шведскому правительству и родственникам Валленберга.

Шведы ответили на эту памятную записку нотой 19 февраля 1957 г. В ноте говорится, что шведская общественность возмущена происшедшим и что ответственность за это не может быть снята с СССР. Шведы просили, чтобы им были переданы новые материалы о

Валленберге, если такие материалы будут обнаружены в СССР. Шведское правительство оставило за собой право передать Советскому правительству новые материалы, которые оно сочтет имеющими значение для дальнейшего расследования в СССР. На эту ноту мы 17 апреля 1957 г. кратко ответили, что в памятной записке от 6 февраля 1957 г. были изложены все сведения по данному вопросу. Следует отметить, что после этого обмена нотами антисоветская пропаганда в связи с "делом Валленберга" значительно ослабла.

В 1958 г. мать Валленберга — фон Дардель прислала письмо на имя тов. Н.С.Хрущева, в котором просила вернуть ей сына. В связи с этим письмом 3 июня 1958 г. было сделано устное заявление шведскому послу в Москве, в котором была высказана просьба ознакомить фон Дардель с содержанием памятной записки МИД СССР от 6 февраля 1957 г., если оно осталось ей неизвестным. Шведский посол заявил, что содержание памятной записки было своевременно доведено до сведения Дардель и что шведское правительство не знало о её письме Советскому правительству.

9 февраля с.г. шведское посольство в Москве направило в МИД СССР ноту, в которой, ссылаясь на полученные от бывших военнопленных сведения о том, что Валленберга якобы видели в тюрьме г.Владимира после 1947 г., просило проверить, не содержится ли Валленберг во Владимирской тюрьме. В ответной ноте от 3 марта 1959 г. шведам было сообщено, что дополнительное расследование не подтвердило сведений, упомянутых в шведской ноте. Сообщение об этой нотной переписке было опубликовано в шведской печати, что дало новую пику враждебной СССР кампании буржуазных кругов.

В феврале с.г. было получено вторичное письмо Дардель на имя Н.С.Хрущева, в котором она, ссылаясь на те же сведения бывших военнопленных, вновь просила возвратить Валленберга в Швецию.

В связи с письмом Дардель и кампанией в шведской прессе, имевшей целью создать неблагоприятную обстановку накануне визита тов. Н.С.Хрущева в Швецию и проводившейся, очевидно, не без ведома шведского правительства, 27 июня с.г. шведскому послу было сделано устное заявление. В нем было указано, что факт смерти Валленберга установлен и, следовательно, все "показания свидетелей", на которые ссылаются шведские газеты, являются вымышленными.

4. 12

В заявлении была выражена надежда, что шведское правительство займет такую позицию, которая не позволила бы использовать вопрос о Валленберге в целях ухудшения советско-шведских отношений.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН МИД СССР

(К. РОДИОНОВ)

4-311/лд
15.7.59.
№ 1183/Осс

Верно: *В. Кошкин*

СССР
КОМИТЕТ
Государственной безопасности
при Совете Министров СССР

16 " марта 1961 г.

№ 857/III
гор. Москва

2
3.0 К.П.А.Р.М.А.Т.
СЕКРЕТНО
В. № 63685-к
16 III 1961 г.

D64
РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.
Совещенно секретно
экз. № I

2
Соб. 437
17/3

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

товарищу КУЗНЕЦОВУ В.В.

На № 99/Осс от I/III-61 г.

По затронутому в письме премьер-министра ЭРЛАНДЕРА вопросу о шведском дипломате Рауле ВАЛЛЕНБЕРГЕ сообщаем следующее:

С 22 по 28 января с.г. в гор.Москве проходила Всесоюзная конференция ревматологов. В качестве гостя на этой конференции присутствовала президент международного общества терапевтов шведка Нана ШВАРЦ, которая перед отъездом в Швецию посетила Институт терапии Академии медицинских наук СССР, директором которого является профессор МЯСНИКОВ А.Л.

В одной из бесед ШВАРЦ обратилась к тов.МЯСНИКОВУ за советом в отношении розыска вышеуказанного ВАЛЛЕНБЕРГА, который якобы находится в Советском Союзе.

Будучи неосведомленным о ВАЛЛЕНБЕРГЕ, т.МЯСНИКОВ, не интересуясь подробностями этого дела, порекомендовал ШВАРЦ выяснить этот вопрос в МИД"е СССР. Это обстоятельство подтверждается в письме ШВАРЦ на имя тов.СЕМЕНОВА от 5.П.61

Таким образом, заявление ЭРЛАНДЕРА о том, что якобы ШВАРЦ получила информацию о ВАЛЛЕНБЕРГЕ от советского ученого, не соответствует действительности.

В ответе ЭРЛАНДЕРУ считаем необходимым подтвердить данные о судьбе ВАЛЛЕНБЕРГА, изложенные в ноте МИД СССР от июня 1957 года.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Тихонов
/ТИХОНОВ/

осе

065
РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно. 19 Экз. № 1

"23" марта 1961 года
№ 142/Осс

МИД СССР
ГЕНСЕКРЕТАРИАТ
СЕКРЕТНО
39301
23. III. 1961 г.

Тов. КУЗНЕЦОВУ В.В.

Об ответе на письмо премьер-министра Швеции Эрландера на имя тов. Хрущева Н.С. по поводу Валленберга.

Г.М.
Эрландер - секретно
И.В.

По просьбе МИД СССР КГБ при Совете Министров СССР проверил указанные в письме Эрландера на имя тов. Хрущева Н.С. сведения, относящиеся к шведскому гражданину Валленбергу, который, как указывается в письме Эрландера, якобы был жив и находился в конце января 1961 года в Москве.

В своем заключении КГБ сообщает, что заявление Эрландера о том, что Президент Международного общества терапевтов Шварц якобы получила упомянутую информацию о Валленберге от советского ученого, не соответствует действительности.

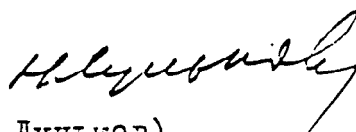
В беседе с послом Швеции Сульманом по вопросу, поставленному в письме Эрландера, тов. Н.С. Хрущев заявил, что никаких новых обстоятельств в этом вопросе нет и "я ничего не могу добавить к тому, что уже говорилось и не однажды с нашей стороны". Тов. Н.С. Хрущев заявил далее, что он дал "исчерпывающий и окончательный ответ" послу.

В связи с вышеизложенным Отдел считает вопрос об обращении Эрландера от 9 февраля с.г. по поводу Валленберга законченным. Никакого дополнительного ответа на это обращение не требуется.

300
100
100

Если со стороны шведского посольства в какой-либо связи в будущем будет поднят вопрос об ответе на указанное обращение Эрландера, то с нашей стороны следует заявить, что окончательный и исчерпывающий ответ на это обращение был дан Председателем Совета Министров СССР послу Сульману 25 февраля 1961 года.

Обращение Н.Шварц на имя тов.Семенова В.С. по этому же вопросу, по мнению Отдела, следует оставить без ответа.

(Н.Луньков)

2-СЛ/лб.
№ 297/Осс
23.3.61.

Тов. Кузнецов Л.Н.
Письму согласен на
опубликование этого письма
тов. Гусеву Ф.Т.

РАСЕКРЕЧЕНО
19 г.

СЕКРЕТНО. Экз. № 2

13 марта 1961 года

№ 163/Осс

23/III
ПОСЛУ СССР в ШВЕЦИИ

тов. ГУСЕВУ Ф.Т.

Посольству было сообщено, что в начале февраля премьер-министр Швеции Эрландер обратился с письмом на имя тов. Н.С.Хрущева по поводу Р.ВАЛЛЕНБЕРГА, в котором утверждалось, что упомянутый шведский гражданин якобы находился в январе 1961 года в психиатрической больнице в Москве. При вручении послом Сульманом этого письма послу был дан ответ, что никаких новых обстоятельств в этом деле нет, и ничего нельзя добавить к тому, что уже ранее неоднократно говорилось советской стороной. Послу далее было сказано, что шведское правительство, возвращаясь опять к этому делу, преследует какие-то свои особые, недружественные СССР цели. Это создает впечатление, что действия шведской стороны предприняты в интересах обострения "холодной войны".

Было подчеркнуто, что этот ответ является исчерпывающим и окончательным.

Посольству следует руководствоваться изложенным выше при возможных обращениях по вопросу о Р.Валленберге.

По этому же делу с письмом на имя заместителя министра иностранных дел Семенова В.С. обратилась президент Международного общества терапевтов Н.Шварц. Это письмо оставлено без ответа.

ЗАВ.ОТДЕЛОМ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
МИД СССР

(Н.Луньков)

верно: [подпись]

ВГ
Осс
61

Луньков 23/III

- 40.1213.25
24/3

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

директора Института терапии Академии медицинских наук
СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР
Г.Яррингом

II мая 1965 года

А.Л.Мясников принял Ярринга в своем служебном кабинете в Институте терапии.

В начале беседы Ярринг охарактеризовал советско-шведские отношения как хорошие, отметив, что единственным отягощающим моментом в них является дело о судьбе исчезнувшего шведского дипломата Рауля Валленберга.

Ярринг сказал, что известный шведский ученый профессор Нанна Шварц была 4 года тому назад в Советском Союзе и беседовала с профессором А.Л.Мясниковым по вопросу о судьбе Валленберга. По возвращении в Стокгольм она заявила, что А.Л.Мясников сказал ей, что Валленберг болен и находится в советской больнице. Посол заметил, что он информирован о переписке Мясникова с Н.Шварц и знает отношение А.Л.Мясникова к тому, что заявила в Стокгольме Нанна Шварц. Таким образом в вопросе о беседе А.Л.Мясникова с Н.Шварц возникло две версии, противоречащие одна другой. Цель посещения Яррингом Института терапии заключается в том, чтобы попытаться выяснить, как возникло такое положение.

А.Л.Мясников сказал, что он до беседы с Шварц не слышал имени Валленберга и поэтому не мог сказать Шварц того, что она ему приписывает.

Далее А.Л.Мясников рассказал следующее:

В 1961 году Н.Шварц приехала в Москву для участия в Ревматологическом конгрессе. Ее доклады вызвали интерес среди советских ученых, которые оказали Шварц большое внимание. Н.Шварц беседовала с А.Л.Мясниковым на его квартире (беседа носила чисто научный характер) и затем в Институте терапии. После осмотра института Шварц попросила А.Л.Мясникова поговорить с ней по вопросу, не имеющему отношения к научным исследованиям. А.Л.Мясников пригласил Н.Шварц в кабинет.

В начале беседы присутствовал заместитель директора Института член-корреспондент АН СССР профессор Сперанский. Н.Шварц рассказала, что молодой шведский дипломат Р.Валленберг в конце второй мировой войны оказался в Советском Союзе. Военнопленные, вернувшиеся из Советского Союза, сообщают, что он все еще находится в СССР, по последним сведениям, в городе Владимире. Высказав предположение, что А.Л.Мясников как крупнейший советский терапевт, возможно, лечит Н.С.Хрущева, Шварц попросила А.Л.Мясникова выяснить у главы Советского правительства вопрос о судьбе Валленберга. При этом она указала на гуманный характер этого вопроса, подчеркнув, что мать Валленберга тяжело страдает от неизвестности относительно судьбы своего сына. Н.Шварц высказала предположение, что возможно, Р.Валленберг в тяжелом состоянии и находится в больнице.

А.Л.Мясников ответил Шварц, что имени Валленберга он не слышал и поэтому не знает, жив ли этот человек или умер, болен он или здоров, находится в больнице или нет.

Что касается Н.С.Хрущева, то, насколько известно А.Л.Мясникову, он здоров, и Мясников его не лечит, но если бы даже он и лечил Н.С.Хрущева, то не стал бы ставить подобные вопросы Председателю Совета Министров СССР. Вопросы, связанные с розысками граждан других государств, рассматриваются Министерством иностранных дел СССР. А.Л.Мясников порекомендовал Н.Шварц обратиться с ее просьбой к заместителю министра иностранных дел СССР В.С.Семенову и дал ей его телефон. Когда А.Л.Мясников при этом сказал, что человека, о котором спрашивала Н.Шварц, может быть уже нет в живых, она энергично протестовала и настаивала, что, как известно шведской стороне, Валленберг жив и находится во Владимире.

А.Л.Мясников разъяснил Яррингу, что, по его мнению, недоразумение могло возникнуть в связи с тем, что беседа со Шварц проходила на немецком языке, которого он в совершенстве не знает. Поэтому условные предложения, сказанные

по немецки, могли быть восприняты Шварц как какое-то допущение.

Ярринг сказал, что, согласно утверждениям Н.Шварц, она много раз беседовала с А.Л.Мясниковым по-немецки, и они всегда хорошо понимали друг друга.

А.Л.Мясников ответил, что в беседах на научные темы смысловые нюансы не играют большого значения.

Далее А.Л.Мясников отметил, что, не зная до разговора со Шварц ничего о Валленберге, он не мог знать и о том, что, как ему стало известно позднее, Валленберг умер еще в 1947 г. и что об этом было сообщено нашим правительством правительству Швеции. Н.Шварц во время беседы с А.Л.Мясниковым ничего ему об этом не сказала.

А.Л.Мясников сказал Яррингу, что он не понимает, почему он оказался впутанным в дело, к которому не имеет и никогда не имел никакого отношения. Ему не приходилось заниматься военнопленными и иностранцами, которые оказались по тем или другим причинам в Советском Союзе. О Валленберге он тем более ничего не мог знать, поскольку тот умер в 1947 году, а профессор Мясников приехал в Москву и начал работу в Институте терапии только в 1948 году. А.Л.Мясников добавил, что, судя по всему, в Швеции есть определенные круги, специально раздувающие это дело.

Ярринг заявил, что шведское правительство также не испытывает удовольствия заниматься этим вопросом. Оно заинтересовано лишь в выяснении судьбы Валленберга.

Далее Ярринг предложил А.Л.Мясникову организовать встречу с Н.Шварц. Он сказал, что Шварц готова приехать в Москву, чтобы выяснить с А.Л.Мясниковым, каким образом возникло такое положение, когда об одной и той же беседе существуют две противоположные версии.

А.Л.Мясников ответил, что встреча со Шварц по этому вопросу не может ничего дать, поскольку Мясников ничего о Валленберге не знает. Н.Шварц будет утверждать, что она поняла слова профессора Мясникова таким-то образом, А.Л.Мясников заявит, что он ничего подобного не говорил.

Ярринг продолжал настаивать на встрече, заявляя, что она может внести определенную ясность в вопросе о судьбе Валленберга. Ярринг сказал, что такую встречу было бы целесообразно организовать в присутствии его и представителя Министерства иностранных дел СССР до визита премьер-министра Швеции Эрландера в Советский Союз, лучше всего до 1 июня с.г.

А.Л.Мясников сказал, что он считает Н.Шварц крупным ученым и готов встречаться с ней для обсуждения научных проблем, однако не видит никакого смысла в дальнейших беседах по вопросу о Валленберге. Такая встреча не может быть полезной ни в каком отношении.

Ярринг вновь спросил А.Л.Мясникова, примет ли он Н.Шварц если она выскажет пожелание приехать в Москву, чтобы встретиться с ним.

А.Л.Мясников ответил, что он может побеседовать со Шварц, но считает такую встречу бесполезной.

Ярринг сказал, что он сообщит о своей беседе с А.Л.Мясниковым в Стокгольм, и просит А.Л.Мясникова через некоторое время вновь принять его и обсудить вопрос о возможной встрече А.Л. Мясникова с профессором Шварц.

А.Л.Мясников ответил, что он рад видеть посла.

Ярринг поблагодарил А.Л.Мясникова за разъяснение и сказал, что теперь лично у него появилась ясность в этом деле.

На беседе присутствовал атташе Отдела скандинавских стран МИД СССР И.А.Косачев.

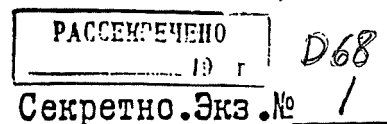
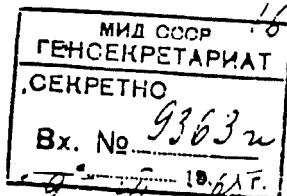
Беседу записал: (И.Косачев)

12 мая 1965 г.
Исх.№ 320/Осс

Записано в 12 мая с.г. согласно
с 7. Мясников А.Л.

Разослано по предмету
за N 1586/ТС 15/5 Сел

10.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

профессора директора Института терапии Академии медицинских наук СССР А.Л.Мясникова со шведским профессором Нанной Шварц

6 июля 1965 года

После обмена приветствиями А.Л.Мясников предлагает Н.Шварц приступить к обсуждению вопроса, ради которого она приехала в Москву.

Н.ШВАРЦ. Разрешите мне начать с того, что явилось фоном для моего интереса к вопросу о судьбе Рауля Валленберга

В конце войны, а именно в 1945 году, я жила некоторое время в Москве у советского посланника в Швеции Александры Коллонтай. Она заболела в Стокгольме, и мне пришлось сопровождать ее в Советский Союз. Во время моего пребывания в Москве А.Коллонтай несколько раз посетил тогдашний посланник Швеции в СССР Седерблум. Мне стало известно, что темой беседы Седерблума с Коллонтай был вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге.

Позднее в шведской печати я прочла ответ А.Коллонтай на шведский запрос о судьбе Валленберга. В этом ответе Коллонтай говорилось, что Валленберг взят под защиту советскими властями и что с ним обращаются хорошо.

Когда я вернулась в Стокгольм, меня посетила моя старая знакомая, мать Рауля Валленберга. Теперь ее имя Май фон Дардель. Ее отец был директором Каролинской больницы, а ее муж - отчим Рауля Валленберга - в течение 12 лет служил администратором Каролинского института, где я в то время заведывала клиникой. Фон Дардель несколько раз просила меня сделать что-либо для ее сына. При этом она исходила из того, что у меня много друзей в Советском Союзе и что я близко знакома с Коллонтай. Фон Дардель рассказала некоторые детали относительно пребывания ее сына в Советском Союзе. Я ответила ей,

Разослано по боевой
разсылке за № 2161/г
Ю. В. Шварц

что я врач, а не политик, и не хотела бы заниматься этим вопросом.

Затем я получила приглашение академика Нестерова принять участие в ревматологическом конгрессе 1961 г. в Москве. Когда я узнала, что мне предстоит поездка в СССР, я постаралась прочесть все сведения о Рауле Валленберге на всякий случай, если это потребуется. Я тщательно ознакомилась с документами, содержащимися в изданной в 1957 году в Швеции "Белой книге" по делу Валленберга. При этом мне бросились в глаза некоторые детали. Я много раз слышала, что, как говорила Коллонтай министру иностранных дел Швеции, Валленберг находится в Советском Союзе и что он и его имущество взяты под защиту. Некоторые данные, содержащиеся в этой книге, я сочла особенно интересными.

В 1957 году МИД СССР официально сообщил, что Рауль Валленберг, судя по всему, умер 17 июля 1947 года в Лубянской тюрьме. Меня поразило то обстоятельство, что, как показали военнопленные, содержащиеся в Лубянской и Лефортовской тюрьмах, через 10 дней после указанной даты их допрашивали, знают ли они Валленберга. Все допрошенные, за исключением одного, с Валленбергом в одной камере не сидели. И примечательно то, что эти лица по возвращении из СССР дали идентичные показания. Они говорили, что Валленберг был шведским дипломатом и в этом качестве занимался делами евреев в Будапеште во время войны. Они также указывали, что в результате перестукивания у них, что Валленберг и его шофер Лангфельдер были задержаны в январе 1945 года в Будапеште и помещены в Лубянскую тюрьму. Позднее, в 1945 году, Валленберг был переведен из Лубянской в Лефортовскую тюрьму. Бывшие военнопленные говорили, что готовы под клятвой подтвердить истинность сообщенных ими сведений. Я еще раз хотела бы подчеркнуть то обстоятельство, что показания этих совершенно различных лиц были, за исключением несущественных деталей, аналогичными.

Далее интересным представляется тот факт, что 18 августа 1947 года от Вышинского пришла нота, в которой говорилось, что Валленберг неизвестен в Советском Союзе.

Таким образом, в течение 2-х месяцев произошло так, что Валленберг, согласно записке Смольцова, умер, затем через 10 дней проводились допросы различных военнопленных, выехавших затем из СССР, во время которых ставился вопрос, знают ли они Валленберга. При этом лица, допрошенные 27 июля 1947 года, знали, что допрос вели не представители администрации тюрьмы. Наконец в ноте от 18 августа 1947 года говорилось, что Валленберг в Советском Союзе неизвестен.

После прочтения этих документов я начала думать, не следует ли мне попытаться выяснить судьбу Рауля Валленберга.

Перед моим выездом в Советский Союз в печати появилось сообщение, что три лица, которые сидели во Владимирской тюрьме в корпусах II и III, утверждают, что Валленберг в 50-х годах содержался в тюрьме во Владимире. Они говорили также, что Валленберг, вероятно, был болен, и у них были основания думать, что Валленберг находился в тюремной больнице. Об этих показаниях можно сказать, что они не так доказательны, как показания лиц, о которых я говорила раньше.

Таким образом, семья фон Дардель получила новые сведения о том, что Валленберг был жив после 1947 года.

Когда я поехала в Советский Союз в январе 1961 года, я предполагала вступить в контакт с заместителем министра иностранных дел Семеновым, которого я хорошо знаю по трем годам его пребывания в Стокгольме. Семенов исполнял обязанности посланника в периоды, когда Коллонтай болела. В Москве встретиться с господином Семеновым оказалось невозможным. После этого я начала искать других лиц, занимающих важное положение и известных своими высокими моральными качествами. Тогда-то я и подумала о профессоре Мясникове, который всегда относился ко мне самым дружественным образом. Я страшно колебалась, стоит ли мне вмешивать Вас, профессор Мясников, в это дело, но в конце концов пришла к выводу, что мне следует использовать все возможности.

Я рассказала Мясникову все сказанное мною сейчас, за исключением некоторых деталей. Я не рассказала Мясникову, в частности, о тех мыслях, которые появились

у меня после прочтения "Белой книги" и некоторых других документов. Я сказала профессору Мясникову, что, вне всякого сомнения, Валленберг находился в тюрьме в Советском Союзе. Казалось совершенно правдоподобным, что Валленберг был во Владимирской тюрьме в 50-х годах. Это говорила я, но не Мясников. Рассказав все это, я спросила профессора Мясникова, знает ли он о деле Валленберга. Профессор Мясников ответил "да". Я не нашла ничего странного в том, что Мясников знал дело Валленберга, поскольку к нему лично могли обращаться в связи с болезнью Валленберга.

Я пошла дальше и указала на то, что слышала, что Валленберг болен. Профессор Мясников ~~xxxxx~~ ответил "да" и добавил, что "Валленберг в очень плохом состоянии. Он болен психически". (А.Л.Мясников жестом выражает свое удивление).

Наша беседа продолжалась еще некоторое время. Я хотела указать на некоторые малосущественные детали, относящиеся к этой беседе. Прежде всего я хотела бы еще раз подчеркнуть, что именно я рассказала профессору Мясникову о деле Валленберга, и профессор должен был несомненно понять, что он ведет разговор с человеком, который хорошо, хотя и не все, знает о деле Валленберга. Вот некоторые детали, относящиеся к нашей беседе в январе 1961 года:

Во время нашей беседы был известный мне советский профессор (А.Л.Мясников замечает, что академик Сперанский умер два года тому назад), а также заходил другой врач, с которым я говорила. В это время я писала на листе бумаги имя: "Атташе Рауль Валленберг". Этот листок я оставила у профессора Мясникова.

При следующей встрече профессор Мясников говорил, что я неправильно поняла его. Я получила письмо профессора Мясникова, в котором он пишет, что возникло какое-то недоразумение, по-видимому, в связи с тем, что Мясников плохо знает немецкий язык. Я, со своей стороны, должна сказать, что я много раз раньше разговаривала с Мясниковым на немецком языке и всегда хорошо понимала его. Мне очень жаль, что

я причиняю профессору большие неприятности, но считаю, что было бы неправильным, если бы я не сказала то, что я слышала.

В моем письме Семенову и в письме профессору Мясникову я писала, что причиной большого интереса, который я проявляю к делу Валленберга, является то, что я хорошо знаю мать Рауля Валленберга. Она очень страдала из-за неизвестности о судьбе ее сына и со всеми, кто с ней встречался, говорила о своем сыне.

Другой причиной является то, что в данном случае речь идет о шведском дипломате, о котором говорили как о человеке беспримерного мужества. Он пытался выполнить очень тяжелое задание, которое ему было поручено - спасти человеческие жизни от нацистов.

Я слышала утверждения, что Валленберг якобы был шпионом. Я говорила со многими венграми и у меня сложилось убеждение, что он не мог быть шпионом ни в пользу немцев, ни в пользу американцев.

У нас в стране все думают, что Валленберг был жив еще в 1961 г. и был болен. Никто, кроме членов шведского правительства не знает о моей беседе с Мясниковым. Я никогда не говорила фон Дардель о беседе с Мясниковым. В течение последних лет я стремилась избегать встреч с фон Дардель и не видела ее в течение года.

В Швеции все еще говорят часто о Валленберге, что он был шведским дипломатом, что он многих спас от смерти и газовых камер. Они понимают, что может быть временами руководство не знало, где находится Валленберг, может быть его перевели куда-то.

Во время последнего расследования, очевидно, не смогли узнать, где он был, трудно было выяснить все детали. Мы хорошо понимаем, что Валленберг мог быть в таких местах, которых руководство не знало. Но при тщательном глубоком расследовании, изучении шаг за шагом всех деталей можно было бы узнать, где он находится.

Вопрос о Валленберге много раз обсуждался между правительствами Швеции и СССР. С обеих сторон было послано большое число нот. Для обеих сторон лучше всего было бы, если бы в этот вопрос была внесена полная ясность. И в мире также очень высоко было бы оценено, если бы новое советское руководство попыталось изучить это дело и внести в него полную ясность. Я считаю, что было бы ошибкой думать, что в результате этого был бы подорван престиж или в какой-то степени нанесен ущерб Советскому Союзу. Большой источник недоверия был бы ликвидирован, если бы в вопрос о судьбе Валленберга была внесена ясность. Не думайте, что мы будем требовать расследования в деталях, если мы получим разъяснение в целом. Мы в Швеции во всяком случае рассматривали бы такой результат как великое деяние, и наша благодарность была бы огромной. Я убеждена, что все в мире, кто знает это дело, также расценили бы это как великое дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Прежде всего я хотел бы сказать, что большая часть очень длинной речи г-жи Шварц носит общеполитический характер, которую я лично не имею никаких оснований комментировать. В другой части эта речь имеет сугубо психологический характер, определяемый, очевидно, тем, что профессор Шварц близка семье, которая потеряла одного из членов и много страдала. Я разделяю некоторые чисто моральные соображения, которые объясняют вмешательство г-жи Шварц в это дело. Но, к сожалению, в этом деле я лично ничем не могу помочь. Моя персона здесь, по моему мнению, не должна была бы фигурировать.

Позвольте перейти к фактическим обстоятельствам разговора с которым связано возникшее недоразумение. В начале нашей беседы в январе 1961 года г-жа Шварц рассказала об этом деле. Поэтому я и сказал, что теперь я знаком с этим делом. Повторяю, что до беседы со Шварц я никакого понятия не имел об этом деле и абсолютно не знал имени человека, самого слова Валленберг. Я познакомился с этим вопросом из рассказа г-жи Шварц и в интерпретации г-жи Шварц. Более того, я не мог ничего знать об этом деле. Всем известно, что я не имею и не имел ни малейшего отношения ни к тюрьмам, ни к тюремным больницам,

177
7

ни к военнопленным, ни вообще к военным. После окончания Отечественной войны я полностью гражданский человек. По линии специальных органов я никогда не приглашался к больным и поэтому я не мог видеть Валленберга. Я хорошо знаю, что я его не видел, и все знают, что я его не видел. Поэтому я думаю, что профессору Шварц показалось, что я видел его. ^{будто бы я говорил}

Я говорил с г-жой Шварц совершенно дружески. И когда г-жа Шварц высказала убеждение, что Валленберг жив, предположив, что он болен, я ответил, что если Вы утверждаете, что он болен, то он может быть и болен. Ведь если предположить, что он жив, то можно предположить, что он болен. Я думаю, что именно в этих условных грамматических оборотах и кроется причина того, что Вы ошибочно поняли мои слова. Я говорил с Вами дружески и не думал, что Вы имеете официальное или полуофициальное поручение по выяснению этого дела. Если бы я знал это, я обязательно пригласил бы переводчика и вел беседу с его помощью. Я утверждаю, что профессор Шварц неправильно поняла мой плохой немецкий язык. У меня не было никаких оснований говорить о том, что г-жа Шварц приписывает мне. У нас всем ясно, что я не мог иметь никакого отношения к судьбе одного из военнопленных. Кстати, во Владимире я не был до 1963 года, когда я ездил туда с сыновьями, чтобы посмотреть знаменитые соборы. Что касается специальных учреждений в Москве, то я не имел и не имею к ним никакого отношения.

Я помню, Вы попросили меня поговорить с Хрущевым о Валленберге. Я ответил Вам, как Вы помните, что я не имею контактов с Хрущевым, что он полностью здоров и что я его не лечу. Вы спросили, к кому Вам следует обратиться. Я несколько раз говорил Вам, что надо обратиться в МИД СССР. Я Вам дал телефон В.С.Семенова, сам звонил ему и говорил о Вашей просьбе.

В конце беседы уже перед прощанием я, на основании того, что Вы мне рассказали, высказал убеждение, что Валленберг мертв. На это Вы очень эмоционально воскликнули, что это неправда, он жив. Я не мог с Вами спорить, потому что я ничего не знал об этом деле. Здесь, как я почувствовал, у Вас какая-то "идея-фикс". У всех они бывают, эти "идеи-фиксы".

Н.ШВАРЦ. Я хотела бы внести поправки в некоторые заявления профессора Мясникова. Я никогда не говорила, что Мясников видел или лечил Валленберга. Я говорила, что Мясников знает это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Только с Ваших слов.

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников сказал, что я, возможно, имела полуофициальное поручение. Я абсолютно не имела ни официального, ни полуофициального поручения. Я действовала исключительно как частное лицо.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я могу согласиться с этим. Но результат был таким. Вы сказали, что доложили правительству о нашей беседе. Если бы я знал Ваше намерение, я сделал бы стенограмму беседы и дал бы ее Вам.

Н.ШВАРЦ. Я никогда не говорила, что профессор Мясников является лечащим врачом Хрущева.

Исключительно печально то, что мы не можем прийти к единому мнению по этому вопросу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что Вы имеете в виду ?

Н.ШВАРЦ. Речь идет о двух фразах: 1) профессор Мясников сказал, что он знает дело Валленберга. Из каких источников он знает это дело, об этом мне ничего не известно; 2) Мясников сказал, что Валленберг тяжело болен. Я не знаю, на каком основании Мясников сказал это.

Лично я много сделала для Вас, профессор Мясников, но я не могу отказаться от того, что я слышала от Вас.^{х)}

Давайте подумаем над тем, действительно ли в обнаруженном в 1957 г. документе идет речь о Валленберге. Почему Советское правительство не идет на созыв конференции с участием других лиц ? Сообщение о смерти Валленберга было ошибочным, ибо, очевидно, там шла речь совсем о другом человеке.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никак не могу понять, почему Вы ставите этот вопрос в таком широком плане в институте терапии. Я не дипломат, не представитель правительства, не юрист.

^{х)} А.Л.Мясников полагает, что речь идет, очевидно, об имени Н.Шварц в приглашении СССР и ряда видных советских терапевтов, в том числе А.Л.Мясникова на III конгресс по внутренней медицине в Стокгольм в 1954 г., а также о помощи Н.Шварц при вступлении Всесоюзного общества терапевтов в Международную организацию по внутренней медицине.

Я не компетентен обсуждать это дело. Я не имею к нему никаких отношения, никогда не видел Валленберга, не знаю его и прошу уволить меня от дальнейшего обсуждения со мной этого вопроса.

Я часто встречаюсь с учеными из заграницы и ни разу никто, имея достаточно такта, не задавал мне политических вопросов. Я специалист по кардиологии и думал, что Вы будете говорить со мной о кардиологии. Когда же Вы заговорили об этом деле, то я из чисто человеческих чувств не стал вам перчить. И потом многократно повторял, чтобы Вы не обсуждали со мной эти вопросы. Они не входят в круг моих обязанностей как ученого.

На Ваш вопрос тогда я отвечал сослагательно, так как я не мог сказать ни "да", ни "нет". Если я не знаю дела, то я не говорю ни "да", ни "нет". Поэтому я думаю, что Вы поняли меня неправильно.

Что касается Хрущева, то Вы не будете отрицать, что Вы говорили со мной о Хрущеве. Во всяком случае Вы просили меня обратиться к Хрущеву по делу Валленберга.

Остаются два вопроса.

Вы утверждаете, что я говорил, что я знаю дело Валленберга и знаю, что он болен. Я это категорически отрицаю. Я этого дела не знал и, по моему положению, не мог знать. Поэтому возникшее недоразумение я отношу к моему плохому знанию немецкого языка. Вы неправильно перевели и поняли мои слова.

Мне кажется, Вам надо принять то, что я говорю. Недоразумение возникло в связи с неопределенностью моих суждений, обусловленной тем, что я ничего не знал и не знаю об этом деле.

Н.ШВАРЦ. Я хорошо понимаю, как неприятно поднимать политические вопросы в беседах с коллегой. Я надеюсь, что профессор Мясников будет свободно ездить за границу и приедет в сентябре в Швецию. Я повторяю приглашение Союза шведских врачей и профессора Бьерка профессору Мясникову прибыть в Швецию в сентябре для чтения лекций.

Теперь позвольте мне вновь вернуться к этим двум вопросам. Как бы я лично ни хотела пойти Вам, профессор Мясников, навстречу и взять на себя вину, я не могу этого сделать.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я беру на себя часть вины за возникшее недоразумение. Я признаю, что мой немецкий язык плох. Моя речь была неясной. Что еще я могу сказать.

Н.ШВАРЦ. Я всегда хорошо понимала Вас, профессор Мясников, и в этом отношении я уступить не могу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но почему после всего сказанного мною Вы не хотите верить, что я не видел, не мог видеть и знать что-либо о Валленберге. Я выразился так, как я выразился. Вы поняли меня так, как Вы поняли. Значит, Вы оказались жертвой моего плохого языка.

Я даже готов признать, что я, может быть, не понимал точно Ваших вопросов. Я искренне хочу рассеять возникшее недоразумение. Это же аксиома — я не знал и не мог ничего знать об этом деле. Если бы я стал утверждать, что я знаю Валленберга, то меня сочли бы сумасшедшим. Я не мог его видеть и не мог ничего знать о нем.

Я никогда не был ни в тюрьмах, ни в лагерях, я никогда не имел дела со специальными органами. Я прошу понять, что наша беседа в ее политической части основывается на недоразумении. По этому вопросу я больше говорить не буду. Вопросы о претензиях вашего правительства к нашему правительству должны решаться дипломатическим путем. Вы говорите, у Вас не верят в смерть этого человека, это — другой вопрос. Хотите верить, хотите нет. Но меня в это дело, в дискуссию по нему, прошу не впутывать. Я не имею никаких оснований участвовать в этом. Я — не сотрудник МИД. Я ничего не знаю. Я встречался раньше с Вашим послом Сульманом, бывал на приемах у него. Но он никогда не обращал ко мне с подобными вопросами.

А если бы он у меня спросил, то я ответил бы ему то же самое, что я сказал господину послу Яррингу и Вам, г-жа Шварц.

Н.ШВАРЦ. Для меня вполне понятно, что профессор Мясников не занимается политическими вопросами. Я думаю и верю, что профессор Мясников впервые оказался втянутым в политическое дело. Я никогда не говорила, что Мясников посещал тюрьмы. Что касается Ваших слов о поручении, то я вновь повторяю, что у меня не было поручения. Но когда я вернулась из Москвы, то я сочла своей обязанностью доложить о нашей беседе моему правительству.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вот это плохо, Вы поставили свое правительство в ложное положение. На основании беседы с частным лицом Вы ввели в заблуждение свое правительство.

Вы говорили, что Вы не имели какого-либо официального или полуофициального поручения. Если бы я знал, что Вы о нашей беседе будете сообщать правительству, я пригласил бы стенографистку и дал бы Вам стенограмму нашей беседы.

Я могу сказать только, что если все Ваши сведения по этому делу имеют такое же основание, что и Ваши ссылки на беседу со мной, то дело вообще плохо. Нельзя основывать действия правительства на пустой болтовне.

Н.ШВАРЦ. Может быть мне и не следовало бы тотчас докладывать о нашей беседе правительству. Однако я еще раз подчеркиваю, что никаких заданий я не имела.

Что касается показаний пленных, то они были получены в результате специально организованных допросов. Эти показания были изучены двумя высококвалифицированными юристами, и нет оснований сомневаться в их правильности. Лично я считаю, что человек, о смерти которого говорится в записке Смольцова, был не Рауль Валленберг.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я еще раз рекомендовал бы Вам обсуждать этот вопрос в другом месте.

Н.ШВАРЦ. Я упомянула о пленных только потому, что Вы затронули их показания.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я доволен тем, что Вы начинаете понимать, что наш разговор основан на недоразумении.

Н. ШВАРЦ. Наш разговор не изучен юристами.

А.Л.МЯСНИКОВ. Об этом не может быть и речи. Два лица выступают с утверждениями, противоположного характера, а свидетелей нет. Поэтому нет и оснований для юридического разбирательства.

Н.ШВАРЦ. Некоторый интерес представляет то, что при нашей беседе были Сперанский и другой врач.

А.Л.МЯСНИКОВ. Сперанский умер два года тому назад.

Я согласился вновь встретиться с Вами с расчетом, чтобы попытаться прийти к единому мнению о том, что происшедшее объясняется исключительно недоразумением. Я уже все сказал. Я изложил то, что, по моему мнению, лежит в основе недоразумения. Я виню в этом деле не только Вас, но прежде всего себя. Но если бы я знал, что Вы будете говорить о каких-то юристах, то я отверг бы предложение о встрече как недостойное.

Н.ШВАРЦ. Я затронула вопрос об юридической проверке показаний лишь потому, что наша беседа коснулась этих показаний. В мои намерения не входило предлагать Вам какое-либо юридическое разбирательство. Но это тем не менее не мешает мне оставаться на моей точке зрения.

А.Л.МЯСНИКОВ. Будучи ученым, я хотел бы уяснить для себя почему Вы продолжаете утверждать, что я видел или знал о Валленберге до нашей встречи в 1961 году. Неужели после всех разъяснений Вы продолжаете верить в свою версию, которая строится на разговоре, проходившем четыре года тому назад на плохом немецком языке. Удивительно !

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников пытается представить дело так, что он не знал о деле Валленберга. Но я предполагаю, что профессор Мясников что-то знал о каком-то лице; я предполагаю, что профессор Мясников что-то слышал от другого лица о деле Валленберга.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но и это предположение неправильно. Об этом деле я ничего не знал и ничего не слышал до нашей с Вами встречи в январе 1961 года. Вы должны понять: война - это тяжелый период. После войны у отдельных людей были очень тяжелые

судьбы. У нас в Советском Союзе бывали случаи, когда некоторые солдаты считали погибшими, родные получали похоронные, а они после войны возвращались домой из плена. Это описано и в нашей художественной литературе. Бывало и так, что жена, не дождавшись с фронта мужа, вновь выходила замуж. Возвращался первый муж, и у женщины оказывалось два живых мужа. Это описано. Я представляю себе всю сложность судьбы людей, попавших в это котел войны. Потому-то я и говорил с Вами, прибегая к условным оборотам. Очевидно, поэтому и была возможность воспринять мои слова так, как Вы их поняли. Я допускаю в общем такую возможность. Но что касается дела Валленберга, то я нигде, до Вашего прихода в институт, ничего о нем не слышал, тем более не мог его видеть.

Н.ШВАРЦ. Я не утверждала, что Вы видели Валленберга.

Мы надеялись, что с Валленбергом может произойти то же самое, что произошло и с советскими людьми, которых считали погибшими и которые затем возвратились домой живыми.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это дело правительственных организаций. Я думаю, что вряд ли был бы смысл держать в Советском Союзе какого-то Валленберга, если бы он был жив. Для чего? Если бы его нашли, вам бы его давно отдали. Вы хотите, чтобы были усилены розыски, так об этом следует говорить не мне.

Н.ШВАРЦ. Я согласна, что такой вопрос не может быть решен между нами. Но то, что люди встречаются и обсуждают этот вопрос, тоже ценно. Я должна сказать, что со стороны шведского правительства было сделано много. Но я хотела бы еще раз подчеркнуть, что я действовала не по официальному поручению; единственной причиной, побудившей меня обратиться к Вам, была просьба матери Валленберга.

Еще один вопрос, о котором говорит вся Швеция. Шведы удивляются, почему бы не просмотреть все документы, относящиеся к этому делу. Я должна высказать мое совершенно определенное убеждение, что я не могу согласиться с тем, что я якобы неправильно поняла Ваши высказывания. Я, к сожалению, должна настаивать на том, что Вы мне сказали. Вы сказали, что

Валленберг болен психически и находится в больнице. Вы хотите чтобы я согласилась с тем, что Вы предложили сегодня, а именно что тогда в нашей беседе произошло недоразумение. Но я со своей стороны должна сказать, что, выезжая сюда, я тоже надеялась на положительный результат.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что же Вы понимаете под положительным результатом ?

Н.ШВАРЦ. Я думала, что Мясников, во-первых, подтвердит, что он знает о Валленберге. Я полагала, что Мясников знал это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я этого дела не знал. Все это сплошная нелепость.

Н.ШВАРЦ. Второй пункт. Мое твердое убеждение, что профессор Мясников знал, что Валленберг психически болен и находится в больнице.

А.Л.МЯСНИКОВ. Первый пункт я отвергаю. Но дело не в это. Ведь Вы допускаете, что я не знал имени Валленберга, но что я мог слышать о подобном другом человеке. Это - допущение. Имя Валленберга я долго не мог запомнить. Только потом, через другие каналы, я узнал, о чем же идет речь.

Что касается второго пункта, то я сказал Вам, что может быть этот человек жив, может быть нет, я не знаю, в больнице ли он или здоров. Вы не будете отрицать, что в конце беседы я высказал убеждение, что этот человек умер. Но Вы тогда воскликнули: "Нет, он жив !". Я же не мог знать, жив ли этот человек или нет. Но поскольку его не передают шведскому правительству, значит передавать нечего, значит его нет в живых.

Н.ШВАРЦ. Точно вот эти слова Вы сказали мне 28 марта 1961 года ^{х)} после Вашей беседы с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это я говорил в беседе в январе 1961 года.

х) См. примечание на стр. 16.

Н.ШВАРЦ. Я не могу согласиться, что было недоразумение. Я точно знаю, что перед тем как я приехала сюда в конце марта у Вас была беседа с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никогда не встречался с Хрущевым. Я ли видел Хрущева и других членов политбюро во время болезни Сталина. Видел его на демонстрациях на Красной площади. Но ни разу не видел Хрущева позднее.

Н.ШВАРЦ. Я не сама выдумала эти вещи. Я знаю, что Хрущев плохо воспринял письмо нашего премьер-министра. Я думаю, что было бы правильным придерживаться январской беседы. Я могла бы еще кое-что сказать, но не считаю это желательным.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я не намерен отходить от своего толкования.

Н.ШВАРЦ. Я понимаю, что если Советское правительство будет тщательно расследовать это дело, то не будет необходимости специально разбирать наш разговор, который проходил без свидетелей. Но следует изучить другие показания.

Мы надеемся, что это дело будет подвергнуто более глубокому расследованию, которое покажет, что ссылки на 1947 год являются ошибочными. Это должно быть ошибкой. Ведь утверждается, что Валленберг умер 17 июля 1947 года. Но есть показания о допросах 27 июля 1947 года. Есть показания, свидетельствующие о том, что Валленберг был жив и позднее.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вы вновь выходите за рамки цели, которая стоит перед нашей встречей. А поскольку это так, то такое обсуждение следует прекратить. Я считаю, что мы обсудили вопрос ради которого мы встретились.

Н.ШВАРЦ. Я не думаю, что мы пойдем дальше и достигнем большего.

Но я надеюсь, что профессор Мясников 21 сентября прибудет в Стокгольм и, поскольку мы сегодня обсудили вопрос о Валленберге, у нас не будет необходимости обсуждать его в Стокгольме.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я благодарю профессора Шварц, профессора Бьерка и Союз шведских врачей за приглашение, но, к сожалению я не смогу приехать в Швецию в сентябре. Я был в мае в Швейцарии, в конце года возможно поеду в США. Не могу я все время отсутствовать. Я должен руководить институтом. Сейчас у нас много работы — институт реставрируется.

Н.ШВАРЦ. Я весьма сожалею. Поездка в Стокгольм не отняла бы у Вас много времени. Самолетом - это только два часа. Можно сегодня приехать, прочесть лекцию и завтра вернуться домой.

А.Л.МЯСНИКОВ. Во всяком случае благодарю за приглашение.

Беседа состоялась в служебном кабинете А.Л.Мясникова в институте терапии АМН СССР и продолжалась 2 часа 45 минут.

На беседе присутствовали: со шведской стороны - посол Швеции в СССР Г.Ярринг, с советской - советник Отдела скандинавских стран МИД СССР Г.Н.Фарафонов. Беседу переводил атташе ОСС И.А.Косачев.

Примечание: После беседы нами был задан А.Л.Мясникову вопрос, о какой встрече 28 марта 1961 г. говорила Шварц. А.Л.Мясников сказал, что это вымысел Шварц, никакой встречи Мясникова со Шварц 28 марта не было. Шварц действительно приходила в институт терапии, но Мясников предупредил своего секретаря, и, когда ему сообщили, что Шварц пришла, Мясников ушел из института черным ходом. Мясников предупредил также жену, чтобы она, если Шварц будет звонить домой, сказала, что его нет дома. Шварц на квартиру Мясникова не звонила.

Беседу записали:

Г.Фарафонов (Г.Фарафонов)

И.А.Косачев (И.Косачев)

Разослано:

т.Громыко А.А.
т.Кузнецову В.В.
т.Фирюбину Н.П.
в дело (2)

*Закончил текст записки
Беседа состоялась с
м. Мясниковым А.Л.
9 июля 1965 года*

*Иск. Часов/сс
9. VII - 1965*

*18/ VII. 65 г. *Г.Фарафонов**

5

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ
№ 15459
6 09 80

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР**

05.09.90г № 1867/П

Москва

Заместителю министра
иностранной дел СССР
Т.Квицинскому Ю.А.

D69

На № III/пду от 30 июля 1990 года

Уважаемый Юлий Александрович!

Сообщаем, что проведенной проверкой по материалам
Центрального архива КГБ СССР писем Абакумова В.С. на
имя Колотова В.И. (Д 3844/А от 17 июля 1947 года) и МГД
СССР в КГБ при СМ СССР на имя Грибанова О.И. (Д 943/Зок
от 13 апреля 1956 года) не обнаружено.

Заместитель Председателя Комитета

В.Пирожков

В.Пирожков

МВД СССР
Внутреннее дел
Вх. 126 1000
09.09.90

Дн 8/4 73

P 2 Ew

070

Перечень документов,
переданных руководству бельгийского
отделения "Общества Рауля Валленберга"

1. Письмо Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Швеции в СССР С.Сёдерблума заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В.Деканозову от 31.12.1944 г. (копия).

2. Ответ В.Деканозова С.Сёдерблуму от 16.01.1945 г. (копия).

3. Нота Миссии Швеции в НКВД СССР от 3.11.1945 г. (копия).

✓ 4. Письмо А.Вышинского Р.Сульману от 18.08.1947 г. (копия).

✓ 5. Памятная записка от 06.02.1957 г. (копия).

✓ 6. Запись беседы А.Л.Мясникова с Г.Яррингом от 11.05.1965 г. (копия).

✓ 7. Запись беседы А.Л.Мясникова с Н.Шварц от 06.07.1965 г. (копия).

8. Запись беседы В.М.Никифорова и В.П.Пирожкова с руководством "Общества Рауля Валленберга" от 16.10.1989 г. (копия).

9. Запись беседы В.М.Никифорова и В.П.Пирожкова с руководством "Общества Рауля Валленберга" от 20.10.89 г. (копия).

10. Протоколы переданных представителям "Общества Рауля Валленберга" документов и предметов 16 и 25.10.1989 г. (копии).

11. Запись беседы Е.П.Рымко с Ги фон Дарделем и С.Сонненфельдт от 25.10.1989 г. (копия).

12. Стенографический отчет о брифинге в пресс-центре МИД СССР с участием Н.Н.Успенского от 16.10.1989 г. (копия).

13. Стенографический отчет о брифинге в пресс-центре МИД СССР с участием Н.Н.Успенского от 20.10.1989 г. (копия).

К о п и я

Москва, 31 декабря 1944 года

Конфиденциально.

Уважаемый господин Деканозов,

Согласно полученной инструкции имею честь — обращаясь к Вам этим образом, чтобы выиграть время — уведомить о том, что Шведская Миссия в Будапеште осталась в окруженном городе.

Состав Миссии следующий:

К.И. Даниэльсон, посланник,
Пер Ангер, секретарь,
Ингве Энгстрем, консул,
Вальдемар Ланглет, лектор с женой
Рауль Валленберг, секретарь
Ларс Берг, атташе,
Д. Мон Мейер, канцелярский сотрудник,
Гете Карлссон, канцелярский сотрудник,
Маргарита Бауэр, стенографистка,
А.М.К. Нильсон.

Ввиду того, что местные власти угрожали Миссии насильственной эвакуацией, она скрылась в "подполье".

Был бы благодарен, если оказалось бы возможным сообщить о вышесказанном советским военным властям с просьбой, по освобождении города, оказать членам Миссии помощь.

Для Вашей ориентировки добавлю, что Миссия осталась в венгерской столице по той причине, что ее присутствие нашли необходимым для выполнения обязанностей по защите интересов СССР и ради прибл. 15.000 евреев, находящихся под защитой Миссии.

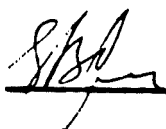
Могу Вас заверить в том, что все сведения, которые можно было бы получить через любезное посредство Народного Комиссариата Иностранных Дел, о судьбе оставшихся в Будапеште шведских граждан, будут высоко оценены.

Подпись — С. Седерблум.

Господину В. Деканозову,
Заместителю Народного Комиссара
Иностранных Дел
Москва

Орфография и пунктуация по
подлиннику.

Верно:

Копия

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Москва, 16 января 1945 года

Уважаемый г-н Седерблум,

По сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города по улице Бендур обнаружен шведский подданный г-н Рауль Валленберг, назвавшийся секретарем Шведской Миссии в Венгрии, о котором Вы сообщили мне в Вашем письме от 31 декабря прошлого года.

По словам г-на Р. Валленберга остальные члены Шведской Миссии находятся в западной части города. Меры по охране г-на Р. Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты.

Сводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я прошу Вас, г-н Посланник, принять верения в моем глубоком к Вам уважении.

(п. дпись) В. Деканозов.

Г-ну С. Седерблему
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции
Москва

Верно: В. Деканозов

3-ач

В своем отношении от 16 января 1945 года шведскому посланнику Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел г. Деканозов имел любезность сообщить, что шведский подданный г. Рауль Валленберг, секретарь Шведской Миссии в Венгрии, обнаружен в Будапеште, и что меры по охране его и его имущества приняты советскими военными властями. Ввиду того, что с тех пор никаких сведений о судьбе Валленберга не имелось, шведский посланник в своем отношении от 24 апреля сего года обратился к г. Деканозову с просьбой о том, чтобы были даны указания советским военным властям — под охраной которых Валленберг находился после его обнаружения в январе сего года — принять срочные меры к розыску г. Валленберга, и сообщить все имеющиеся данные по этому вопросу.

По полученным инструкциям Королевская Шведская Миссия имеет честь просить получить через любезное посредство Народного Комиссариата Иностранных Дел сообщение о результатах розысков. Со шведской стороны этому делу придадут особое значение ввиду того, что г. Валленберг был членом Миссии. Исчерпывающее сообщение о результатах розысков весьма оценили бы со шведской стороны.

Королевская Шведская Миссия, пользуясь случаем заверить Народный Комиссариат Иностранных Дел в своем высоком уважении, заранее выражает Народному Комиссариату благодарность за мероприятия по этому делу.

Москва, 3 ноября 1945 года.

В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Москва

Орфография и пунктуация
по подлиннику.

Верно:

К о п и я

Москва, 18 августа 1947 года

Уважаемый Г-н Посланник,

В связи с тем, что Вы в беседе с Заместителем Министра Иностранных Дел Я.А.Малик от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бендур, якобы, был обнаружен Валленберг.

Проверить сообщение в тот момент не представлялось возможным, так как еще после этого бои за город продолжались около месяца, носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,
Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции

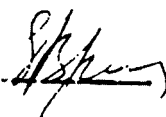
М о с к в а

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским Посланником г.Хегглефом заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом К.В.Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет гражданской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченными салластами.

п.п. А.Визинский.

верно:

Вручена тов. Громыко А.А.
Р.Сульману при беседе
6.2.57 г.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органам произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года, а также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы предприняли полистовую проверку архивных документов всех вспомогательных служб некоторых тюрем. В результате такой проверки в архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17.УЛ.47 г.

Начальник санчасти тюрьмы
полковник медицинской службы-Смольцов

На этом рапорте имеется сделанная рукой Смольцова следующая надпись:

"Доложил лично Министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

17.УП. Смольцов".

Каких-либо других сведений документального или свидетельского характера обнаружить не удалось, тем более, что упомянутый выше Смольцов А.Л. умер 7 мая 1953 года.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение, что Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Рауль Валленберг был, по-видимому, в числе других лиц задержан в районе боевых действий советских войск. Вместе с тем можно считать несомненным, что последующее содержание Валленберга в заключении, а также неправильная информация о нем, дававшаяся некоторыми бывшими руководителями органов безопасности в М.Д. СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности Абакумова. Как известно, в связи с совершенными им тяжкими преступлениями, Абакумов, действовавший в нарушение законов СССР и стремившийся нанести всяческий ущерб Советскому Союзу, был осужден и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство искренне сожалеет по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование Правительству Швеции, а также родственникам Рауля Валленберга.

Москва, 6 февраля 1957 года.

Верно:

9

Запись беседы

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

директора Института терапии Академии медицинских наук
СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР
Г.Яррингом

11 мая 1965 года

А.Л.Мясников принял Ярринга в своем служебном кабинете
Института терапии.

В начале беседы Ярринг охарактеризовал советско-шведские
отношения как хорошие, отметив, что единственным отягощающим
фактором в них является дело о судьбе исчезнувшего шведского
доктора Рауля Валленберга.

Ярринг сказал, что известный шведский ученый профессор
Н.Шварц была 4 года тому назад в Советском Союзе и беседовала
с профессором А.Л.Мясниковым по вопросу о судьбе Валленберга.
При возвращении в Стокгольм она заявила, что А.Л.Мясников сказал,
что Валленберг болен и находится в советской больнице. Посол
сказал, что он информирован о переписке Мясникова с Н.Шварц
и имеет отношение А.Л.Мясникова к тому, что заявила в Стокгольме
Н.Шварц. Таким образом в вопросе о беседе А.Л.Мясникова
с Н.Шварц возникло две версии, противоречащие одна другой. Цель
посещения Яррингом Института терапии заключается в том, чтобы
попытаться выяснить, как возникло такое положение.

А.Л.Мясников сказал, что он до беседы с Шварц не слышал
о судьбе Валленберга и поэтому не мог сказать Шварц того, что
она ему приписывает.

Далее А.Л.Мясников рассказал следующее:

В 1961 году Н.Шварц приехала в Москву для участия в Ревма-
тологическом конгрессе. Ее доклады вызвали интерес среди
советских ученых, которые оказали Шварц большое внимание.
Н.Шварц беседовала с А.Л.Мясниковым на его квартире (беседа
носила чисто научный характер) и затем в Институте терапии.
После осмотра института Шварц попросила А.Л.Мясникова погово-
рить с ней по вопросу, не имеющему отношения к научным
исследованиям. А.Л.Мясников пригласил Н.Шварц в кабинет.

В начале беседы присутствовал заместитель директора Института член-корреспондент АН СССР профессор Сперанский. Н.Шварц рассказала, что молодой шведский дипломат Р.Валленберг в конце второй мировой войны оказался в Советском Союзе. Военнопленные, вернувшиеся из Советского Союза, сообщают, что он все еще находится в СССР, по последним сведениям, в городе Владимире. Высказав предположение, что А.Л.Мясников как крупнейший советский терапевт, возможно, лечит Н.С.Хрущева, Шварц попросила А.Л.Мясникова выяснить у главы Советского правительства вопрос о судьбе Валленберга. При этом она указала на гуманный характер этого вопроса, подчеркнув, что мать Валленберга тяжело страдает от неизвестности относительно судьбы своего сына. Н.Шварц высказала предположение, что, возможно, Р.Валленберг в тяжелом состоянии и находится в больнице.

А.Л.Мясников ответил Шварц, что имени Валленберга он не слышал и поэтому не знает, жив ли этот человек или умер, болен он или здоров, находится в больнице или нет.

Что касается Н.С.Хрущева, то, насколько известно А.Л.Мясникову, он здоров, и Мясников его не лечит, но если бы даже он и лечил Н.С.Хрущева, то не стал бы ставить подобные вопросы Председателю Совета Министров СССР. Вопросы, связанные с розысками граждан других государств, рассматриваются Министерством иностранных дел СССР. А.Л.Мясников порекомендовал Н.Шварц обратиться с ее просьбой к заместителю министра иностранных дел СССР В.С.Семенову и дал ей его телефон. Когда А.Л.Мясников при этом сказал, что человека, о котором спрашивала Н.Шварц, может быть уже нет в живых, она энергично протестовала и настаивала, что, как известно шведской стороне, Валленберг жив и находится во Владимире.

3 А.Л.Мясников разъяснил Яррингу, что, по его мнению, недоразумение могло возникнуть в связи с тем, что беседа со Шварц проходила на немецком языке, которого он в совершенстве не знает. Поэтому условные предложения, сказанные

по-немецки, могли быть восприняты Шварц как какое-то допущение.

Ярринг сказал, что, согласно утверждениям Н.Шварц, она много раз беседовала с А.Л.Мясниковым по-немецки, и они всегда хорошо понимали друг друга.

А.Л.Мясников ответил, что в беседах на научные темы смысловые нюансы не играют большого значения.

Далее А.Л.Мясников отметил, что, не зная до разговора со Шварц ничего о Валленберге, он не мог знать и о том, что, как ему стало известно позднее, Валленберг умер еще в 1947 г. и что об этом было сообщено нашим правительством правительству Швеции. Н.Шварц во время беседы с А.Л.Мясниковым ничего ему об этом не сказала.

А.Л.Мясников сказал Яррингу, что он не понимает, почему он оказался впутанным в дело, к которому не имеет и никогда не имел никакого отношения. Ему не приходилось заниматься военнопленными и иностранцами, которые оказались по тем или другим причинам в Советском Союзе. О Валленберге он тем более ничего не мог знать, поскольку тот умер в 1947 году, а профессор Мясников приехал в Москву и начал работу в Институте терапии только в 1948 году. А.Л.Мясников добавил, что, судя по всему, в Швеции есть определенные круги, специально раздувающие это дело.

Ярринг заявил, что шведское правительство также не испытывает удовольствия заниматься этим вопросом. Оно заинтересовано лишь в выяснении судьбы Валленберга.

Далее Ярринг предложил А.Л.Мясникову организовать встречу с Н.Шварц. Он сказал, что Шварц готова приехать в Москву, чтобы выяснить с А.Л.Мясниковым, каким образом возникло такое положение, когда об одной и той же беседе существуют две противоположные версии.

А.Л.Мясников ответил, что встреча со Шварц по этому вопросу не может ничего дать, поскольку Мясников ничего о Валленберге не знает. Н.Шварц будет утверждать, что она поняла слова профессора Мясникова таким-то образом, А.Л.Мясников заявит, что он ничего подобного не говорил.

Ярринг продолжал настаивать на встрече, заявляя, что она может внести определенную ясность в вопросе о судьбе Валленберга. Ярринг сказал, что такую встречу было бы целесообразно организовать в присутствии его и представителя Министерства иностранных дел СССР до визита премьер-министра Швеции Эрландера в Советский Союз, лучше всего до 1 июня с.г.

А.Л.Мясников сказал, что он считает Н.Шварц крупным ученым и готов встречаться с ней для обсуждения научных проблем, однако не видит никакого смысла в дальнейших беседах по вопросу о Валленберге. Такая встреча не может быть полезной ни в каком отношении.

Ярринг вновь спросил А.Л.Мясникова, примет ли он Н.Шварц, если она выскажет пожелание приехать в Москву, чтобы встретиться с ним.

А.Л.Мясников ответил, что он может побеседовать со Шварц, но считает такую встречу бесполезной.

Ярринг сказал, что он сообщит о своей беседе с А.Л.Мясниковым в Стокгольм, и просит А.Л.Мясникова через некоторое время вновь принять его и обсудить вопрос о возможной встрече А.Л. Мясникова с профессором Шварц.

А.Л.Мясников ответил, что он рад видеть посла.

Ярринг поблагодарил А.Л.Мясникова за разъяснение и сказал, что теперь лично у него появилась ясность в этом деле.

На беседе присутствовал атташе Отдела скандинавских стран МИД СССР И.А.Косачев.

Беседу записал: (И.Косачев)

12 мая 1965 г.
Исх. № 320/Осс

Записано в 12 мая с.г. с участием А.Л.

Разослано по Президиуму
за № 1586/ТС 15/5 С.Д.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

профессора директора Института терапии Академии медицинских наук СССР А.Л.Мясникова со шведским профессором Нанной Шварц

6 июля 1965 года

После обмена приветствиями А.Л.Мясников предлагает Н.Шварц приступить к обсуждению вопроса, ради которого она приехала в Москву.

Н.ШВАРЦ. Разрешите мне начать с того, что явилось фоном для моего интереса к вопросу о судьбе Рауля Валленберга.

В конце войны, а именно в 1945 году, я жила некоторое время в Москве у советского посланника в Швеции Александры Коллонтай. Она заболела в Стокгольме, и мне пришлось сопровождать ее в Советский Союз. Во время моего пребывания в Москве А.Коллонтай несколько раз посетил тогдашний посланник Швеции в СССР Седерблум. Мне стало известно, что темой бесед Седерблума с Коллонтай был вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге.

Позднее в шведской печати я прочла ответ А.Коллонтай на шведский запрос о судьбе Валленберга. В этом ответе Коллонтай говорилось, что Валленберг взят под защиту советскими властями и что с ним обращаются хорошо.

Когда я вернулась в Стокгольм, меня посетила моя старая знакомая, мать Рауля Валленберга. Теперь ее имя Май фон Дардель. Ее отец был директором Каролинской больницы, а ее муж — отчим Рауля Валленберга — в течение 12 лет служил администратором Каролинского института, где я в то время заведывала поликлиникой. Фон Дардель несколько раз просила меня сделать что-то для ее сына. При этом она исходила из того, что у меня много друзей в Советском Союзе и что я близко знакома с Коллонтай. Фон Дардель рассказала некоторые детали относительно пребывания ее сына в Советском Союзе. Я ответила ей,

по телефону

что я врач, а не политик, и не хотела бы заниматься этим вопросом.

Затем я получила приглашение академика Нестерова принять участие в ревматологическом конгрессе 1961 г. в Москве. Тогда я узнала, что мне предстоит поездка в СССР, я постаралась прочесть все сведения о Рауле Валленберге на всякий случай, если это потребуется. Я тщательно ознакомилась с документами, содержащимися в изданной в 1957 году в Швеции "Книгой" по делу Валленберга. При этом мне бросились в глаза некоторые детали. Я много раз слышала, что, как говорил Коллонтай министру иностранных дел Швеции, Валленберг застрял в Советском Союзе и что он и его имущество взяты в заложничество. Некоторые данные, содержащиеся в этой книге, кажутся особенно интересными.

В 1957 году МИД СССР официально сообщил, что Рауль Валленберг, судя по всему, умер 17 июля 1947 года в Лубянской тюрьме. Меня поразило то обстоятельство, что, как показали допросы военнопленных, содержащихся в Лубянской и Лефортовской тюрьмах, через 10 дней после указанной даты их допрашивали, знают ли они Валленберга. Все допрошенные, за исключением одного, утверждали, что Валленбергом в одной камере не сидели. И примечательно то, что лица по возвращении из СССР дали идентичные показания. Они говорили, что Валленберг был шведским дипломатом и в то время занимался делами евреев в Будапеште во время войны. Они также указывали, что в результате перестукивания узнали, что Валленберг и его шофер Лангфельдер были задержаны в 1945 году в Будапеште и помещены в Лубяскую тюрьму. В 1945 году, Валленберг был переведен из Лубянской тюрьмы в Лефортовскую. Бывшие военнопленные говорили, что не могут подтвердить истинность сообщенных ими сведений. Я раз хотела бы подчеркнуть то обстоятельство, что показания совершенно различных лиц были, за исключением некоторых деталей, аналогичными.

Интересным представляется тот факт, что 18 августа 1945 года в Ленинском пришла нота, в которой говорилось, что Валленберг известен в Советском Союзе.

Таким образом, в течение 2-х месяцев произошло так, что Берг, согласно записке Смольцова, умер, затем через него проводились допросы различных военнопленных, выехавших из СССР, во время которых ставился вопрос, знают ли они о нем. При этом лица, допрошенные 27 июля 1947 года, на допрос вели не представители администрации тюрьмы. В ноте от 18 августа 1947 года говорилось, что Валленберг в Советском Союзе неизвестен.

После прочтения этих документов я начала думать, не смогу ли мне попытаться выяснить судьбу Рауля Валленберга.

Перед моим выездом в Советский Союз в печати появилось сообщение, что три лица, которые сидели во Владимирской тюремных корпусах II и III, утверждают, что Валленберг в 50-х годах находился в тюрьме во Владимире. Они говорили также, что Валленберг, вероятно, был болен, и у них были основания думать, что Валленберг находился в тюремной больнице. Об этих показаниях можно сказать, что они не так доказательны, как показания о которых я говорила раньше.

Таким образом, семья фон Дардель получила новые сведения о том, что Валленберг был жив после 1947 года.

Когда я поехала в Советский Союз в январе 1961 года, я предполагала вступить в контакт с заместителем министра иностранных дел Семеновым, которого я хорошо знаю по трем годам его пребывания в Стокгольме. Семенов исполнял обязанности посланника в периоды, когда Коллонтай болела. В Москве встретиться с господином Семеновым оказалось невозможным. После этого я начала искать других лиц, занимающих важное положение и известных своими высокими моральными качествами. Тогда-то я и подумала о профессоре Мясникове, который всегда относился ко мне самым дружественным образом. Я страшно колебалась, стоит ли мне вмешивать Вас, профессор Мясников, в это дело, но в конце концов пришла к выводу, что мне следует использовать все возможности.

Я рассказала Мясникову все сказанное мною сейчас, за исключением некоторых деталей. Я не рассказала Мясникову, в частности, о тех мыслях, которые появились у меня.

10
после прочтения "Белой книги" и некоторых других до-
кументов я указала профессору Мясникову, что, вне всякого
сомнения, Валленберг находился в тюрьме в Советском Союзе.
Мясников совершенно правдоподобным, что Валленберг был во
всей большой тюрьме в 50-х годах. Это говорила я, но не Мяс-
ников. Рассказав все это, я спросила профессора Мясникова,
знал ли он о деле Валленберга. Профессор Мясников ответил,
что не нашла ничего странного в том, что Мясников знал
о Валленберге, поскольку к нему лично могли обращаться в
связи с болезнью Валленберга.

Я пошла дальше и указала на то, что слышала, что Вал-
ленберг болен. Профессор Мясников хххххх ответил "да" и доба-
вил, что "Валленберг в очень плохом состоянии. Он болен пси-
хически". (А.Л.Мясников жестом выражает свое удивление).

Наша беседа продолжалась еще некоторое время. Я хотела бы
указать на некоторые малосущественные детали, относящиеся
к этой беседе. Прежде всего я хотела бы еще раз подчеркнуть,
что именно я рассказала профессору Мясникову о деле Валленбер-
га, и профессор должен был несомненно понять, что он ведет
разговор с человеком, который хорошо, хотя и не все, знает
о деле Валленберга. Вот некоторые детали, относящиеся к нашей
беседе в январе 1961 года.

Во время нашей беседы был известный мне советский
профессор (А.Л.Мясников замечает, что академик Сперанский
умер два года тому назад), а также заходил другой врач, с
которым я говорила. В это время я писала на листе бумаги
имя: "Атташе Рауль Валленберг". Этот листок я оставила у
профессора Мясникова.

При следующей встрече профессор Мясников говорил,
что я неправильно поняла его. Я получила письмо профессора
Мясникова, в котором он пишет, что возникло какое-то недора-
зумение, по-видимому, в связи с тем, что Мясников плохо знает
немецкий язык. Я, со своей стороны, должна сказать, что
я много раз раньше разговаривала с Мясниковым на немецком
языке и всегда хорошо понимала его. Мне очень жаль, что

профессору большие неприятности, но считаю, что
правильным, если бы я не сказала то, что я слышала.
В письме Семенову и в письме профессору Мясникову
что причиной большого интереса, который я проявляю
Валленберга, является то, что я хорошо знаю мать Рауля
Валленберга. Она очень страдала из-за неизвестности о судьбе
сына и со всеми, кто с ней встречался, говорила о своем

Другой причиной является то, что в данном случае речь
идет о шведском дипломате, о котором говорили как о человеке
большого мужества. Он пытался выполнить очень тяжелое за-
дание, которое ему было поручено - спасать человеческие жизни
нацистов.

Я слышала утверждения, что Валленберг якобы был шпионом.
Я говорила со многими венграми и у меня сложилось убеждение,
что он не мог быть шпионом ни в пользу немцев, ни в пользу
американцев.

У нас в стране все думают, что Валленберг был жив еще в
1945 г. и был болен. Никто, кроме членов шведского правительства,
не знает о моей беседе с Мясниковым. Я никогда не говорила
Фон Дардель о беседе с Мясниковым. В течение последних лет
я стремилась избегать встреч с Фон Дардель и не видела ее в
течение года.

В Швеции все еще говорят часто о Валленберге, что он
был шведским дипломатом, что он многих спас от смерти и га-
зовых камер. Они понимают, что может быть временами руковод-
ство не знало, где находится Валленберг, может быть его пере-
вели куда-то.

Во время последнего расследования, очевидно, не смогли
узнать, где он был, трудно было выяснить все детали. Мы хорошо
понимаем, что Валленберг мог быть в таких местах, которых
руководство не знало. Но при тщательном глубоком расследова-
нии, изучении шаг за шагом всех деталей можно было бы узнать,
где он находится.

Вопрос о Валленберге много раз обсуждался между правительством Швеции и СССР. С обеих сторон было послано большое количество запросов. Для обеих сторон лучше всего было бы, если бы в этот вопрос была внесена полная ясность. И в мире также очень важно, чтобы это было оценено, если бы новое советское руководство хотя бы изучило это дело и внесло в него полную ясность. Нельзя было бы ошибкой думать, что в результате этого был подорван престиж или в какой-то степени нанесен ущерб Советскому Союзу. Большой источник недоверия был бы ликвидирован, если бы в вопрос о судьбе Валленберга была внесена ясность. Не думайте, что мы будем требовать расследования в деталях, если мы получим разъяснение в целом. Мы в Швеции в подобном случае рассматривали бы такой результат как великое благо, и наша благодарность была бы огромной. Я убеждена, что и в мире, кто знает это дело, также расценили бы это как великое дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Прежде всего я хотел бы сказать, что большая часть очень длинной речи г-жи Шварц носит общеполитический характер, которую я лично не имею никаких оснований комментировать. В другой части эта речь имеет сугубо психологический характер, определяемый, очевидно, тем, что профессор Шварц близка семье, которая потеряла одного из членов и много страдает. Я разделяю некоторые чисто моральные соображения, которые объясняют вмешательство г-жи Шварц в это дело. Но, к сожалению, в этом деле я лично ничем не могу помочь. Моя персона здесь, по моему мнению, не должна была бы фигурировать.

Позвольте перейти к фактическим обстоятельствам разговора, с которым связано возникшее недоразумение. В начале нашей беседы в январе 1961 года г-жа Шварц рассказала об этом деле. Поэтому я и сказал, что теперь я знаком с этим делом. Повторяю, что до беседы со Шварц я никакого понятия не имел об этом деле и абсолютно не знал имени человека, самого слова Валленберг. Я познакомился с этим вопросом из рассказа г-жи Шварц и в интерпретации г-жи Шварц. Более того, я не мог ничего знать об этом деле. Всем известно, что я не имею и не имел ни малейшего отношения ни к тюрьмам, ни к тюремным больницам,

ни к военнопленным, ни вообще к военным. После окончания Отечественной войны я полностью гражданский человек. По линии специальных органов я никогда не приглашался к больным и поэтому я не мог видеть Валленберга. Я хорошо знаю, что я его не видел, и все знают, что я его не видел. Поэтому я думаю, что профессору Шварц показалось, что я видел его.

Я говорил с г-жой Шварц совершенно дружески. И когда г-жа Шварц высказала убеждение, что Валленберг жив, предположив, что он болен, я ответил, что если Вы утверждаете, что он болен, то он может быть и болен. Ведь если предположить, что он жив, то можно предположить, что он болен. Я думаю, что именно в этих условных грамматических оборотах и кроется причина того, что Вы ошибочно поняли мои слова. Я говорил с Вами дружески и не думал, что Вы имеете официальное или полуофициальное поручение по выяснению этого дела. Если бы я знал это, я обязательно пригласил бы переводчика и вел беседу с его помощью. Я утверждаю, что профессор Шварц неправильно понял мой плохой немецкий язык. У меня не было никаких оснований говорить о том, что г-жа Шварц приписывает мне. У нас всем известно, что я не мог иметь никакого отношения к судьбе одного военнопленного. Кстати, во Владимире я не был до 1963 года, когда я ездил туда с сыновьями, чтобы посмотреть знаменитые тюрьмы. Что касается специальных учреждений в Москве, то я не имел и не имею к ним никакого отношения.

Я помню, Вы попросили меня поговорить с Хрущевым о Валленберге. Я ответил Вам, как Вы помните, что я не имею контактов с Хрущевым, что он полностью здоров и что я его не лечу. Я посоветовал, к кому Вам следует обратиться. Я несколько раз говорил Вам, что надо обратиться в МИД СССР. Я Вам дал телефонный номер С. Семенова, сам звонил ему и говорил о Вашей просьбе. В конце беседы уже перед прощанием я, на основании того, что мне рассказали, высказал убеждение, что Валленберг жив. На это Вы очень эмоционально воскликнули, что это неправда, что он не жив. Я не мог с Вами спорить, потому что я ничего не знал об этом деле. Здесь, как я почувствовал, у Вас какая-то "идея-фикс". У всех они бывают, эти "идеи-фиксы".

...Я хотела бы внести поправки в некоторые заяв-
ления Мясникова. Я никогда не говорила, что Мясни-
ков лечил Валленберга. Я говорила, что Мясников
о теле.

А.Л.МЯСНИКОВ. Только с Ваших слов.

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников сказал, что я, возможно,
получила официальное поручение. Я абсолютно не имела ни
официального, ни полуофициального поручения. Я действовала
исключительно как частное лицо.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я могу согласиться с этим. Но результат
был таким. Высказали, что доложили правительству о нашей
работе. Если бы я знал Ваше намерение, я сделал бы стенограм-
му беседы и дал бы ее Вам.

Н.ШВАРЦ. Я никогда не говорила, что профессор Мясников
является лечащим врачом Хрущева.

Исключительно печально то, что мы не можем прийти к еди-
ному мнению по этому вопросу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что Вы имеете в виду ?

Н.ШВАРЦ. Речь идет о двух фразах: 1) профессор Мясников
сказал, что он знает дело Валленберга. Из каких источников
он знает это дело, об этом мне ничего не известно; 2) Мясни-
ков сказал, что Валленберг тяжело болен. Я не знаю, на каком
основании Мясников сказал это.

Лично я много сделала для Вас, профессор Мясников, но
я не могу отказаться от того, что я слышала от Вас.^{х)}

Давайте подумаем над тем, действительно ли в обнаружен-
ном в 1957 г. документе идет речь о Валленберге. Почему Совет-
ское правительство не идет на созыв конференции с участием
других лиц ? Сообщение о смерти Валленберга было ошибочным,
пбо, очевидно, там шла речь совсем о другом человеке.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никак не могу понять, почему Вы стави-
те этот вопрос в таком широком плане в институте терапии.
Я не дипломат, не представитель правительства, не юрист.

^{х)} А.Л.Мясников полагает, что речь идет, очевидно, об инициа-
тиве Н.Шварц в приглашении СССР и ряда видных советских
терапевтов, в том числе А.Л.Мясникова на III конгресс по
внутренней медицине в Стокгольм в 1954 г., а также о
помощи Н.Шварц при вступлении Всесоюзного общества
терапевтов в Международную организацию по внутренней
медицине.

...хотел обсуждать это дело. Я не имею к нему никакого отношения, никогда не видел Валленберга, не знаю его и прошу меня от дальнейшего обсуждения со мной этого вопроса. Часто встречаюсь с учеными из заграницы и ни разу не имея достаточно такта, не задавал мне политических вопросов. Я специалист по кардиологии и думал, что Вы будете говорить со мной о кардиологии. Когда же Вы заговорили об этом деле, то я из чисто человеческих чувств не стал вам перекладывать. И потом многократно повторял, чтобы Вы не обсуждали со мной эти вопросы. Они не входят в круг моих обязанностей ученого.

На Ваш вопрос тогда я отвечал сослагательно, так как я не мог сказать ни "да", ни "нет". Если я не знаю дела, то я не говорю ни "да", ни "нет". Поэтому я думаю, что Вы поняли меня неправильно.

Что касается Хрущева, то Вы не будете отрицать, что мы говорили со мной о Хрущеве. Во всяком случае Вы просили меня обратиться к Хрущеву по делу Валленберга.

Остаются два вопроса.

Вы утверждаете, что я говорил, что я знаю дело Валленберга и знаю, что он болен. Я это категорически отрицаю. И этого дела не знал и, по моему положению, не мог знать. Поэтому возникшее недоразумение я отношу к моему плохому знанию немецкого языка. Вы неправильно перевели и поняли мои слова.

Мне кажется, Вам надо принять то, что я говорю. Недоразумение возникло в связи с неопределенностью моих суждений, обусловленной тем, что я ничего не знал и не знаю об этом деле.

Н.ШВАРЦ. Я хорошо понимаю, как неприятно поднимать политические вопросы в беседах с коллегой. Я надеюсь, что профессор Мясников будет свободно ездить за границу и приедет в сентябре в Швецию. Я повторяю приглашение Союза шведских врачей и профессора Бьерна профессору Мясникову прибыть в Швецию в сентябре для чтения лекций.

Теперь позвольте мне вновь вернуться к этим двум вопросам. Как бы я лично ни хотела пойти Вам, профессор Мясников, навстречу и взять на себя вину, я не могу этого сделать.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я беру на себя часть вины за возникшее недоразумение. Я признаю, что мой немецкий язык плох. Моя речь была неясной. Что еще я могу сказать.

Н.ШВАРЦ. Я всегда хорошо понимала Вас, профессор Мясников, и в этом отношении я уступить не могу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но почему после всего сказанного мною Вы не хотите верить, что я не видел, не мог видеть и знать что-либо о Валленберге. Я выразился так, как я выразился. Вы поняли меня так, как Вы поняли. Значит, Вы оказались жертвой моего плохого языка.

Я даже готов признать, что я, может быть, не понимал точно Ваших вопросов. Я искренне хочу рассеять возникшее недоразумение. Это же аксиома — я не знал и не мог ничего знать об этом деле. Если бы я стал утверждать, что я знаю Валленберга, то меня сочли бы сумасшедшим. Я не мог его видеть и не мог ничего знать о нем.

Я никогда не был ни в тюрьмах, ни в лагерях, я никогда не имел дела со специальными органами. Я прошу понять, что наша беседа в ее политической части основывается на недоразумении. По этому вопросу я больше говорить не буду. Вопросы о претензиях вашего правительства к нашему правительству должны решаться дипломатическим путем. Вы говорите, у Вас не верят в смерть этого человека, это — другой вопрос. Хотите верить, хотите нет. Но меня в это дело, в дискуссию по нему, прошу не впутывать. Я не имею никаких оснований участвовать в этом. Я — не сотрудник МИД. Я ничего не знаю. Я встречался раньше с вашим послом Сульманом, бывал на приемах у него. Но он никогда не обращался ко мне с подобными вопросами.

А если бы он у меня спросил, то я ответил бы ему то же самое, что я сказал господину послу Яррингу и Вам, г-жа Шварц.

... . Для меня вполне понятно, что профессор Мяс-
... . занимается политическими вопросами. Я думаю и верю,
... . Мясников впервые оказался втянутым в полити-
... . Я никогда не говорила, что Мясников посещал
... . касается Ваших слов о поручении, то я вновь
... . что у меня не было поручения. Но когда я вернулась
... . то я сочла своей обязанностью доложить о нашей
... . правительству.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вот это плохо, Вы поставили свое прави-
... . ложное положение. На основании беседы с частным
... . явились в заблуждение свое правительство.

... . Вы говорили, что Вы не имели какого-либо официального
... . официального поручения. Если бы я знал, что Вы о
... . беседе будете сообщать правительству, я пригласил бы
... . стенографистку и дал бы Вам стенограмму нашей беседы.

... . могу сказать только, что если все Ваши сведения по
... . делу имеют такое же основание, что и Ваши ссылки на
... . со мной, то дело вообще плохо. Нельзя основывать дей-
... . правительства на пустой болтовне.

Н.ШВАРЦ. Может быть мне и не следовало бы тотчас докла-
... . о нашей беседе правительству. Однако я еще раз подчер-
... . знаю, что никаких заданий я не имела.

... . Что касается показаний пленных, то они были получены в
... . результате специально организованных допросов. Эти показания
... . были изучены двумя высококвалифицированными юристами, и нет
... . оснований сомневаться в их правильности. Лично я считаю,
... . что человек, о смерти которого говорится в записке Смольцова,
... . был не Рауль Валленберг.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я еще раз рекомендовал бы Вам обсуждать
... . этот вопрос в другом месте.

Н.ШВАРЦ. Я упомянула о пленных только потому, что Вы
... . затронули их показания.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я доволен тем, что Вы начинаете понимать,
... . что наш разговор основан на недоразумении.

Н. ШВАРЦ. Наш разговор не изучен юристами.

МЯСНИКОВ. Об этом не может быть и речи. Два лица с утверждениями, противоположного характера, а свидетелей нет. Поэтому нет и оснований для юридического разбирательства.

ШВАРЦ. Некоторый интерес представляет то, что при беседе были Сперанский и другой врач.

МЯСНИКОВ. Сперанский умер два года тому назад.

Я согласился вновь встретиться с Вами с расчетом, чтобы попытаться прийти к единому мнению о том, что происшедшее объясняется исключительно недоразумением. Я уже все сказал. Я изложил то, что, по моему мнению, лежит в основе недоразумения. Я знаю в этом деле не только Вас, но прежде всего себя. Но если бы я знал, что Вы будете говорить о каких-то юристах, то я отверг бы предложение о встрече как недостойное.

Н.ШВАРЦ. Я затронула вопрос об юридической проверке показаний лишь потому, что наша беседа коснулась этих показаний. Мои намерения не входило предлагать Вам какое-либо юридическое разбирательство. Но это тем не менее не мешает мне высказаться на моей точке зрения.

А.Л.МЯСНИКОВ. Будучи ученым, я хотел бы уяснить для себя, почему Вы продолжаете утверждать, что я видел или знал о Валленберге до нашей встречи в 1961 году. Неужели после всех разъяснений Вы продолжаете верить в свою версию, которая строится на разговоре, проходившем четыре года тому назад на плохом немецком языке. Удивительно!

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников пытается представить дело так, что он не знал о деле Валленберга. Но я предполагаю, что профессор Мясников что-то знал о каком-то лице; я предполагаю, что профессор Мясников что-то слышал от другого лица о деле Валленберга.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но и это предположение неправильно. Об этом деле я ничего не знал и ничего не слышал до нашей с Вами встречи в январе 1961 года. Вы должны понять: война — это тяжелый период. После войны у отдельных людей были очень тяжелые

...и. У нас в Советском Союзе бывали случаи, когда некоторых считали погибшими, родные получали похоронные, а они после войны возвращались домой из плена. Это описано и в нашей художественной литературе. Бывало и так, что жена, не дожидаясь с фронта мужа, вновь выходила замуж. Возвращался первый муж, и у женщины оказывалось два живых мужа. Это описано. Я представляю себе всю сложность судьбы людей, попавших в этот котел войны. Потому-то я и говорил с Вами, прибегая к условным оборотам. Очевидно, поэтому и была возможность воспринять мои слова так, как Вы их поняли. Я допускаю в общем такую возможность. Но что касается дела Валленберга, то я нигде, до Вашего прихода в институт, ничего о нем не слышал, тем более не мог его видеть.

Н.ШВАРЦ. Я не утверждала, что Вы видели Валленберга.

Мы надеялись, что с Валленбергом может произойти то же самое, что произошло и с советскими людьми, которых считали погибшими и которые затем возвратились домой живыми.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это дело правительственных организаций. Я думаю, что вряд ли был бы смысл держать в Советском Союзе какого-то Валленберга, если бы он был жив. Для чего? Если бы его нашли, вам бы его давно отдали. Вы хотите, чтобы были усилены розыски, так об этом следует говорить не мне.

Н.ШВАРЦ. Я согласна, что такой вопрос не может быть решен между нами. Но то, что люди встречаются и обсуждают этот вопрос, тоже ценно. Я должна сказать, что со стороны шведского правительства было сделано много. Но я хотела бы еще раз подчеркнуть, что я действовала не по официальному поручению; единственной причиной, побудившей меня обратиться к Вам, была просьба матери Валленберга.

Еще один вопрос, о котором говорит вся Швеция. Шведы удивляются, почему бы не просмотреть все документы, относящиеся к этому делу. Я должна высказать мое совершенно определенное убеждение, что я не могу согласиться с тем, что я якобы неправильно поняла Ваши высказывания. Я, к сожалению, должна настаивать на том, что Вы мне сказали. Вы сказали, что

Валленберг болен психически и находится в больнице. Вы хотите, чтобы я согласилась с тем, что Вы предложили сегодня, а именно, что тогда в нашей беседе произошло недоразумение. Но я со своей стороны должна сказать, что, выезжая сюда, я тоже надеялась на положительный результат.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что же Вы понимаете под положительным результатом ?

Н.ШВАРЦ. Я думала, что Мясников, во-первых, подтвердит, что он знает о Валленберге. Я полагала, что Мясников знал это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я этого дела не знал. Все это сплошная ложь.

Н.ШВАРЦ. Второй пункт. Мое твердое убеждение, что профессор Мясников знал, что Валленберг психически болен и находится в больнице.

А.Л.МЯСНИКОВ. Первый пункт я отвергаю. Но дело не в этом. Ведь Вы допускаете, что я не знал имени Валленберга, но что я мог слышать о подобном другом человеке. Это - допущение. Имя Валленберга я долго не мог запомнить. Только потом, через другие каналы, я узнал, о чем же идет речь.

Что касается второго пункта, то я сказал Вам, что может быть этот человек жив, может быть нет, я не знаю, в больнице ли он или здоров. Вы не будете отрицать, что в конце беседы я высказал убеждение, что этот человек умер. Но Вы тогда воскликнули: "Нет, он жив !". Я же не мог знать, жив ли этот человек или нет. Но поскольку его не передают шведскому правительству, значит передавать нечего, значит его нет в живых.

Н.ШВАРЦ. Точно вот эти слова Вы сказали мне 28 марта 1961 года ^{х)} после Вашей беседы с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это я говорил в беседе в январе 1961 года.

^{х)} См. примечание на стр. 16.

Я не могу согласиться, что было недоразумение.

Что перед тем как я приехала сюда в конце марта, беседа с Хрущевым.

МЯСНИКОВ. Я никогда не встречался с Хрущевым. Я лишь Хрущева и других членов политбюро во время болезни Сталина видел его на демонстрациях на Красной площади. Но ни Хрущева позднее.

ШВАРЦ. Я не сама выдумала эти вещи. Я знаю, что Хрущев воспринял письмо нашего премьер-министра. Я думаю, что было бы правильным придерживаться январской беседы. Я бы еще кое-что сказать, но не считаю это желательным.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я не намерен отходить от своего толкования.

Н.ШВАРЦ. Я понимаю, что если Советское правительство тщательно расследовать это дело, то не будет необходимости специально разбирать наш разговор, который проходил в присутствии свидетелей. Но следует изучить другие показания.

Мы надеемся, что это дело будет подвергнуто более глубокому расследованию, которое покажет, что ссылки на 1947 год являются ошибочными. Это должно быть ошибкой. Ведь утверждают, что Валленберг умер 17 июля 1947 года. Но есть показания о допросах 27 июля 1947 года. Есть показания, свидетельствующие о том, что Валленберг был жив и позднее.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вы вновь выходите за рамки цели, которая стоит перед нашей встречей. А поскольку это так, то такое обсуждение следует прекратить. Я считаю, что мы обсудили вопрос ради которого мы встретились.

Н.ШВАРЦ. Я не думаю, что мы пойдем дальше и достигнем большего.

Но я надеюсь, что профессор Мясников 21 сентября прибудет в Стокгольм и, поскольку мы сегодня обсудили вопрос о Валленберге, у нас не будет необходимости обсуждать его в Стокгольме.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я благодарю профессора Шварц, профессора Бьерка и Союз шведских врачей за приглашение, но, к сожалению, я не смогу приехать в Швецию в сентябре. Я был в мае в Швейцарии, в конце года возможно поеду в США. Не могу я все время отсутствовать. Я должен руководить институтом. Сейчас у нас много работы - институт реставрируется.

Г.Н. Я весьма сожалею. Поездка в Стокгольм не
дас много времени. Самолетом - это только два
сегодня приехать, прочесть лекцию и завтра вер-
нутой.

А.Л.МЯСНИКОВ. Во всяком случае благодарю за приглашение.

Беседа состоялась в служебном кабинете А.Л.Мясникова
Института терапии АМН СССР и продолжалась 2 часа 45 минут.

На беседе присутствовали: со шведской стороны - посол
СССР Г.Ярринг, с советской - советник Отдела сканди-
навских стран МИД СССР Г.Н.Фарафонов. Беседу переводил атта-
ше И.А.Косачев.

Замечание: После беседы нами был задан А.Л.Мясникову
вопрос, о какой встрече 28 марта 1961 г.
говорила Шварц. А.Л.Мясников сказал, что
это вымысел Шварц, никакой встречи Мяснико-
ва со Шварц 28 марта не было. Шварц действи-
тельно приходила в институт терапии, но
Мясников предупредил своего секретаря, и
когда ему сообщили, что Шварц пришла,
Мясников ушел из института черным ходом.
Мясников предупредил также жену, чтобы она,
если Шварц будет звонить домой, сказала,
что его нет дома. Шварц на квартиру Мясни-
кова не звонила.

Беседу записали:

Г.Н.Фарафонов (Г.Фарафонов)

И.А.Косачев (И.Косачев)

Разослано:
Т.Громыко А.А.
Т.Кузнецову В.В.
Т.Фирюбину Н.П.
в дело (2)

Замечание
Беседа состоялась с
г. Мясниковым А.Л.
9 июля 1965 года

Иск. 400/сс
9. VII. 65 г.

18/VII. 65 г.
Г.Н.Фарафонов

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

заместителя министра иностранных дел СССР
В.М.НИКИФОРОВА и заместителя председателя
КГБ СССР В.П.ПИРОЖКОВА с родственниками
Р.Валленберга и руководством "Общества
Рауля Валленберга"

16 октября 1989 года

По поручению руководства МИД СССР и КГБ СССР В.М.Никифоров и В.П.Пирожков приняли родственников Р.Валленберга - сводную сестру Н.Лагергрэн и сводного брата Г.фон Дарделя, а также председателя "Общества Рауля Валленберга" П.Ангера и секретаря Общества С.Сонненфельдт.

В ходе состоявшейся беседы советские участники подчеркнули, что советское руководство, советские люди выражают глубокие соболезнования родственникам Р.Валленберга в связи с трагической судьбой, постигшей этого замечательного шведского дипломата. В Советском Союзе восхищаются его подвигом во имя спасения людей в годы войны. Его благородная деятельность завоевала всеобщее признание и уважение в нашей стране.

Приглашение шведским представителям приехать для беседы в Москву было продиктовано необходимостью изложить советскую позицию по вопросу о судьбе Валленберга, представить материалы, которые могут представить интерес для приглашенных.

Что касается сути вопроса о том, что произошло со шведским дипломатом, то было со всей определенностью заявлено, что, к сожалению, ничего нового относительно обстоятельств и причин задержания Валленберга советская сторона сообщить не может. Шла жестокая война, в водовороте которой погибали и бесследно исчезали миллионы людей. Однако еще в 1957 году было установлено, что, как и многие тысячи других граждан - и советских, и иностранных -

Рауль Валленберг стал жертвой беззаконий, процветавших в годы сталинщины.

Неоднократные попытки уяснить причины содержания Валленберга в тюрьме, к сожалению, оказались безрезультатными. Записи и документы, относящиеся к этому делу, были, как предполагает советская сторона, уничтожены службами, находившимися в подчинении Берии, Абакумова и иже с ними. Они, как известно, понесли заслуженную кару и были расстреляны за свои преступления. Обнаружено лишь одно свидетельство смерти Р.Валленберга — записка начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы А.Л.Смольцова, из которой явствует, что этот шведский дипломат умер 17 июля 1947 года предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

Совсем недавно, 22 сентября с.г., в архиве КГБ СССР были обнаружены некоторые документы и личные вещи, принадлежавшие, как представляется, Раулю Валленбергу.

Так что прежние разъяснения, дававшиеся шведской стороне на различных уровнях и в различное после февраля 1957 года время, остаются в силе, и при всем желании невозможно что-либо к ним добавить.

Как это ни прискорбно, Рауль Валленберг умер, его давно нет в живых, и с этим, к большому сожалению, приходится считаться, хотя это и горько сознавать. Память о нем, о его благородной деятельности навсегда останется в сердцах и мыслях всех прогрессивных людей.

Затем шведам были переданы следующие документы: копия записки А.Л.Смольцова (им был также показан ^Нее оригинал), копия карточки внутренней тюрьмы НКГБ СССР на арестованного Р.Валленберга, заполненная 6 февраля 1945 года, два удостоверения № 1369 и № 064641 на его имя, а также деньги (американские доллары,

швейцарские франки, шведские кроны, венгерские пэнго, болгарские левы, немецкие марки) и предметы, которые, как можно полагать, тоже принадлежали ему (две продовольственные карточки, две записные книжки, пудреница).

Шведские собеседники выразили признательность за приглашение посетить Москву для встреч с представителями МИД СССР и КГБ СССР.

Отмечая явные перемены в отношении советских властей и общественности к расследованию "дела Валленберга", они, однако, настойчиво проводили мысль о том, что ни данные им разъяснения, ни представленные документы и личные вещи якобы отнюдь не доказывают факт смерти Валленберга в 1947 году. Весьма прохладно, с заметной долей недоверия приняв переданные им документы и предметы, они наперебой стали ссылаться на показания неких "свидетелей", которые косвенно "подтверждали" версию о том, что Валленберга продолжали содержать в заключении в разных советских тюрьмах в 50-е, 70-е гг. и даже "около 1980 года".

В доказательство своей позиции они передали список "свидетелей" с кратким изложением их показаний о том, что Валленберг был жив после 1947 года, и попросили его прокомментировать.

С советской стороны им было сказано, что проверить существование свидетельств весьма сложно, если вообще возможно, поскольку части свидетелей, упомянутых в списке, уже нет в живых. Вместе с тем будут приложены усилия к тому, чтобы проверить те из них, которые могут быть проверены, и шведским представителям будет дан соответствующий ответ.

В заключение шведы отмечали, что беседа прошла в "весьма дружественной атмосфере".

Условились провести заключительную встречу 20 октября с.г.

На беседе присутствовали: с советской стороны - зав.2 ЕО МИД СССР Н.Н.Успенский, начальник ИДУ МИД СССР Ф.Н.Ковалев, заведующий архивным отделом КГБ СССР А.И.Фокин, 2 секретарь 2 ЕО МИД СССР В.И.Татаринцев; со шведской - 3 секретарь посольства Швеции в СССР М.Данберг.

П Р О Т О К О Л

"16" октября 1989 года представитель МИД СССР В.М.Никифоров и представитель КГБ СССР В.П.Пирожков на встрече с родственниками Рауля Валленберга и членами "Общества Рауля Валленберга" передали госпоже Нине Лагергрэн следующие документы и предметы, в том числе принадлежавшие бывшему шведскому дипломату:

1. Копия рапорта начальника санитарной службы А.Л.Смольцова о смерти 17 июля 1947 года Р.Валленберга и кремирования его трупа.

2. Копия карточки Внутренней тюрьмы НКГБ СССР на арестованного Р.Валленберга, заполненная 6 февраля 1945 года.

3. Дипломатический паспорт № 248 на имя Р.Валленберга.

4. Удостоверение № 1369 на имя Р.Валленберга.

5. Удостоверение № 064641 на имя Р.Валленберга.

Одновременно Н.Лагергрэн переданы предметы и деньги, которые находились вместе с указанными документами Р.Валленберга и, как можно полагать, также принадлежали ему:

1. Две продовольственные карточки.

2. Две записные книжки.

3. Пудреница желтого металла (в виде портсигара).

4. Одна тысяча американских долларов (серии 1934 года).

5. Пятьсот швейцарских франков.

6. Тридцать шведских крон.

7. 153.443 венгерских пенго выпуска 1930-1943 годов и 64 металлические монеты (венгерские филлеры).

8. 25.750 болгарских левов выпуска 1929, 1942 и 1943 годов.

9. Тридцать семь немецких марок.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

заместителя министра иностранных дел СССР
В.М.Никифорова и заместителя председателя
КГБ СССР В.П.Пирожкова с родственниками
Р.Валленберга и руководством "Общества
Рауля Валленберга"

20 октября 1989 года

В соответствии с договоренностью В.М.Никифоров и В.П.Пирожков приняли для заключительной беседы родственников Р.Валленберга - сводную сестру Н.Лагергрэн и сводного брата Г.фон Дарделя, а также председателя "Общества Рауля Валленберга" П.Ангера и секретаря Общества С.Сонненфельдт.

В.М.Никифоров отметил, что советская сторона, стремясь оказать всяческую помощь в деле выяснения судьбы Р.Валленберга и идя навстречу пожеланиям его родственников и руководства Общества, в течение нескольких дней после первой беседы провела изучение ряда свидетельских показаний, на которые ссылались шведские собеседники. Был проверен список "свидетелей", переданный советским представителям 16 октября с.г. На основании проделанной работы было сделано заключение о том, что представленные шведской стороной данные носят косвенный характер и не могут служить доказательством версии о нахождении Валленберга в советских тюрьмах после 1947 г.

Следует сразу отвести свидетельские показания лиц (К.де Мор, М.Мельцер, Э.Брюггер и др.), которых уже нет в живых, ибо проверить сообщавшиеся ими факты не представляется возможным.

Можно с полным основанием квалифицировать как несостоятельные утверждения шведского профессора Н.Шварц со ссылкой на

беседу с советским ученым А.Л.Мясниковым о содержании Р.Валленберга в психиатрической клинике. Об этом свидетельствуют записи бесед Мясникова с Н.Шварц от 6 июля 1965 г. и тогдашним послом Швеции в СССР Г.Яррингом от 11 мая 1965 г. Здесь присутствует Г.Н.Фарафонов, чрезвычайный и полномочный посол, ныне пенсионер, работавший в то время советником Отдела Скандинавских стран МИД СССР. Он вел запись упомянутой беседы Мясникова со Шварц и может дать исчерпывающие ответы на вопросы вокруг "высказываний" советского ученого. Копии записей этих бесед мы передаем шведской стороне.

В.Л.Пирожков подробно остановился на результатах трехдневной работы, проделанной сотрудниками госбезопасности, по проверке свидетельств, изложенных в шведском списке. Подчеркнул, что работники КГБ, руководствуясь задачей объективного и максимально полного восстановления всех фактов, имеющих отношение к судьбе Валленберга, провели беседы с некоторыми из указанных в списке советских граждан.

Так, удалось побеседовать с Е.Н.Бутовой, работавшей хирургом во Владимирской тюрьме в 1946-1978 гг. В объяснительной записке, копию которой мы передадим шведской стороне, Бутова заявляет, что впервые узнала о Р.Валленберге в 1988 г. от посла СССР в Люксембурге А.Авдеева, наводившего справки о его судьбе. За время своей хирургической практики она не встречала фамилию, похожую на Валленберга.

Была проведена также беседа с Л.К.Сухачевой, врачом Владимирской тюрьмы в 1953-1983 гг. Она свидетельствует о том, что за время ее работы больной-осужденный по фамилии Валленберг к ней не обращался.

В списке упомянуты еще несколько фамилий сотрудников Владимирской тюрьмы. В результате проверки установлено, что капитан Николаев работал в этой тюрьме с 1959 г., был заместителем начальника тюрьмы, в 1973 г. уволен на пенсию по состоянию здоровья в звании подполковника, в 1988 г. умер. Что касается Гуляева, то он работал в тюрьме в 1953-1962 гг. в звании сержанта. В 1962 г. выехал из Владимира. Пока не установлено, где он проживает сейчас.

Что касается показаний А. Бильдер о том, что ее отец Я. Каплан якобы видел Р. Залленберга в 1975 г. в Бутырской тюрьме, то мы передаем Вам копии объяснительных записок, составленных Капланом (имеющим две судимости за спекуляцию и одну - за валютные махинации) и его супругой Будовской в 1979 г., из которых вытекает, что тот никогда не встречал и не слышал о заключенном по имени Р. Залленберг.

Таким образом, проведенная проверка подтвердила отсутствие каких-либо данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что Залленберг был жив после 1947 г.

В.М. Никифоров коснулся далее упомянутых в списке переговоров между представителями Востока и Запада в 1965-1971 гг. по вопросу об обмене полковника С. Веннерстрёма, отметив, что шведское изложение подоплеки переговоров, версия об обсуждении варианта обмена Веннерстрёма на Р. Залленберга носят весьма расплывчатый, неясный характер, нуждаются, для того чтобы быть подвергнутыми проверке, в дальнейшей конкретизации со шведской стороны.

На фоне вышеизложенного всякий непредубежденный человек сделает вывод об искреннем желании Советского Союза помочь родственникам Валленберга в выяснении обстоятельств его судьбы. Советская сторона пригласила шведских собеседников для этой цели в

Москву, передала им документы и личные вещи шведского дипломата, оперативно провела проверку списка "свидетелей", переданного шведами в ходе первой беседы 16 октября с.г. Версия гостей о том, что Валленберг по-прежнему жив и под вымышленным именем содержится в одной из советских тюрем, как явствует из документов, представленных советской стороной, не подтверждается.

Нельзя в этой связи согласиться с высказыванием Н.Лагергрена в интервью программе "Время", переданному 19 октября с.г. по советскому телевидению, о том, что совокупность показаний разных свидетелей позволяет сделать вывод о том, что Валленберг еще жив. Зедь ни одно отдельное взятое свидетельство не выдержало беспристрастной проверки. Призываем вас поверить в искренность наших усилий о восстановлении правды о судьбе Валленберга. Мы готовы и в дальнейшем тщательным образом изучать свидетельские показания, другие материалы, если шведская сторона обратится с просьбой об их рассмотрении.

Шведские собеседники поблагодарили за информацию об итогах проверки списка. Им импонирует открытость и искренность советской стороны, проявленные в ходе этих бесед, которые шведы рассматривают как начало диалога по выяснению судьбы Валленберга.

Они отмечали, что не хотят, чтобы их обвиняли в предвзятости, однако они не могут принять советскую версию судьбы шведского дипломата, полагая, что ни докладная записка Смольцова, ни переданные документы и личные вещи Валленберга не представляют собой юридически достоверных доказательств его смерти 17 июля 1947 г. Они хотели бы сами проверить "версию Владимирской тюрьмы", ознакомиться с регистрационной картотекой заключенных, опросить свидетелей во Владимире. С этой целью Г.фон Дардель и С.Сонненфельдт были бы готовы остаться еще на несколько дней в СССР.

В.М.Никифоров сказал, что советская сторона поддерживает это предложение и готова оказать содействие в осуществлении этой поездки.

В заключение шведы еще раз поблагодарили за приглашение на беседы в Москву, проявленное к ним внимание, в том числе со стороны советских средств массовой информации, обстановку взаимного уважения, доброжелательности, искренности. Они констатировали сохранение различий в позициях сторон и сказали, что будут продолжать расследовать это дело.

На беседе присутствовали: с советской стороны - зав.2ЕО МИД СССР Н.Н.Успенский, начальник ИДУ МИД СССР Ф.Н.Ковалев, посол в отставке Г.Н.Фарафонов, заведующий архивным отделом КГБ СССР А.И.Фокин, 2 секретарь 2ЕО МИД СССР В.И.Татаринцев; со шведской - 3 секретарь посольства Швеции в СССР Л.Данберг.

Из дневника
РЬМКО Е.П.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
с Ги фон Дарделем и С.Сонненфельдт

25 октября 1989 года

Принял сводного брата Р.Валленберга Ги фон Дарделя и секретаря "Общества Рауля Валленберга" С.Сонненфельдт по их просьбе.

Они рассказали о посещении 23 октября с.г. Владимирской тюрьмы, подчеркнув, что им был оказан очень хороший прием начальником этого учреждения В.К.Горшковым и его коллегами. Собеседники, оговорившись, что не ставили перед собой целью за столь короткое пребывание во Владимире добиться каких-либо больших результатов, выразили удовлетворение предоставленной им возможностью сфотографировать регистрационные карточки ряда, как они сказали, свидетелей по делу Валленберга, отбывавших наказание в этой тюрьме.

Вместе с тем в картотеке тюрьмы не оказалось регистрационных карточек на некоторых заключенных, фигурирующих в списке "свидетелей" шведской стороны. Возникли также сложности в установлении имен сокамерников "свидетелей", поскольку нумерация камер за эти годы неоднократно менялась.

Мы, продолжали шведы, обратились с просьбой к руководству Владимирской тюрьмы навести справки о находившихся в ней шведах по имени Валленберг или по схожим по звучанию именам (Фалленберг, Ванденберг и т.п.), и им обещали помочь.

В этой связи фон Дардель поставил вопрос о том, что он в сопровождении проживающего в Чикаго профессора М.Макинена

(который, по данным шведов, находился в заключении во Владимирской тюрьме) хотел бы приехать во Владимир на примерно недельный срок для продолжения работы с тюремной картотекой. Их прежде всего интересует перечень регистрационных карточек, а также по возможности досье дел на нужных им лиц, отбывавших наказание в этом учреждении.

Остановившись далее на копии рапорта бывшего начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы Смольцова, собеседники поставили под сомнение то, что обе подписи на этом документе принадлежат одному и тому же лицу (Смольцову), и сказали, что вообще рапорт не доказывает факт смерти Валленберга. Шведы хотели бы выяснить, можно ли ознакомиться с другими документами, находившимися в одном досье с рапортом Смольцова.

Со своей стороны отвел рассуждения по поводу неподлинности рапорта Смольцова.

В соответствии с поручением передал им копии документов, касающихся дела Валленберга (список прилагается).

Поблагодарив, собеседники выразили надежду на продолжение поисков новых документов, возможно, в рамках совместной западно-советской группы, в которую с западной стороны помимо Ги фон Дарделя и С.Сонненфельдт могли бы войти Кронид Любарски (издатель, Мюнхен, ФРГ), Юрий Лури (профессор права, Гелп, Онтарио, Канада), Марвин Макинен (профессор биохимии, Чикаго, США), с советской, в числе других, — академик А.Сахаров.

В этом контексте Ги фон Дардель выразил пожелание встретиться с зам.министра иностранных дел СССР А.Л.Адамишиным, с которым он знаком.

Сообщил, что А.Л.Адамишин находится сейчас за границей.

Отвечая на предложение фон Дарделя о создании совместной рабочей группы по делу Валленберга, сказал, что лично не вижу смысла в этом. Как уже заявляла советская сторона, она будет внимательно изучать новые материалы в этой связи, которые могут быть представлены шведами.

В заключение собеседники затронули вопрос о расходах, связанных с их пребыванием в СССР, показав при этом счет на 37 тысяч крон только за проживание в гостинице. Они поинтересовались в этом контексте, оговорившись, что данный вопрос для них не является решающим, нельзя ли в следующий их приезд в Москву решить данную проблему в более благоприятном для них духе.

Ответил, что шведская группа находилась в Москве в качестве гостей посла Швеции в СССР.

В беседе приняли участие 3 секретарь посольства Швеции в СССР М.Данберг, а также заведующий сектором 2ЕО Кугуенко П.Н. и 2 секретарь 2ЕО Татаринцев В.И.

Список документов, переданных шведской
стороне 25 октября 1989 года

1. Объяснительная записка Я.Каплана от 28.8.1979 г. (о том, что ни у него самого, ни у его жены знакомых иностранцев никогда не было и что фамилию Калининского он слышит впервые).
2. Объяснительная записка Я.Каплана от 27.8.1979 г. (о том, что в заключении в Бутырской тюрьме он не находился и фамилию Валленберга не знает, никаких писем иностранцам не писал).
3. Заявление Будовской Г.Ю., жены Я.Каплана, от 6.9.1979 г. (о том, что никогда не слышала об иностранцах, находящихся в заключении в СССР).
4. Справка нач.учреждения ОД-1/СТ-2 УИД УВД Владоблисполкома В.К.Горшкова от 16.10.1989 г. (о том, что Бутова Е.Н. проходила службу в указанном учреждении в период с 24.9.46 по 6.10.78 гг. в должности начальника медсанчасти/хирурга).
5. Справка В.К.Горшкова от 17.10.1989 г. (о том, что Валленберг или Вайнберг в учреждении ОД-1/СТ-2 УИД УВД Владоблисполкома не содержался).
6. Свидетельство Бутовой Е.Н. от 17.10.1989 г. (о том, что во время ее работы в указанном учреждении никто по имени Валленберг на прием к ней не обращался и что больного с этой или похожей на эту фамилию она не встречала).
7. Свидетельство Сухочевой Л.К. от 17.10.1989 г. (о том, что за время ее работы в указанном учреждении в качестве врача-терапевта она не слышала об осужденном по фамилии Валленберг).
8. Запись беседы А.Л.Мясникова с Н.Шварц от 6.7.1965 г. (где он отрицает, будто знал о "деле Валленберга").
9. Запись беседы А.Л.Мясникова с послом Швеции Г.Яррингом от 11.5.1965 г. (где он повторил уже сказанное Н.Шварц - он не слышал имени Валленберга до беседы с ней в 1961 г.).

П Р О Т О К О Л

25 октября 1989 года заместитель заведующего 2-м Европейским отделом МИД СССР Е.П.Рымко и заведующий сектором 2-го Европейского отдела МИД СССР П.Н.Кутуенко на встрече со сводным братом Р.Валленберга Ги фон Дарделем и секретарем "Общества Рауля Валленберга" Соней Сонненфельдт передали им копии следующих документов:

1. Объяснительная записка Я.Каплана от 28.08.79 г.
2. Объяснительная записка Я.Каплана от 27.08.79 г.
3. Заявление Будовской Г.Ю., жены Я.Каплана, от 6.09.79 г.
4. Справка начальника учреждения ОД-1/СТ-2 УИД УВД Владимирского облисполкома В.К.Горшкова от 16.10.89 г.
5. Справка В.К.Горшкова от 17.10.89 г.
6. Свидетельство Е.Н.Бутовой от 17.10.89 г.
7. Свидетельство Л.К.Сухочевой от 17.10.89 г.
8. Запись беседы А.Л.Мясникова с Н.Шварц от 6.07.65 г.
9. Запись беседы А.Л.Мясникова с послом Швеции Г.Яррингом от 11.05.65 г.

Из записи брифинга (124) в пресс-центре в МИД СССР 16.10.1989г.

(участвовал заведующий Вторым Европейским отделом МИД СССР Н.Н.Успенский).

16 октября в Москве состоялась встреча заместителя министра иностранных дел СССР В.М.Никифорова и заместителя Председателя КГБ СССР В.П.Гирождова с руководством шведского "Общества Рауля Валленберга" и его родственниками. С советской стороны было отмечено, что в нашей стране высоко чтут память этого человека-гуманиста, героически спасшего в Венгрии в годы второй мировой войны тысячи людей, которым была уготована смерть в нацистских застенках. Арест Р.Валленберга в 1945 г. советскими военными властями явился трагической ошибкой, которую исправить не удалось: в 1947 г. шведский дипломат умер в Лубянской тюрьме, его смерть является бесспорным фактом.

В ходе встречи шведским собеседникам были переданы некоторые документы и личные вещи Р.Валленберга, которые были в результате тщательной проверки обнаружены в советских архивах. Советские представители вновь выразили глубокие соболезнования родным и близким Р.Валленберга.

11
7.

Корреспондент шведского агентства новостей

Какие документы переданы сегодня родственникам Р.Валленберга?

Г.И.Герасимов

Мы пригласили на наш брифинг Н.Н.Успенского, заведующего Вторым европейским отделом МИД СССР, который присутствовал на встрече В.М.Никифорова и В.П.Пирожкова с представителями "Общества Рауля Валленберга". Я попрошу его ответить на этот вопрос.

Н.Н.Успенский

Всегда всего мне хотелось бы сделать заявление о состоявшихся беседах с руководством "Общества Рауля Валленберга" и его родственниками.

Как известно, вчера в соответствии с договоренностью в Москву для проведения встречи с представителями МИД СССР и КГБ СССР прибыли руководители шведского "Общества Рауля Валленберга" и родственники последнего. Среди прибывших — председатель общества Пер Ангер, его сестра и брат Рауля Валленберга — Нина Лагергрен и Ги фон Дарлель, а также секретарь общества Соня Сонненфельдт.

Эта встреча состоялась сегодня в первой половине дня. Советской стороны в ней приняли участие заместитель министра иностранных дел СССР В.М.Никифоров и заместитель Председателя КГБ СССР В.П.Пирожков. Такой уровень нашего представительства свидетельствует о той высокой оценке, которую мы даем благородной деятельности Р.Валленберга, а также отражает, на наш взгляд, значение, придаваемое нами внесению окончательной ясности в этот вопрос, который столь долго будоражит общественное мнение во многих странах, включая Советский Союз.

Теперь о самой встрече. К нашему глубокому сожалению, ничего нового в отношении обстоятельств задержания Рауля Валленберга и его последующего пребывания в СССР мы сообщить не могли. Было подтверждено, что единственный документ, относящийся к данному делу, который сохранился в наших архивах - это известная записка начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы А.Л.Смольцова, констатирующая смерть Валленберга в июле 1947 г.

Идя навстречу пожеланиям членов семьи Валленберга и руководства общества, им впервые - это хотелось бы отметить особо - был предъявлен оригинал данной записки и передана его копия.

Кроме того, в ходе подготовки к встрече, на которую мы очень хотели придти, как говорится, не с пустыми руками, вновь были тщательно изучены наши архивы. В результате в архиве КГБ были обнаружены некоторые документы, включая дипломатический паспорт и водительское удостоверение, а также личные вещи, принадлежавшие Раулю Валленбергу и изъятые у него при задержании. Все найденное было, естественно, передано нашим шведским гостям.

С советской стороны были вновь выражены глубокие соболезнования родственникам и близким Рауля Валленберга. Отмечалось, что мы искренне восхищаемся его подвигом во имя человечности, что память о нем, о его благородной деятельности в годы второй мировой войны останется в сердцах и мыслях людей.

В целом беседа с родственниками Р.Валленберга носила гуманный характер. В нашей стране оценки тому мрачному периоду истории, в водоворот событий которого наряду с миллионами других людей оказался роковым образом втянут и Рауль Валленберг,

даны, наверно, сполна. Мы очень надеемся, что проведенная встреча позволила внести полную ясность в вопрос о трагичной судьбе Рауля Валленберга теперь и с фактологической стороны.

Теперь отвечаю на вопрос о том, какие вещи были переданы родственникам Р.Валленберга.

Прежде всего, им была передана копия рапорта начальника санитарной службы Лубянской тюрьмы А.Л.Смольцова о смерти 17 июля 1947 года Р.Валленберга и кремировании его тупа; карточка внутренней тюрьмы Народного комиссариата госбезопасности на арестованного Р.Валленберга, заполненная 6 февраля 1945 года; дипломатический паспорт, два удостоверения и некоторые предметы и деньги, две продовольственные карточки, записные книжки, значительная сумма денег в различной валюте — американские доллары, швейцарские франки, шведские кроны и др.

Все это, видимо, принадлежало Р.Валленбергу. Мы говорим: предположительно, потому что эти вещи не имеют каких-либо внешних отличительных признаков, которые говорят о том, что они принадлежали именно Раулю Валленбергу. Но поскольку они были найдены все вместе с его карточкой и дипломатическим паспортом, мы предполагаем, что они принадлежали ему. Была передана также пудреница из желтого металла, видимо, из золота.

Корреспондент телекомпании Эй-Би-Си, Австралия

Когда и по какой причине умер Р.Валленберг?

Н.Н.Успенский

Свидетельства о смерти Р.Валленберга не существует.

Единственный документ, который сохранился, - это записка (текст ее известен с 1957 года). Ничего нового мы в данном случае не смогли внести, потому что этого просто не существует. Речь идет о записке, копии рапорта начальника санитарной службы внутренней Лубянской тюрьмы А.Л.Смольцова.

Записка написана от руки фиолетовыми чернилами и имеет следующее содержание: "Докладываю, что известный вам заключенный Р.Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался, предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Р.Валленбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17 июля 1947 г.

Начальник санчасти тюрьмы полковник медицинской службы А.Л.Смольцов".

На этом рапорте имеется сделанная карандашом рукой А.Л.Смольцова надпись: "Доложил лично министру, приказано труп кремировать без вскрытия. 17.07. - А.Л.Смольцов".

Каких-либо других документальных свидетельств этого периода обнаружить не удалось. Этот документ позволяет сделать вывод о том, что Р.Валленберг умер на ту дату, в день, который указан в этой записке. А.Л.Смольцов, напомню, умер в мае 1953 г.

- Корреспондент польского телевидения

Недавно в "Комсомольской правде" напечатано интервью с научным сотрудником, который занимается историей внутренних служб

Советского Союза. В нем говорится, что все документы, которые касаются периода 1939 - 1943 гг., находятся в специальном фонде, который является совершенно секретным, и к нему нет никакого доступа. Не знаете ли вы, использовался ли в данном случае этот фонд?

Н.Н.Успенский

Я оставляю это свидетельство на совести автора. Видимо, нужна определенная компетентность прежде, чем делать такого рода заявления.

Очевидно, вы следите за публикациями в нашей печати. Могу, в частности, сослаться на выпуски "Известий ЦК КПСС", где регулярно печатаются протоколы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по реабилитации. Эти архивы уже не являются столь секретными. Они постепенно разбираются, имена тех, кто был незаконно осужден, репрессирован, становятся известными. По этим делам принимаются решения, и люди реабилитируются в судебном и партийном порядке, если речь идет о советских гражданах. Находятся и реабилитируются также иностранцы, которые попали и невинно пострадали в эти жестокие времена.

Говорить о том, что что-то скрыто от глаз общественности, видимо, было бы неправильно. Другое дело, что, действительно, эта работа не закончена, она продолжается.

Однако, в данном случае дело осложняется тем, что никакого уголовного дела Р.Валленберга обнаружить не удалось. Видимо, на него такого дела (я говорю предположительно, потому что никаких свидетельств обратного нет) просто не было заведено.

На карточке, которой я упоминал и которая была сделана при его заключении во внутреннюю Лубянскую тюрьму, он значился не как арестованный или лицо, которому предъявлены обвинения, а как военнопленный. На военнопленных, как известно, уголовные и прочие дела не заводились. Поэтому в данном случае шансов на то, что вскроются новые обстоятельства, видимо, мало, хотя ничего нельзя исключать.

Эта работа, как я говорил, не закончена, и свидетельство тому является нахождение некоторых личных вещей и документов Р.Валленберга, о чем мы до сих пор не знали. Эти вещи найдены совсем недавно. Надеяться на то, что он жив или был жив после 1947 г., практически не приходится: его смерть установлена, теперь уже документально, тем документом, который был показан родственникам и который в копии был им передан.

Корреспондент агентства ЮПИ, США

Почему документы, которые были переданы сегодня, не были переданы раньше?

Н.Н.Успенский

То, что все это было обнаружено, с одной стороны, случайно, потому что никто не предполагал, что эти документы существуют. С другой стороны, они были обнаружены в результате планомерной работы по систематическому пересмотру и исследованию дел, которые хранятся в архивах КГБ. Эта работа ведется по линии Комиссии Политбюро ЦК КПСС по реабилитации жертв сталинского периода.

В результате практически все время выявляются факты, которые не были известны ранее, в том числе и в отношении ряда дипломатов, партийных работников и др.

Число просмотренных дел значительно.

Теперь все это становится объектом изучения, и на основании этих данных лица, которых касаются те или иные дела, получили шанс на то, что их доброе имя будет восстановлено.

Хотя далеко еще не все добрые имена восстановлены, эта работа, которая ведется с 1987 года, продолжается.

Не исключено, что в ходе ее будут найдены новые свидетельства, документы, касающиеся не только Р.Валленберга, но и других деятелей.

Корреспондент телекомпании Си-Би-Эс, США

Скажите, какова была процедура вывоза тел из Лубянской тюрьмы?

Г.И.Герасимов

Я читал в нашей печати, так что ссылаюсь на нее, что процедура была такая-кремация и захоронение в Донском монастыре.

Корреспондент телекомпании Эй-Би-Си, Австралия

Есть ли информация о том, что произошло с прахом Р.Валленберга, передали ли его родственникам?

Г.И.Герасимов

Судя по сообщением нашей печати, тела погибших или расстрелянных кремировали на территории Донского монастыря и там же хоронили в общей могиле. Сейчас там установлено надгробие с соответствующей надписью.

Правильно сказал здесь Н.Н.Успенский, что Р.Валленберг попал в водоворот событий того времени, тех репрессий, куда попали не только Р.Валленберг, но и многие другие. В этом смысле Сталин был "интернационалистом", он не считался с национальностью.

Мы сожалеем о случившемся. Мы уже говорили об этом, в нашей печати много писалось о Р.Валленберге. Ему установлен памятник в Будапеште. Мы чтим его память и выражаем соболезнования в связи со случившимся.

х

х

53

ЗАПИСЬ БРИФИНГА (127)
для советских и иностранных журналистов,
состоявшегося в Пресс-центре МИД СССР

20 октября 1989 года

Брифинг проводил начальник
Управления информации МИД СССР
Г.И.Герасимов.

В брифинге принял участие
заведующий 2 Европейским отде-
лом МИД СССР Н.Н.Успенский.

Присутствовало около 100 чел.,
в т.ч. свыше 80 инкоров.

Н.Н.Успенский

Сегодня в первой половине дня состоялась вторая встреча
родственников Рауля Валленберга и руководства "Общества Рауля
Валленберга" с заместителем министра иностранных дел СССР
В.М.Никифоровым и заместителем председателя КГБ СССР В.П.Пи-
рожковым.

В ходе встречи разговор шел о т.н. свидетелях, которые,
по утверждению родственников и Общества, якобы видели Рауля
Валленберга в живых долгое время или слышали о том, что он
якобы был в живых и после 1947 года, т.е. после установленной

советскими властями даты его смерти в Лубянской тюрьме. Список этих "свидетелей", как я уже говорил, был предоставлен советской стороне в ходе первой встречи 16 октября с.г.

Несмотря на краткость времени, имевшегося в распоряжении советской стороны, было проведено внимательное изучение показаний "свидетелей" (многие из которых уже умерли). Оно не дало никаких оснований ставить под сомнение факт смерти Валленберга в 1947 г. Все "свидетельства" лиц, якобы видевших или слышавших о пребывании Валленберга в различных тюрьмах, настолько косвенны, туманны и противоречивы, что не могут быть основанием для каких-нибудь серьезных выводов.

Так, один из главных "свидетелей", советский профессор Мясников еще в 1965 году категорически отказался подтвердить приписываемые ему слова о том, что Валленберг якобы находился в начале 60-х годов в психиатрической лечебнице в СССР. Мясников заявил, что вообще слышит фамилию Валленберга впервые. На этот счет имеются записи бесед проф. Мясникова со шведским проф. Н. Шварц и шведским послом в Москве Г. Яррингом. Записи этих бесед, находящиеся в архиве МИД, были сегодня показаны родственникам Валленберга. Копии будут им переданы. На беседе, кстати, присутствовал пенсионер, бывший посол, бывший заведующий Отделом скандинавских стран Министерства иностранных дел СССР Фарафонов, оформлявший в 1965 году эту запись беседы.

Поскольку многие "свидетели" упоминали в той или иной связи Владимирскую тюрьму, родственникам Валленберга было зачитано официальное заявление пенсионерки Бутовой Елены

Николаевны, работавшей нач.санчасти тюрьмы с 1946 по 1978 гг., в котором она отмечает, что впервые услышала фамилию Валленберга в 1988 году, и такой больной к ней никогда не обращался. Было зачитано заявление другого врача этой тюрьмы Сухачевой Ларисы Кузьминичны, работавшей там с 1953 по 1962 гг., о том, что она также никогда не слышала о Валленберге и не лечила его.

Были предъявлены аналогичные заявления некоторых других "свидетелей", упоминавшихся в списке, например, Каплана. Все эти документы будут переданы родственникам.

Было сказано, что шведские представители могут в любое время поехать во Владимир для выяснения обстоятельств, фигурирующих в их списках.

С нашей стороны было вновь подчеркнуто, что факт смерти Рауля Валленберга в 1947 году остается бесспорным и никуда от этого факта, к сожалению, не уйти.

Шведские представители приняли к сведению наши разъяснения, но заявили о своем намерении продолжать поиски Валленберга. Это, разумеется, их право. Если будут с их стороны какие-то новые вопросы, то, как было заявлено, советская сторона будет готова оказать им помощь и содействие в прояснении тех моментов, которые вызывают у них вопросы, если это возможно.

Корреспондент шведского телевидения

Каким образом вы смогли за неделю проверить эти свидетельские показания?

Н.Н.Успенский

Проведена работа по изучению архивных материалов. Так, была названа, в частности, фамилия профессора Мясникова и был

назван примерно период времени, когда это приписываемое ему утверждение имело место. Соответственно, были просмотрены архивы за 1965 год, и в них была найдена запись его беседы с Н.Шварц, в которой он категорически отрицает, что якобы в 1961 году говорил о нахождении Р.Валленберга в психиатрической лечебнице.

По имеющимся архивным материалам были также проверены некоторые другие свидетельства. Большая работа проделана по линии КГБ, поскольку упоминались фамилии многих лиц, которые находились в заключении.

Представители местных органов встречались с врачами Е.Н.Бутовой и Л.К.Сухачевой.

Разумеется, все было проверить невозможно, так как многие из тех фамилий, которые упоминались в списке, принадлежат людям, которых уже нет в живых.

Тот же корреспондент

У вас есть соображения о дальнейшем расследовании?

Н.Н.Успенский

Если речь идет о тех лицах, фамилии которых содержались в списке, переданном нам сейчас, то, на мой взгляд, никакого дальнейшего изучения провести просто невозможно.

Все, что можно было выяснить, уже выяснено. Если появятся какие-то другие нюансы, то будем смотреть, что можно будет сделать.

Корреспондент венгерского телевидения

На предыдущей встрече родственникам Р.Валленберга и представителям "Общества Рауля Валленберга" были переданы его личные документы. Сейчас вы передали новые документы. Что мешало разыскать эти вещи и документы 5 или 10 лет тому назад? Ведь эти вопросы шведская сторона поднимала довольно упорно и настойчиво на протяжении более сорока лет.

Н.Н.Успенский

О том, как были найдены некоторые личные документы и вещи Р.Валленберга, я уже говорил на предыдущей нашей встрече.

Что касается документов, то это либо архивные записи, либо заявления различных лиц, которые появились в результате того, что их фамилии были названы шведской стороной.

Что касается врача Е.Н.Бутовой, то шведская сторона раньше ее фамилию не упоминала, поэтому обращаться к ней, видимо, не было необходимости. Тогда не было известно, что ее фамилия может фигурировать в этом деле. Поскольку она была названа, то ее спросили об этом, она дала ответ.

Как уже говорилось на встрече с представителями МИД СССР и КГБ СССР, в Советском Союзе относятся с большим уважением к имени Р.Валленберга, к тому, что он делал во время войны, и готовы помочь восстановлению его доброго имени, выяснению обстоятельств его деятельности. Мы будем эту работу вести и дальше.

Корреспондент московского радио

Какова реакция родственников Р.Валленберга на сегодняшнюю встречу и на их приезд в Советский Союз? В шведском посольстве сестра Р.Валленберга говорила, что диалог начинается. Рассматриваете ли и вы это как начало диалога или вы полагаете, что данный вопрос в какой-то степени снят с повестки дня для советской стороны?

Н.Н.Успенский

Мне не хотелось бы предвосхищать реакцию родственников Р.Валленберга. Они сегодня проведут в шведском посольстве пресс-конференцию.

Что касается советской стороны, то я могу еще раз повторить, что если вскрыются какие-то дополнительные обстоятельства, то, конечно, мы ими займемся. На данный момент фактов, которые остались пока еще не выясненными, я не вижу.

Корреспондент газеты "Моргенависен юлландспостен", Дания

Как случилось, что дело Р.Валленберга отсутствует в архивах КГБ? Это отражает общее состояние советских архивов или кто-то смог изъять его из архива?

Н.Н.Успенский

И на этот вопрос я отвечал на предыдущем брифинге. У нас нет каких-либо документальных материалов, которые бы проливали свет на это. Мы можем руководствоваться только предположениями. На мой взгляд, наиболее достоверное предположение состоит в том, что это было проявлением беззаконий, которые в то время творились Берией, Абакумовым и другими и за которые они понесли позже заслуженное наказание.

Поскольку Р.Валленберг был записан как военнопленный, то на него никакого уголовного дела заведено не было. Этим, видимо, и объясняется отсутствие в архивах каких-либо документов.

Корреспондент газеты "Небсабадшаг", Венгрия

Родственники Р.Валленберга утверждают, что его арест был заранее запланирован агентами СМЕРШ. Идет ли расследование в этом направлении и есть ли какие-то новые моменты в том, что касается обстоятельств ареста?

Н.Н.Успенский

О каких-либо новых моментах, касающихся обстоятельств ареста Р.Валленберга, мне неизвестно. Трудно представить себе, насколько может идти речь о расследовании, поскольку это событие отстоит от нас очень далеко по времени.

На встрече с нами вопрос об этом не фигурировал и не поднимался.

Корреспондент венгерского телевидения

На карточке Р.Валленберга было указано, что он военнопленный. Насколько я знаю, военнопленных не держали в Лубянской тюрьме, для этого должен быть какой-то совсем иной повод.

Н.Н.Успенский

Я говорю о том, что было написано на его карточке. Ее видели и родственники, и представители "Общества Рауля Валленберга". Там фиолетовыми чернилами по теперь уже желтой бумаге было написано: "военнопленный". Я уже высказывался относительно того, насколько это законно, но это факт.

НЕВИКА
ВЕТРОВА

"30" января 1945

№ 119-Geo

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
с шведским посланником Бедербюмом

30 января 1945 года.

Сегодня в 17.30 я принял Бедербюма по его просьбе.

С. передал мне Памятную записку, в которой указывается, что Шведская Миссия в Германии выехала из Берлина в Бранденбургскую область, в замок Альт-Деберн, в 25 км. к юго-западу от города Коттбуса, а шведское Консульство эвакуировалось в г. Синстервальде, что 25 км. к западу от Альт-Деберна. С. сказал, что они меняют эти пути не будут и собираются ждать прихода Красной Армии. С. просит иметь это ввиду и если можно поставить об этом в известность Командование Красной Армии. С. еще раз поблагодарил за внимание, оказанное Командованием Красной Армии, сотруднику Шведской миссии в Будапеште. Что касается отделения шведской Миссии по защите иностранных интересов, о котором упоминается в Памятной Записке и которое только теперь будет эвакуировано из Берлина, то С. даст дополнительные сведения о его новом местопребывании, но, что пока он не знает, куда это отделение будет направлено.

Я сказал С., что его просьбу доведу до сведения руководства НКВД СССР.

Касаясь эвакуации Берлина, С. сказал, что, как ему сообщили, Берлине царит паника. Все ведомства спешно эвакуируются, население покидает город. С Востока на Запад через Берлин проходят потоки беженцев, а в обратном направлении движутся фольксштурмисты. В фольксштурм забирают сейчас всех и даже дипломатов, как например бывшего Посланника в Будапеште фон Ягса, которому уже более пятидесяти лет.

9. 2.
С. сообщил мне далее, что он много работает над тем, чтобы оказать помощь шведским торговым представителям в Москве, которые ведут переговоры с торговыми организациями СССР. С. сказал, что он обращался к В.Г.Деказову, а затем в Консульский Отдел к В.А.Беляеву о разрешении транзита через СССР из Японии в Стокгольм членам Шведской миссии и 29 шведскими гражданами, находящимися в Японии. Шведский Посланник в Японии находится там уже 8 лет, а первый секретарь - 5 лет.

Кроме того, С. просил также визы для первого секретаря Яринг переведенного из Тегерана в Москву. Яринг и его жена очень хорошо говорят по-русски и это будет большой помощью для работы Миссии.

С. говорил также с Зав.Отделом Печати Петровым о разрешении въезда в СССР журналисту "Стокгольмские Тиднинген" - Хумлинену, который в свое время выпустил "очень толковую книгу об итальянском фашизме". С. сказал при этом, что он понимает, конечно, трудности решения этого вопроса в условиях войны, но он все-таки надеется на благоприятное рассмотрение. Он при этом упомянул о том, что в СССР наряду с журналистами союзных стран были представлены журналисты нейтральных стран Японии. В связи с этим С. заметил: "Вам, как старому знакомому, я могу сказать, что избегаю посещать японского посла, которого знаю еще по Женеве и считаю весьма порядочным человеком, но я не хочу делать неприятное англичанам и американцам, которые мне доверяют".

В порядке ознакомления меня со всеми работами Миссии, С. сказал, что он намеревается увеличить состав Шведской Миссии в Москве сославшись на то, что состав советской Миссии в Стокгольме довольно большой.

Я заметил, что в Стокгольме самая большая Миссия - это немская.

С. повторился заверить, что теперь она сильно уменьшается.

сейчас самой большой Миссией является американская Миссия, насчитывающая 300-400 сотрудников.

В заключение С. осведомился о здоровье Посла А.М. Колонтая в работе. Я ответил, что она здорова и что Миссия беспокоит вопрос об отправке оставшихся еще в Швеции интернированных моряков военнопленных и беженцев.

С. сказал, что он после беседы с В.Г. Деканозовым сообщил в Стокгольм, что здесь этим вопросом также интересуются.

Как бы между прочим, С. в заключение упомянул о Чернышине, как о "доказательно откровенном человеке, который очень скоро войдет во все шведские дела и установит связи с шведскими кругами".

Беседа длилась 25 минут. При беседе присутствовал тов. Сысоев.

Врио ЗАВ.5 ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ

(И. Ветров)

Взят: Дурашев

7 - экз.

- 1-т. Колотову
- 2-т. Вышинскому
- 3-т. Деканозову
- 4-т. Даврову
- 5-т. Петрову
- 6-т. Бедяеву
- 7-дело (Бео)

Архив Внешней политики
РФ

Фонд 0140

Список № 30 Пор. № 8

Глава № 129

И. С. ВЕТРОВА

072

РАСЕКРЕЧЕНО
" " 19 г.

30
ЗАПРЕЩЕНО

"13" апреля 1945 г.

№ 358 | Сек. экз. 5

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

О СВЕДСКОМ ПОСЛАНИИКОМ СЕДЕРБЛЮМ

13 апреля 1945 года.

Сегодня в 15 час. я принял Седерблума и передал ему, что я имею поручение сообщить о том, что Советское Командование в целях безопасности решило эвакуировать состав иностранных миссий в Будапеште, в том числе и шведскую, поскольку территория Венгрии является военной зоной.

С., поблагодарив за сообщение и заботу об организации отправки сотрудников шведской миссии из Будапешта, сказал, что прибывший сегодня в Москву состав шведской и финской миссий проследует дальше в специальном вагоне в Ленинград.

Беседа продолжалась 5 минут.

ВРМО ЗАР. С. ВЕТРОВЕ СКИН
ОТД. СКИН

[И. Ветров]

И. С. Ветров

ОКРЕД:
ПОТОВА,
ЛИНСКОМУ,
КАНОВОВУ,
С. ОТД.
ЕМО С/ЕВ.

Архив Внешней политики
РФ

Фонд 0140

Опись № 30 Пор. № 8

Папка № 129

ИЗ ДНЕВНИКА
М.С. ВЕТРОВА18 августа 1945
№ 946 | 500. экз.

ЗАПИСЬ В СЛУЖБУ
СО ШВЕДСКИМ ПОСЛАМНИКОМ С. СЕДЕРБЛЮМОМ
15 августа 1945 г.

Сегодня в 12 ч. дня я принял Седерблюма по его про-
сьбе.

С. поздравил меня с великим историческим событием, разгромом и капитуляцией Японии и завершением мировой войны в результате мудрой и дальновидной внешней политики Советского Союза под руководством Генералиссимуса Сталина.

Я поблагодарил Седерблюма за поздравление.

Затем С. заявил, что он хотел бы получить мой "совета" частным образом по следующему вопросу.

Как уже однажды в беседе С. сообщал о том, что находясь в Москве свыше года, он еще до сих пор не встречался японским Послом Сато, хотя и знал его очень хорошо в перерывах между конференциями. В тот момент, когда Советское Правительство обратилось к Шведскому Правительству с просьбой взять на себя защиту интересов Советского Союза в Японии оккупированных ею территориях, С. ожидал, что он получит указание своего Правительства взять под защиту японские интересы в СССР. Однако, такого указания он не получил.

Уже во время войны Советского Союза с Японией Шведская Миссия получила сведения о том, что сотрудники японского посольства в Москве свободно гуляют по московским улицам, их режим ничем не отличается от того, каким он был до 9-го августа 1945 г. С. сообщил немедленно об этом Шве-

скому МИД"у и сейчас хотел бы проверить правильность сообщений им сведений.

С. заявил далее, ^{он} что хотел бы посетить Сато в эти дни и выяснить ряд вопросов, которые имеют общий интерес. Теперь, когда Япония капитулировала, такой визит, по его мнению, не может вызвать нежелательные разговоры.

Я ответил С., что не знаю в каком состоянии находится японское посольство и его сотрудники, поскольку вопросам Японии ведает другой Отдел. К тому же я вообще не могу давать Посланнику какие-либо советы.

На вопрос прибыли ли шведские представители в Манчжурин и Шанхай для защиты советских интересов С. ответил, что он не имеет подтверждений об этом от своего Правительства и подчеркнул, что этот вопрос очевидно отпадет в самое ближайшее время. Англия и Америка заинтересованы в том, чтобы представители Союзной Контрольной Комиссии прибыли как можно скорее как в Японию, так и в оккупированные ею территории.

Наконец, С. передал мне три ноты и одну Памятную записку следующего содержания:

а) О принятии мер к розыску пропавших без вести шведских рыбаков Хильдинг Нильссон, Эдвин Нильссон, Стиг Алин, вышедших в море 21.6.45 г. из Скорс на лодке "1999".

б) О сообщении Змитрович, проживающей в г. Вильно о смерти ее сына радиота моторного судна "Рагнхильдехолм" Альфонса Змитрович.

в) О репатрированном в СССР шведском гр-не аф Сандберг, Эдвард, прибывшем, якобы, вместе с датчанами из Берлина и находящемся в настоящее время в Красногорске.

г| Относительно Центгефер, Ингрид Линнеа, жены бывшего немецкого генконсула, проживающей в Кенигсберге.

Выслушав содержание документов и пояснений к ним, я сказал С., что поднятые в них вопросы по своему характеру подлежат рассмотрению Консульского Отдела, однако со своей стороны я заинтересуюсь изложенными в них просьбами. Что же касается Памятной записки о разрыве немецкой гр-ки, то вопрос этот, разумеется, не может быть принят к рассмотрению.

В заключение С. осведомился о приезде Чернышева в Москву и в связи с этим попросил, не мог бы Чернышев один или вместе со мной и Мальгиным быть у него на небольшом приеме в любой вечер, который мог бы подойти для нас.

Я поблагодарил С. за приглашение и сказал, что передам об этом Чернышеву.

С. высказал просьбу шведского военного атташе взять на самолет Чернышева при его возвращении в Стокгольм жену военного атташе, которая должна быть в Швеции в начале сентября с.г.

Перед уходом С. еще раз выразил свою радость по поводу окончания мировой войны и по поводу того, что многие советские граждане могут вернуться к мирной жизни. "Мудрая политика Генералиссимуса Сталина", добавил С., привела к быстрому окончанию мировой войны".

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовал г. Мальгин Ф.М.

Разослано:
г.т. Молотову,
Вышинокому,
Декашову,
Гарашанко. В дело.

И.о. ЗАВ. 5 ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ

М.Ветров
|М.Ветров|

Архив Внешней политики
РФ

Фонд 0140

Список № 30 Кор. № 8

Папка № 129 л. 54-56

ДНЕВНИК
А.Н. АБРАМОВА

074

РАСЕКРЕЧЕНО
СЕКРЕТ

3 ноября 1945 года
№ 1387 1500 экз. 8

ЗАПИСЬ ВЕСЕДЫ

С ВРЕМЕННЫМ ПОСЛАНЫМ В ДЕЛАХ ШВЕЦИИ ХЕТГЛЕ

1 ноября 1945 года.

Сегодня я принял Хетгле по его просьбе. Х. сообщил мне, что он имеет поручение шведского правительства сообщить НКВД о желательности установления почтовой связи между Швецией и СССР. СССР, сказал он, имеет почтовую связь со Швецией, но эта связь не касается всех видов почтовых отправок. Шведское Правительство желало бы заключить соответствующее соглашение, которое охватывало бы обмен всеми видами корреспонденции и почтовых посылок. При этом Х. передал мне ноту проекта соглашения. Я ответил ему, что о предложении шведского правительства я поставлю в известность соответствующие советские органы, об ответе которых шведская миссия будет информирована.

Далее Х. поставил вопрос о возможности установления телефонной связи по линии Москва-Хельсинки-Осло. Я ответил, что проект восстановления этой линии имеется и вероятно в ближайшее время будет установлена.

Х. сообщил, что 4 шведских гражданина, находившиеся в Красногорске шведской миссией получены, за что он по поручению своего правительства выражает НКВД благодарность. В Красногорске, кроме вышеуказанных 4 шведов имеются еще шведские граждане, в частности там находится г-жа Лундберг и ее родница, фамилия которой миссии неизвестна. До 16 августа там находился шведский гражданин Сандеберг; кроме того, там находятся несколько бывших шведских граждан, вышедших замуж за немцев и лишившихся тем самым шведского гражданства. Миссия

76.

- 2 -

имеет сведения, что г-н Сандеберг из 27 лагеря был переведен в Москву в Бутырокую тюрьму. Х. сообщил, что Сандеберг был в шведском добровольческом батальоне, воевавшим против Красной Армии, затем был корреспондентом телеграфного агентства в Берлине, работавшем под контролем немцев. Хотя эти факты характеризуют его с отрицательной стороны, тем не менее Мисс считает, что он является вполне лояльным человеком, заслуживающим уважения. В добровольческий батальон он вступил, чтобы выразить протест против того, что его не приняли в шведскую армию по состоянию здоровья.

Я на это заметил, что это довольно странный способ выражения протеста.

Х. на это ответил, что "Сандеберг в душе человек военный, хотя и является по профессии журналистом". Во время взятия Берлина Красной Армией он оставался там, с целью дать для печати объективную информацию об этом событии. У него была возможность выехать из Берлина вместе со шведской Миссией, но это не сделал. В заключении... обратился с просьбой передать г-ну Сандебергу посылку, содержащую лекарства и продукты питания. Посылку Х. принес с собой. Я отклонил эту просьбу, заявив, что в начале следовало бы установить местонахождение г-на Сандеберга, а уже затем выяснить возможность передачи ему посылки, тем более, что продукты питания, находящиеся в ней, могут испортиться. Х. согласился с этим.

На этом беседа, продолжавшаяся 30 минут, закончилась.

Составлено:
г. Злотову,
Минскому,
Миссией
и др.

ЗАВ.5 ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ

Г. М. Франц

| А. Абрамов |

АРХИВ ЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ
РФ

Фонд 2140

Опись № 30 Пор. № 8

Папка № 129 л. 75-76.

075

РАСЕКРЕЧЕНО

19 г. Экз. № 3

" 16 " января 1940 года

№ 47 / 500

ИЗ ДНЕВНИКА
А.Н. АЗРАМОЗА

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

СО ШВЕДСКИМ ПОСЛАНИКОМ СЕДЕРВИКОМ

14 января 1940 года.

Сегодня я принял С. по его просьбе. Он сообщил, мне, что шведские рыбаки обратились к нему с просьбой получить разрешение Советского Правительства ловить рыбу в районе островов Эзель и Даго. При этом рыбаки просят разрешения заходить в порты для продажи части улова и для закупки пищевых продуктов. "Я ставлю этот вопрос, - сказал С., - по своей инициативе, не имея каких-либо указаний об этом от своего Правительства". Я обещал выяснить этот вопрос, заметив при этом, что в районе Эзеля и Даго до сих пор имеется большое количество мин и поэтому вряд ли там рыболовство возможно в настоящее время.

С. также обратился с просьбой эвакуировать 7 шведских граждан, о которых уже сообщалось НКВД, из г. Дальний через Сибирь. Он сообщил, что там находятся две женщины и 5 человек детей. Я ответил, что не уверен, возможно ли это сделать в ближайшее время. Кроме того я полагаю, что их целесообразнее отправить прездом, а пароходом, на что наши военные власти дали свое согласие. С. согласился с этим, добавив, что этот вопрос не спешит, они могут там быть еще 2-3 месяца. Деньги у них пока есть.

Далее С. напомнил мне о ноте Миссии по поводу установления прямого воздушного сообщения Москва-Остготланд. Я обещал выяснить, в каком состоянии находится этот вопрос.

В конце беседы С. еще раз напомнил мне о своей просьбе:

выяснить,

установить контакт с задержанным в СССР шведским гражданином Сандебергом. Я ответил, что новых данных о нем я в настоящее время не имею. Тогда он спросил меня, можно ли прислать в НКВД материалы о Сандеберге, полученные из Швеции. "Эти материалы о Сандеберге и отзывы авторитетных лиц заслуживают внимания". Я ответил, что это можно будет сделать, если г-н Посланник считает необходимым.

В заключение С. сообщил, что Э.Г. он устраивает ужин в честь чехословацкого посла г-на Горак и приглашает меня. Я поблагодарил за приглашение, добавив, что если у меня в этот день не будет неотложных дел, то я приду.

На этом беседа, продолжавшаяся 20 минут, закончилась.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ

А. Абрамов

/А. АБРАМОВ/

Разослано: тт.
Зишиноскину,
Декаброву,
Новикову,
Чернышеву,
в дело.

Архив внешней политики
РФ

Совм 0140

Список № 31 Пор. № 7

Папка № 133 1 1-2

076

3.

ИЗ ДНЕВНИКА
А.Н. АБРАМОВА.

РАСЕКРЕЧЕНО

- СЕКРЕТНО - 3 экз. № 1

"11" февраля 1946 г.

№ 244 / 500

ЗАПИСЬ ВЕСЕДЫ
С ШВЕДСКИМ ПОСЛАНИКОМ СЕДЕРБЛЮМОМ
9 февраля 1946 г.

Сегодня я принял Седерблума по его просьбе. С. сообщил, что на-днях он был у Коллонтай, которая сообщила ему, что шведская гражданка Андерссон, работавшая среди немецких военнослужащих, интернированных в Швеции просила довести до сведения советских властей о том, что среди этих немецких военнослужащих имеются 11 человек антифашистов. Список этих лиц Коллонтай передала Седерблуму. "Я хотел бы, - сказал С., - довести об этом до сведения НКВД не обращаясь ни с какими просьбами". С. передал мне письмо Андерссон, полученное им от Коллонтай.

Далее С. сообщил, что им получена телеграмма от шведского вице-консула в Дайрене, в которой он просил прислать ему новые верительные грамоты. С. сообщил, что эти новые верительные грамоты будут ему присланы из Стокгольма, как только позволит почтовое сообщение. Затем С. передал благодарность миссии за содействие в репатриации шведской гражданки Лундберг, благополучно прибывшей в Швецию.

Я в связи с этим заметил, что советские органы по репатриации немедленно отправляют шведских граждан в Швецию по мере выявления их местонахождения, что между прочим не всегда делается шведскими властями. Как пример я привел дело о Лидии Макаровой, которая до сих пор не передана шведскими властями нашей Миссии и продолжает жить у шведского полицейского, хотя представители нашей Миссии в Стокгольме неоднократно обращали

с просьбой о ее репатриации в шведский МИД. С. обещал сообщить об этом МИДу.

Затем С. сообщил, что шведский гражданин Берквист, проживающий в Литовской ССР, просит миссию выяснить правовое положение его недвижимой собственности, в частности принадлежащего ему земельного участка, а также информирует, что он в настоящее время не в состоянии выполнять поставки с/х продукт. Я на это ему ответил, что насколько мне известно земля в Литовской ССР, также как и всюду на территории СССР, национализирована и поэтому шведский гражданин Берквист не может быть собственником ранее принадлежащего ему земельного участка. Что же касается возможности выполнения им поставок продуктов с/х, то местные органы власти при определении размеров поставок всегда учитывают размеры посевной площади, количество скота каждого крестьянского хозяйства. С. на это ответил, что его интересует правовое положение принадлежащего Берквисту недвижимого имущества. Я на это ответил, что если он имеет ввиду земельный участок, указанного гражданина, то положение с ним достаточно ясно.

В заключение С. сообщил, что стенографистка миссии г-жа Рут Асп, работавшая в миссии с 1923 г. намерена в ближайшее время окончательно возвратиться в Швецию и хотела бы взять с собой обстановку и другие личные вещи. Миссия просит сообщить относительно формальностей, требующихся для получения документов на вывоз вышеуказанных вещей. Я обещал выяснить этот вопрос.

В конце беседы С. сообщил, что на-днях группа общественных деятелей Финляндии, Швеции и Норвегии выдвинула кан-

дидатуру г-ки Коллонтай на получение Нобелевской премии мира. Он подчеркнул, что в 1939 г. эта премия была присуждена заключенному в тюрьме в Германии антифашисту Осеецкому. Это была демонстрация против нацистского режима. Гитлер был тогда так взбешен, что запретил получение нобелевской премии всем германским гражданам. Однако, несмотря на это, шведской организации в 1940 году вновь выдвинули некоторых немецких ученых на получение Нобелевской премии, что вызвало еще большую ярость Гитлера. Премии эти немецкими учеными не получена до настоящего времени. Нобелевские премии, сказал он, получил ряд русских граждан, в частности Павлов и Бунин. Я ответил ему, что насколько мне известно Бунин получил эту премию, как французский гражданин. "Но ведь он получил эту премию, как русский литератор" - сказал С. Я ответил, что русскую литературу в это время создавали не Бунин, а Горький, Толстой и другие известные русские писатели. С. смутился и разговор на эту тему не продолжал.

На этом беседа, продолжавшаяся 50 минут, закончилась.

ЗАВЕДУЮЩИЙ 5-м ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ

А. Абрамов (А. Абрамов)

Отп. 4 экз. ка.

1-т. Деканозову В.Г.
2-т. Новикову К.В.
3-т. Чернышеву И.О.
4-в дело 560.

Архив Внешней политики
РФ

Фонд 0140

Список № 31 Пор. № 7

Папка № 133 л. 3-5

РАССЕКРЕЧЕНО

С.С.С.Р. № 12.3 кв. № 4

"29" марта 1946 год

№ 514 / 500

ЗАПИСЬ БЕСЕД

С ПРЕДСЕДИТЕЛЕМ КОМИТЕТА С. СЕДЕРБЛЮМ

26 марта 1946 г.

Сегодня я принял Седерблума по его просьбе. С. сообщил, что он получил телеграмму от своего правительства, в которой указывается, что 3 апреля в Лондоне состоится международная конференция по вопросам продовольственного снабжения. Для участия в этой конференции приглашаются представители шведского правительства. Шведскому Правительству известно, что Советский Союз тоже приглашает для участия в этой конференции. Правительство поручило мне выяснить примет ли Советское правительство участие в этой конференции и что оно относится к этой конференции. Я обещал выяснить этот вопрос.

Затем С. напомнил мне о юте миссии, посланной миссией в Лондон году назад, по поводу установления дипломатических отношений Швеции с Австрией. Я ему сказал, что за эти два дня нам трудно было получить какой-либо результат и, разумеется, ответ австрийского правительства нами еще не получен. С. на это ответил, что он и ожидал так быстро получить ответ; он только просит по получении ответа австрийского правительства уведомить его с тем, чтобы шведское правительство могло сообщить об этом в печать одновременно с опубликованием этого вопроса в австрийской печати.

Далее С. сказал, что он с удовольствием прочел в газетах о восстановлении воздушной связи между СССР и Польшей. "Я рад это также и потому, - сказал он, - что считаю установление воздушного сообщения между СССР и Польшей добрым предзнаменованием для установления в недалеком будущем воздушного сообщения между СССР и Швецией".

11.

Я ответил, что предложение шведского правительства по данному вопросу передано компетентным советским органам для изучения. С. на это сказал, что он надеется, что это изучение не будет очень продолжительным и в конце концов будет благоприятным для установления воздушного сообщения с Швецией. "На первое время, сказал он-, можно было устроить полеты хотя бы по одному рейсу от каждой страны в месяц".

В заключение С. поблагодарил за положительное решение вопроса о репатриации Сандеберга. В ответ на это я заметил ему, что Советское правительство в этом вопросе, также как и в ряде других идет навстречу пожеланиям шведского правительства. При этом я выразил надежду, что Сандеберг по приезде в Швецию не будет использован профашистской печатью для различных тенденциозных выступлений. На это С. очень быстро реагировал, сказав, что он конечно понимает нежелательность этого и примет все зависящее от него меры.

Далее я напомнил С. о деле Лиды Макаровой, которая до сих пор еще не репатриирована на родину, несмотря на неоднократные обращения нашей миссии к шведскому правительству. С. ответил, что он получил информацию шведского правительства по этому вопросу из которой видно, что Макарова сама не желает ехать в СССР. На это я ответил, что Макарова не совершеннолетняя и еще не отвечает за свои поступки. До 18 лет ее судьбой распоряжаются ее родители. Ее отец хочет, чтобы она немедленно вернулась в СССР и я не вижу никаких причин к тому, чтобы помешать этому. С. обещал сообщить об этом своему правительству.

На этом беседа, продолжавшаяся 40 минут, закончилась.

ЗАВ. 5 ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ

/А. Абрамов/

Получено: ТТ

Пову, Вышинскому, Деканозову, Новикову, в дело.

А. Б. С. Д. П. О. Л. И. Т. И. К. И.
РФ

№ 000. 0140

В. Л. И. Т. № 31 Пор. № 7

Наименование 133 1 10-11

13 ДНЕВНИКА
А.Н. АВРАМОВА.

078

РАСШЕДРЕД
СЕКРЕТНО

Экз. 1

*См. в архиве
Дураку
26/11*

ЗАПИСЬ ВЕСЕДЫ
С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛА ШВЕДСКОЙ
МИССИИ В МОСКВЕ ВАРК-ХОЛЬСТОМ
24 ИЮЛЯ 1946 г.

Сегодня я принял по его просьбе Варк-Хольста. Варк-Хольст сообщил, что он пришел с тем, чтобы уточнить позицию Советского Союза в отношении вступления Швеции в Организацию Объединенных Наций. На мой вопрос, что именно он хотел бы уточнить, Варк-Хольст ответил, что ему неясна позиция СССР в отношении двух последних пунктов, указанных в ноте Шведской Миссии от 29 июля 1946 года. Я ответил, что как видно из ответа Советского Правительства на ноту от 29 июля, Советское Правительство относится положительно к просьбе Швеции о вступлении в ООН. Что же касается ответа на последние два вопроса, то его нужно понимать только так, как указано в нашей ноте. Никакого другого толкования этого текста не может быть. Варк-Хольст на это заметил, что только Франция готова без всяких оговорок полностью поддержать Швецию. При этом он передал мне ноту относительно позиций других членов Совета Безопасности.

Затем Варк-Хольст сообщил, что приехавший в Москву, мэр города Стокгольма Андерсен, очень бы хотел встретиться с Председателем Моссовета т. Поповым. Причем Андерсен хочет, чтобы эта встреча была организована до субботы, так как в субботу он уезжает в Стокгольм. Я обещаю довести это до сведения тов. Попова.

и ответ передать по телефону. Варк-Хольст поблагодарил меня и спросил нет ли чего-нибудь нового о Валленберге. Я ответил, что производимые розыски до сих пор не дали никакого результата. Указав Варк-Хольсту на трудности производства розыска на громадной территории СССР, я напомнил ему дело с аф Сандебергом, который также после продолжительных розысков был найден и репатриирован в Швецию.

После этого я спросил Варк-Хольста в каком состоянии находится дело с репатриацией Лидии Макаровой. Немного замедлившись, Варк-Хольст ответил, что после обращения т. Чернышева в МИД Швец он ничего нового об этом деле не знает. Я сослался на мой разговор с Седерблэмом, перед отъездом последнего в Швецию /это было после обращения Чернышева в МИД Швеции/ и заметил, что Седерблэв тогда обещал напомнить об этом деле в Стокгольме. Варк-Хольст ответил, что он снял об этом и со своей стороны обещал еще раз запросить Стокгольм.

На этом беседа, продолжавшаяся 15 минут закончилась. На беседе присутствовали т. Чеботарев и атташе Шведской Миссии в Москве Оккерен.

ЗАВЕДУЮЩИЙ 5-м ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ

А.А.Абрамов /А.Абрамов/

Исх. № 1184/500
24 июля 1946 г.
Отп. 6 экз. см

Разослаано:
т. т. Молотову
Винницкому
Деканозову
Новикову
Чернышеву
в дело.

АГЕНСТВО ЗА ЛИСТА ПОЛИТИКИ
РФ

СОНД 0140

Списъ № 31 Пор. № 7

Папка № 133 1 26-24

ИЗ ДНЕВНИКА
И.Г.СЯСОВЕВА

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ШВЕЦИИ
БАРК-ХОЛЬСТ

12 декабря 1946 года.

Сегодня в 16.00 я принял Барк-Хольст по его просьбе.

Барк-Хольст вручил мне ноту Шведской Миссии о розыске бывшего секретаря Шведской Миссии в Будапеште Валленберга.

16 января 1945 года, сказал Барк-Хольст г.Деканозов сообщил Шведской Миссии, что Валленберг был обнаружен в занятой советскими войсками части города Будапешта, и что меры по его охране советскими властями были приняты. С тех пор в Швеции ничего не известно о Валленберге, причем, неоднократные запросы, в том числе и обращение Седерблума к Генералиссимусу Сталину, ни к чему не привели. Барк-Хольст заявил, что вопрос о Валленберге поднимался даже в риксдаге и что поэтому он ложится черным пятном на советско-шведские отношения. Барк-Хольст заявил, что Шведское Правительство очень заинтересовано в получении каких-либо сведений о Валленберге.

Я заметил, что детально не знаком с этим делом, поэтому сказать что-либо по этому поводу не могу. Если шведские власти считают, что дело о Валленберге омрачает советско-шведские отношения, то по-моему черным пятном на фоне советско-шведских отношений выделяются такие вопросы, как не-возвращение в Советский Союз несовершеннолетней советской гражданки Макаровой, отказ шведских властей передать Советскому Союзу уголовного преступника Грановского и 40 прибалтов, бывших военнослужащих немецкой армии.

Барк-Хольст попытался об"яснить, что Макарова сама не хочет ехать и что если бы поехал в Швецию отец Макаровой, то она могла бы согласилась бы возвратиться в СССР. Грановский об"явил себя политическим беженцем, поэтому шведские власти не могли его вернуть на судно.

Я перебил Барк-Хольста и заметил, что Советское Правительство довело до сведения Шведского правительства о том, что Грановский не политический беженец, а уголовный преступник. Однако, шведские власти не приняли во внимание этого заявления и выдворили Грановского в какую-то другую страну, причем, якобы они даже сами не знают куда.

Барк-Хольст сначала вспыхнул и даже приподнялся, говоря, что пришел по делу Валленберга, а не по тем вопросам, которые выставлены мною.

Я заметил, что не связываю эти вопросы с делом о Валленберге, но поскольку Барк-Хольст заявил, что дело Валленберга ложится черным пятном на советско-шведские отношения, я вынужден был заметить о действительных пятнах на фоне этих отношений. Сказав это, я приподнялся, давая понять, что разговор по этому поводу закончен.

Уходя, Барк-Хольст еще раз повторил, что Шведское Правительство хотело бы услышать от нас хотя бы какой-либо ответ о судьбе Валленберга.

Беседа, продолжавшаяся 30 минут, на этом закончилась. Во время беседы присутствовал т. Чеботарев.

И. СНСОВ

Верно: *Тифинский*

Архив внешней политики
РФ

Фонд 06

Опись № 9 Пор. № 1280

Папка № 81

ИЗ ДНЕВНИКА
Н.В.НОВИКОВА

1 февраля 1947 года.

№ 207/500

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
СО ШВЕДСКИМ ПОСЛАНИКОМ Г.ХЕГГЛЕФОМ

30 января 1947 года

Сегодня, 30 января, я принял шведского посланника Хегглефа по его просьбе. Хегглеф заявил, что после подписания советско-шведского финансового соглашения и советско-шведского торгового соглашения отношения между Советским Союзом и Швецией стали более дружественными и развиваются в желательном для обеих стран направлении. Растущие культурные связи способствуют еще большему укреплению дружбы между двумя государствами. Есть, однако, заявил Хегглеф, одно темное пятно, которое причиняет значительное беспокойство королю, правительству и шведской общественности. Этим темным пятном является вопрос о Валленберге. Хегглеф напомнил, что еще в январе 1945 года тов.Деканозов В.Г. сообщил шведскому посольству о том, что в руки советских военных властей в Будапешт попал гражданин, назвавший себя Валленбергом, первым секретарем шведской миссии в Будапеште. В письме тов.Деканозова содержалась просьба подтвердить, действительно ли шведская миссия в Будапешт имела в своем составе Валленберга в качестве секретаря миссии.

Несмотря на то, что шведская миссия сразу же подтвердила, что Валленберг является шведским гражданином, дело передачи Валленберга шведам затянулось. Неоднократные запросы шведской миссии оказались безуспешными. Равным образом оказалось безуспешным и обращение Седерблума к тов.Сталину. Хегглеф просил меня обратиться к соответствующим советским властям, с тем, чтобы они еще раз

прочистили лагеря военнопленных и тюрьмы, так как, по его мнению не исключена возможность, что Валленберг случайно затерялся где-либо в лагере или тюрьме.

Я ответил, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время. Однако их попытки найти его не увенчались успехом. Далее я в уклончивой форме заявил, что, конечно, нельзя исключать возможность того, что Валленберг где-либо случайно затерялся, но нельзя упускать из виду и того, что Валленберг попал в руки Красной Армии в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - по Валленберга, налет вражеской авиации и т.п.

Хегглеф заявил, что он не исключает и этого, но все надеется на лучший исход и просил меня исследовать это дело еще раз.

Я обещал это сделать.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ

К.НОВИКОВ

Верно: *Стефаниска*

Архив внешней политики
РФ

Фонд 06

Опись № 9 Пор. № 1280

Папка № 81